

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1912.

№ 4.

ФЕВРАЛЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Отрицательное отношеніе социализма къ частной собственности, или социалистическій коммунизмъ. (Окончаніе) **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго** 415—428
- Ученіе св. Іоанна Златоуста о боговдохновенности Библии. (Продолженіе). **Д. Леонардова** 429—448
- Гермогенъ, патриархъ Московскій и всея Руси и его служеніе отечеству въ Смутное время. **Прот. П. Снубачевскаго**. 449—466
- Познаніе и его объектъ. (Продолженіе). **И. С. Продана**. 467—489
- Культъ римскихъ императоровъ и его значеніе въ борьбѣ язычества съ христіанствомъ. (Продолженіе). **В. А. Мелихова**. 490—498
- Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству. (Продол.). **Прот. І. Пичеты**. 499—516

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго.—Отъ Предѣдателя Воронежской Ученой Архивной Комиссіи.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Куріонасха.—О борьбѣ съ народнымъ нигилизмомъ. *Свящ. Н. Литскаго*.—Миссіонерскій листокъ. Отпаденія отъ православія въ баптизмъ. *Свящ. М. Николаевскаго*.—Епархіальная хроника.—Иносархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 517—554).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., д. № 14.

1912.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-настырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересыпкою.

Разсрочка зъ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Пісѣи вооѣрєу.

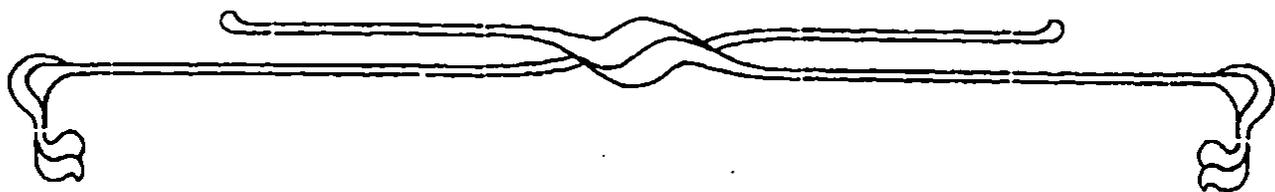
Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

↓

Харьковъ. Дозволено цензурою, 29 Февраля 1912 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Ооминъ.

Отрицательное отношеніе социализма къ частной собственности, или социалистическій коммунизмъ.

(Окончаніе) *).

Христіанство, какъ мы видѣли, никогда не посягало на неприкосновенность права частной собственности и всегда признавало право cadaго владѣть принадлежащимъ ему имуществомъ. Однако, проф. В. И. Экземплярскій, соглашаясь съ этимъ, пишетъ— „самая природа христіанской любви такова, что тамъ, гдѣ она дѣйствительно царить, мы всегда встрѣчаемъ и общеніе имуществъ, подобно тому, какъ оно было въ жизни первенствующей Церкви“. Для иллюстраціи своей мысли почтенный профессоръ указываетъ на *жизнь семьи*. „Законъ,—продолжаетъ онъ,—признаетъ право cadaго члена семьи на обладаніе извѣстной собственностію. Между тѣмъ, въ дѣйствительности нѣтъ такого внѣшняго дѣленія моего и твоего въ жизни каждой семьи, связанной чувствомъ живой любви. Этимъ чувствомъ была одушевлена и первенствующая Церковь, у которой живо было сознаніе того, что одинъ у всѣхъ Отецъ Небесный, одинъ Спаситель міра и всѣ они братья и сестры, призванные вмѣстѣ совершать свое земное теченіе и вмѣстѣ стремиться къ спасенію. Насколько такое сознаніе должно быть свойственно каждой христіанской общинѣ, настолько несомнѣнно, что *въ идеаль устроенія Царства Божія на землѣ въ Церкви Христовой* мы должны мыслить такое единеніе духа, а неразрывно съ нимъ и *единеніе въ имущество*, реальный свободный отказъ въ отношеніи владѣнія своимъ имуществомъ отъ того юридическаго

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 3 за 1912 годъ.

начала, которое лежитъ въ основѣ царства эгоизма. Мы такимъ образомъ,—дѣлаетъ выводъ проф. Экземлярскій,—смотримъ на единеніе имуществъ въ первенствующей Церкви, какъ на ту *идеальную форму*, въ какой должно выражаться каждое искреннее стремленіе общества устроить жизнь на христіанскихъ началахъ“¹⁾. Этотъ свой нѣсколько необычный въ нашей *богословской этикѣ* взглядъ на „общеніе имуществъ“ въ первые дни христіанства почтенный профессоръ доказываетъ многочисленными ссылками на святоотеческую письменность, въ которой встрѣчается не только признаніе идеальнаго значенія за этимъ общеніемъ имуществъ въ дѣлѣ устройства матеріальной жизни членовъ Христовой Церкви, но и положительный призывъ къ такому общенію²⁾,

Если, какъ мы сказали, общеніе имуществъ въ Іерусалимѣ было необходимымъ результатомъ, вѣрнѣе, естественнымъ выраженіемъ христіанской любви, объединяющей людей въ братскую семью, то нельзя не согласиться съ научно-обоснованнымъ съ христіанской точки зрѣнія взглядомъ почтеннаго профессора на это общеніе, какъ на идеальную форму устройства матеріальнаго быта христіанъ, желательную во всякое время жизни Церкви на землѣ. Если бы и у современныхъ членовъ Церкви Христовой былъ такой же духъ любви, какъ у христіанъ первыхъ вѣковъ, сами собой поддерживались бы между ними тѣ идеальныя отношенія къ своему имуществу, какія имѣли мѣсто въ первоначальной Іерусалимской общинѣ. Но когда у членовъ теперешняго общества христіанъ не только „не одно сердце и не одна душа“, но, напротивъ, почти каждый изъ нихъ думаетъ только о себѣ, возможно ли при такомъ нравственномъ состояніи общества мечтать, по примѣру многихъ социалистовъ, о возвращеніи современнаго человечества къ идеальному устройству матеріальной жизни первобытнаго христіанскаго общества? Мечтать о возстановленіи между людьми идеальныхъ отношеній къ своей собственности, существовавшихъ у первенствующихъ христіанъ, не заботясь въ то же время о возстановленіи между ними тѣхъ нравственныхъ свойствъ, ка-

1) „Ученіе древней Церкви о собственности и милости“. Кіевъ, 1910 г., стр. 23.

2) Тамъ же, стр. 30—31; 33; 37—38; 42; 46, 48.

кими отличались члены первоначального христіанскаго общества,—это совершенная утопія.

Какъ бы то ни было, но если нѣкоторые западные экзегеты іерусалимское общеніе имуществъ и называютъ „коммунизмомъ потребленія“¹⁾, то это коммунизмъ далеко не тотъ, который проповѣдуютъ социалисты.

Профессоръ Т. Гарнакъ, объясняя самыя выраженія τῆ κοινωνίας, „пребывали въ общеніи“ (Дѣян. 2, 42,) и εἰς ἓν ἅπαντα κοινά, „все у нихъ было общее“ (4, 32), употребленныя при описаніи древняго „общенія имуществъ“, находить, что они равнозначуши слову ἀδελφότης—братское сожитіе, взаимная братская помощь. „Въ новозавѣтномъ словоупотребленіи κοινωνία и κοινωναίῳ,—говорить онъ,—означаютъ дѣло христіанской благотворительности и милосердія (Рим. 12, 13; 15, 26; 2 Кор. 8, 4; 9, 13; 1 Тим. 6, 18), что и выражалось въ христіанскихъ общинахъ въ устройствѣ ежедневныхъ общихъ трапезъ, для которыхъ каждый приносилъ свою долю“²⁾. Такимъ образомъ первохристіанскій коммунизмъ, по Гарнаку, есть не что иное, какъ христіанская общественная благотворительность, вытекающая изъ безпредѣльной любви христіанъ другъ къ другу. Такое же мнѣніе относительно „общности имуществъ“ у первыхъ христіанъ высказалъ и Weiz—Säcker, котораго считаютъ большимъ „знатокомъ первоначальнаго христіанства“³⁾. „Самое характерное явленіе въ древне-христіанскомъ мірѣ—„общеніе имуществъ“, по его словамъ, нужно разсматривать, какъ пожертвованную помощь бѣднымъ со стороны богатыхъ“⁴⁾. „То, что мы имѣемъ здѣсь предъ собою,—говоритъ Ульгорнъ,—есть не особое какое-либо учрежденіе общенія имѣній, а только щедрое до величавости подаеніе милостыни, самымъ искреннимъ образомъ и въ широкомъ объемѣ совершавшееся въ пылу первой любви

1) Вендъ (Apostelgeschichte, s. 94), Фельтенъ (Die Apostelgeschichte, s. 95) и др.

2) „Der Christliche Gemeinde gottesdienst im apostolischen und altkatholischen Zeitalter“. Erlangen 1854, s. 83—84.

3) См. Птейнъ „Соціальный вопросъ съ философской точки зрѣнія“. Москва. 1899 г., стр. 219.

4) „Das Apostolische Zeitalter der Christlichen Kirche“. Freiburg, 1892, s. 624.

уравненіе владѣній“¹⁾. *Мосгеймъ* полагаетъ, что словъ Дѣянній объ „общеніи имуществъ“ у первыхъ христіанъ Іерусалима нельзя понимать *буквально*, такъ какъ они просто обозначаютъ то, что первенствующіе христіане имѣли такую великую и безкорыстную любовь другъ къ другу, что каждый изъ нихъ готовъ былъ лишиться всего своего имущества, чтобы помочь своему нуждающемуся брату, какъ и теперь, напримѣръ, говорятъ, что у истинныхъ друзей все общее²⁾. Слѣдствіемъ всеобщаго признанія среди Іерусалимскихъ христіанъ принципа братской любви было то, что „между ними не было никого нуждающагося“ (Дѣян. 4, 34); т. е. это не значитъ, какъ думаютъ социалисты, чтобы всѣ степеніи богатства были сглажены, такъ что никто не былъ ни богаче, ни бѣднѣе своего брата, но что всякій, кто нуждался, получалъ отъ другихъ собратьевъ помощь и облегченіе въ своемъ положеніи.

Но этотъ коммунизмъ первыхъ христіанъ, который, такимъ образомъ, становится въ рядъ съ другими формами древне-христіанской благотворительности, былъ не юридически обязательнымъ, а совершенно *добровольнымъ* для каждаго дѣломъ, служившимъ естественнымъ выраженіемъ высокаго религіознаго подъема вѣрующихъ. О какихъ либо „принудительныхъ отчужденіяхъ“ частной собственности, на которыхъ настаиваютъ социалисты, здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Апостолы не издавали для Іерусалимской общины закона, который обязывалъ бы каждаго ея члена продавать свое имущество и вырученныя за него деньги отдавать апостоламъ. Это очевидно изъ словъ книги Дѣянній „и никто ничего изъ имѣнія *своего* не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее“ (4, 32). Самое это изреченіе было бы невозможнымъ при предположеніи общеобязательнаго закона продажи и раздачи имѣній. Если при принятіи въ общину требовалось, чтобы человекъ отчуждалъ свою собственность для увеличенія общественной кассы, то нельзя уже было бы сказать, что имѣніе его принадлежало *ему*, потому что въ дѣйствительности у него не было уже никакихъ имѣній. Что — „общеніе имуществъ“ отнюдь не было принудительнымъ, а

¹⁾ „Христіанская благотворительность въ древней Церкви“. Спб. 1900 г., стр. 71.

²⁾ *Mosheim*. „Dissertations sur l'histoire ecclesiastique“, t. II, p. 14.

было именно добровольнымъ,—это еще яснѣе открывается изъ словъ, обращенныхъ ап. Петромъ къ Ананіи по поводу сокрытія части денегъ отъ проданнаго имъ имущества: „Чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и приобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось? Для чего ты положилъ это въ сердце твоемъ? Ты солгалъ не челоуѣкамъ, а Богу.“ (Дѣян. 5, 4. Ср. 3, 9). Очевидно, не существовало такого закона, который вынуждалъ бы Ананію продать свою собственность и вырученную отъ продажи сумму отдать бѣднымъ. Онъ, не прибѣгая ко лжи, могъ удержатъ у себя столько денегъ, сколько хотѣлъ. Но онъ не имѣлъ права лгать. Откуда и покаралъ его Богъ не за то, какъ говоритъ Каутскій, что онъ хотѣлъ утаить часть своихъ денегъ отъ общины ¹⁾, а за то, что позволилъ себѣ при этомъ *страшную ложь* „Духу Святому“ ²⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ объясняетъ это *трудное* для пониманія ³⁾ мѣсто изъ книги Дѣяній: „замѣтимъ,—говоритъ св. отецъ,—что Ананія былъ обвиненъ въ томъ, что утаилъ часть денегъ, которыя посвятилъ Богу. Апостоль говоритъ ему: развѣ ты, продавъ свое имѣніе, не могъ располагать цѣною его, какъ своею собственностію? Что препятствовало тебѣ въ этомъ случаѣ? Итакъ, зачѣмъ ты *крадешь*, послѣ того, какъ ты добровольно обѣщаль? Я *не приказывалъ* тебѣ ни продавать, ни приносить мнѣ денегъ; ты сдѣлалъ это по своему собственному желанію. Итакъ, зачѣмъ ты укралъ серебро, которое сдѣлалось священнымъ? Ты хотѣлъ быть собственникомъ? Но ты могъ сохранить свое имущество и ничего не обѣщать. Утаивая его, послѣ того какъ оно стало священнымъ, ты совершилъ великій грѣхъ святотатства. Ты могъ сохранить то, что тебѣ принадлежало... Твой проступокъ не заслуживаетъ прощенія и извиненія“ ⁴⁾.

Итакъ, принципъ добровольности составляетъ самую выдающуюся черту въ апостольскомъ „общеніи имуществомъ“

¹⁾ „Предшественники новѣйшаго социализма“. Изд. 11, 1907 г., с. 23.

²⁾ I. P. Zange, глубоко выяснившій сущность грѣха Ананіи, приравниваетъ его преступленіе къ преступленію Адама, т. е. ко второму грѣхопадению въ *новомъ* раю общенія вѣрующихъ съ Св. Духомъ („Das apostolische Zeitalter“. II, s. 63).

³⁾ См. проф. О. И. Мищенко „Рѣчи св. ап. Петра въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ“. Кіевъ, 1907 г., стр. 245—253.

⁴⁾ Творенія. Изд. Спб. Дух. Академіи, т. IX, кн. 1, стр. 119.

и полагаетъ коренное различіе между нимъ и коммунистическими теоріями социализма. Въ Іерусалимской общинѣ „каждый по своей доброй волѣ продавалъ или не продавалъ имѣніе свое, но такъ какъ духъ этого перваго общества былъ очень высокъ, то продающихъ, безъ сомнѣнія, было много. Какъ не видно изъ текста Дѣяній, чтобы всѣ продавали имѣнія свои, такъ не видно и того, чтобы продающіе продавали все, что имѣли, не оставляя ничего себѣ въ собственности. Скорѣе всего каждый, желающій внести въ общую кассу, продавалъ изъ своего имѣнія что хотѣлъ. Продавать-ли, или не продавать, и сколько продавать, было дѣломъ доброй воли и совѣсти cadaго, и опредѣлялось степенью братской любви cadaго. И только вслѣдствіе того, что любовь эта была ужъ очень сильна, продавали многіе и много, и изъ этой-то кассы раздавали, кто въ чемъ нуждался¹⁾. Если такимъ образомъ, „общеніе имуществъ“ въ Іерусалимской общинѣ было не внѣшне принудительнымъ и обще-обязательнымъ, а чисто свободнымъ для cadaго члена ея актомъ благотворительности, вытекающимъ изъ внутренней потребности любящаго сердца (Дѣян. 4, 32), то на какомъ основаніи социалисты въ этомъ „общеніи имуществъ“ хотятъ видѣть сѣмена своей юридически-обязательной коммуны, исключющей частную собственность? Здѣсь нѣтъ и намека на имущественный коммунизмъ въ социалистическомъ смыслѣ слова. Даже тѣ немногіе западные богословы, которые готовы видѣть въ первенствующей христіанской общинѣ имущественный коммунизмъ, выводятъ

¹⁾ Толковый Апостоль архим. Михаила, стр. 95—96. И изъ Западныхъ экзегетовъ *Леклеръ* говоритъ, что іерусалимскіе христіане *всѣ* продавали свои имѣнія, но *не все* продавали (*Der Apostelgeschichte*. Leipzig. s. 81). А по словамъ *Цокклера*, „даже жертва любви, принесенная Варнавой (Дѣян. 4, 36—37) состояла въ пожертвованіи *не всего*, что онъ имѣлъ“ („*Das Evangelium nach Johannes und die Apostelgeschichte*“, Munchen, 1894, s. 191). Всеобщая продажа всякой собственности,—замѣчаетъ *Бауръ*,—уже по самому существу дѣла не могла имѣть мѣста, ибо какъ можно себѣ представить, чтобы въ общинѣ, которая уже состояла тогда по даннымъ автора (Дѣян. 4, 4) изъ 5 т. человекъ, всѣ, которые владѣли имѣніями и домами, продавали свои дома (—ст. 34), такъ что поэтому ни одинъ въ цѣлой общинѣ не владѣлъ бы собственнымъ жилищемъ?“ („*Paulus der Apostel Iesu Christi*“. 2 Aufl. 1 Leipzig, 1866, s. 37).

его изъ *религіозной* основы, а не экономической ¹⁾. И дѣйствительно немногочисленные члены Іерусалимской общины, полные религіознаго одушевленія, видѣли свое призваніе не въ добываніи имущества и завѣдываніи имъ, хотя бы на общую пользу, а въ „молитвѣ и служеніи слова“. (Дѣян. 6, 4). Призванные возродить людей словомъ евангельской проповѣди и благодатію св. Духа, они желали, съ одной стороны, освободиться отъ заботъ матеріальной жизни, а съ другой, удовлетворить нужды тѣхъ, кто посвятилъ себя проповѣди Евангелія. Вотъ почему „всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну ихъ и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось въ чемъ кто имѣлъ нужду“. Въ этомъ случаѣ первая община въ Іерусалимѣ, гдѣ „никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее“, была лишь естественнымъ продолженіемъ апостольской общины, окружавшей Христа. Весьма возможно, что у членовъ ея, старавшихся, конечно, во всемъ подражать этому обществу Христову, явилась въ своемъ родѣ и *общая* касса, подобная той, какая имѣла мѣсто во время земной жизни Спасителя среди Его учениковъ (Ср. Іоан. 12, 6) ²⁾.

Долго ли продолжалось апостольское „общеніе имуществъ“—сказать съ увѣренностію невозможно. Послѣ разсказа Дѣяній (6, 1—6) объ избраніи первыхъ семи діаконовъ, имѣвшихъ отношеніе къ этому „общенію имуществъ“, мы уже не встрѣчаемъ другихъ ясныхъ указаній на это явленіе. Форма, въ которую „общеніе имуществъ“ воплотилось въ то время, однакожь была тѣсно связана съ общимъ строемъ христіанской жизни въ Іерусалимѣ, и потому нѣтъ основанія предполагать, чтобы оно прекратилось, пока сама община Іерусалимская не разсѣялась послѣ разрушенія города ³⁾. Неосновательность того предположенія, что

¹⁾ О. Гольтманнъ („Zeitschrift für Kirchengeschichte“. Bad. XIV Heft 1. Gotha, 1894, s. 334), О. Пфлейдереръ („Die Entstehung des Christenthums“. München, 1905, s. 183). А. Эр. Ренанъ прямо утверждаетъ, что христіанскій коммунизмъ имѣлъ религіозную основу, которой нѣтъ у современнаго социализма („Апостолы“. Спб. 1907 г., стр. 87).

²⁾ Мейеръ-Вендъ. „Apostelgeschichte“. Gottingen, 1888, s. 94.

³⁾ А. Павловичъ. „Общеніе имѣній въ первенствующей церкви“. „Странникъ“ 1898 г., январь, стр. 40, Когда послѣ паденія Іерусалима

„общеніе имуществъ“ продолжалось очень не долго въ Церкви, подтверждается свидѣтельствами древнихъ церковныхъ писателей. Такъ, напр., Тертуліанъ, рисуя въ своей „апологіи“ картину живого братскаго общенія вѣрующихъ, въ противоположность языческой разобщенности, свидѣтельствуется: „мы живемъ по-братски на счетъ общности имуществъ, между тѣмъ какъ у васъ эти имущества производятъ ежедневные раздоры между братьями. Составляя между собою одно сердце, одну душу, можемъ ли мы отказываться отъ общности имуществъ? Все у насъ общее, исключая женъ; мы раздѣляемся другъ отъ друга въ семь единственно отношеніи... Относительно христіанъ ничего тутъ нѣтъ удивительнаго, что у нихъ *общіе столы*... Одно ихъ (столовъ) имя показываетъ, какое къ тому побужденіе. Ихъ называютъ агарес: слово греческое, означающее *любовь*. Чего бы ни стоили вечера наши, мы считаемъ себя довольно вознагражденными тѣмъ, что дѣлаемъ добро: мы облегчаемъ тѣмъ состояніе бѣдныхъ людей¹⁾).

Многіе склонны думать, что ничего подобнаго Іерусалимскому „общенію имуществъ“ не было въ другихъ общинахъ апостольскаго времени. Но хотя и нѣтъ прямыхъ данныхъ для доказательства того, что оно существовало гдѣ-нибудь и еще, кромѣ Іерусалима, однако отсутствіе такихъ данныхъ еще не говоритъ противъ существованія подобнаго строя жизни въ другихъ общинахъ того времени. Напротивъ, вполне естественно предположеніе, что по мѣрѣ того, какъ новая вѣра распространялась и въ другихъ мѣстахъ, она и тамъ сопровождалась такого же рода проявленіями братской любви. А такъ какъ это проявленіе любви—общенія имуществъ“ вполне подробно было описано въ Іерусалимской общинѣ, то отнюдь не будетъ противно здравому смыслу предполагать, что повѣствователю книги Дѣяній

(въ 70 г.) была возстановлена Іерусалимская община, то,—пишетъ Ренанъ,—„строгаго общенія въ имуществвахъ въ ней уже не было; но вспомоществованія бѣднымъ по прежнему производились въ большихъ размѣрахъ изъ пожертвованій, которыя доставлялись христіанами другихъ церквей“. („Апостолы“. Спб. 1907 г., стр. 198).

¹⁾ Творенія, гл. 39. Русс. перев. Карнѣева. Ср. Апологія св. Іустина-Философа 1, 67. Сочиненія Іустина изд. о. П. Преображенскаго стр. 168.

Апостольскихъ уже и не было надобности повторять подобное повѣствованіе въ отношеніи другихъ общинъ. Такое предположеніе находится въ полномъ согласіи съ повѣствовательнымъ методомъ св. Луки, который входитъ въ значительныя подробности въ своемъ разсказѣ объ основаніи общины въ Іерусалимѣ и ограничивается лишь краткими сообщеніями объ основаніи общинъ въ другихъ городахъ.

Нельзя, впрочемъ, сказать чтобы и совсѣмъ не было положительныхъ данныхъ въ этомъ отношеніи. Уже то обстоятельство, что во всѣхъ общинахъ апостольскаго вѣка были избраны діаконъ, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что „общеніе имѣній“ въ той или иной формѣ существовало и въ другихъ общинахъ, на подобіе Іерусалимской. Извѣстно, что спеціальною цѣлью учрежденія діаконства было „пещись о столахъ“ (Дѣян. 6, 2), т. е. служить Церкви и ея бѣднымъ членамъ посредствомъ „ежедневнаго раздаянія потребностей“ (—ст. 1). Зачѣмъ бы въ самомъ дѣлѣ избирать діаконъ и въ другихъ общинахъ, если не для этого именно дѣла сбора и раздаянія милостыни бѣднымъ? А что діаконъ избирался и тамъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію (1 Тим. 3, 8—13 и др.), и отсюда такое избраніе заставляеть предполагать и въ другихъ мѣстахъ такое же положеніе дѣла, какое въ Іерусалимѣ повлекло за собою учрежденіе діаконской должности.

Кромѣ этихъ предположительныхъ доводовъ, есть и опредѣленное указаніе, имѣющее отношеніе къ „общенію имуществъ“, или къ лежащему въ основѣ его принципу, именно указаніе на желаніе самаго апостола языковъ, чтобы это „общеніе имуществъ“ распространялось на *всѣ* апостольскія общины, признававшія себя членами *одного великаго цѣлаго*—Церкви Христовой. „Не требуется“—пишетъ ап. Павелъ коринтянамъ, призывая ихъ къ помощи бѣдствующимъ братіямъ,—чтобы другимъ было облегченіе, а вамъ тяжесть, но чтобы была *равномѣрность*. Нынѣ вашъ избытокъ въ восполненіи ихъ недостатка, а послѣ ихъ избытокъ въ восполненіе вашего недостатка, чтобы была *равномѣрность*, какъ написано: кто собралъ много, не имѣлъ лишняго; и кто мало, не имѣлъ недостатка“ (Исх. 16, 18) (2 Кор. 8, 13—15). Такимъ образомъ можно съ полнымъ основаніемъ полагать, что существенныя черты „общенія имуществъ“, какъ оно

проявлялось въ Иерусалимской общинѣ, въ большей или меньшей степени повторялись въ общежитіи и другихъ церквей не только апостольскаго, но и послѣдующаго времени.

Едва-ли послѣ этого можно согласиться съ господствующимъ въ современномъ богословіи¹⁾ взглядомъ на „общеніе имуществъ“ членовъ первенствующей Церкви, какъ на совершенно утопическую, неудавшуюся попытку организовать экономическую жизнь на истинно братскихъ началахъ. Было бы страннымъ думать, что первенствующая Церковь, находившаяся подъ личнымъ руководствомъ боговдохновенныхъ апостоловъ, при установленіи своихъ первыхъ формъ жизни, уже въ самомъ началѣ впала въ заблужденіе. Напротивъ, съ несомнѣнностію можно полагать, что если бы юная ревность Церкви въ этомъ крайнемъ проявленіи ея братской любви была ошибкой, то эти боговдохновенные вожди безспорно исправили бы эту ошибку. Въ дѣйствительности явленіе это находило у нихъ лишь одобреніе, такъ какъ оно находилось въ совершенномъ согласіи съ основнымъ практическимъ началомъ христіанской жизни. Если это такъ, то нужно сказать, что „общеніе имуществъ“ не было ни *временнымъ* явленіемъ, имѣвшимъ только *мгновенное* примѣненіе, ни какой-нибудь *утопией*; но что оно было выраженіемъ истинной идеи христіанства, которая, найдя себѣ полное проявленіе въ этотъ возвышеннѣйшій вѣкъ Церкви, затѣмъ затемнилась въ послѣдующіе вѣка, но опять, быть можетъ, найдетъ свое осуществленіе, когда Церковь достигнетъ своего окончательнаго назначенія²⁾.

Въ виду всего изложеннаго не трудно провести рѣзкую разграничительную черту между этимъ апостольскимъ „общеніемъ имуществъ“ и новѣйшими формами социалистическаго коммунизма. Они отличаются между собой какъ свѣтъ отъ тьмы. Христіанское „общеніе имуществъ“, будучи проявленіемъ высшаго братолюбія, говоритъ: „все мое—твое“, а коммунизмъ, являясь плодомъ человѣческаго эгоизма и зависти, проповѣдуетъ: „все твое—мое“.

¹⁾ См. проф. М. А. Олесницкій „Изъ системы христіанскаго нравоученія“, стр. 409. Ср. А. Гарнакъ. „Das Wesen des Christenthums“. Lipzig 1902. s. 106 и др.

²⁾ А. Павловичъ. „Общеніе имѣній въ первенствующей Церкви“. „Странникъ“ 1898 г., январь, стр. 29—30.

Для того, чтобы обосновать доктрину коммунизма на христіанскомъ ученіи и доказать, что христіанство отрицаетъ частную собственность, социалисты не ограничиваются извѣстными мѣстами Свящ. Писанія, а пользуются еще отрывочными изреченіями изъ древне-христіанской и святоотеческой письменности¹⁾. Но всѣ эти изреченія, обычно приводимыя ими въ доказательство „христіанскаго коммунизма“, ничего не доказываютъ: всѣ они объясняются или особенностями жизни первыхъ христіанъ, напр., гоненіями, хилиастическими чаяніями, или относятся къ монашеской жизни, или направлены противъ языческаго пониманія собственности, а не противъ собственности вообще, или употреблены въ своеобразномъ ораторскомъ увлеченіи, отчего мысль получаетъ въ нихъ видъ нѣкотораго преувеличенія и односторонности сужденія, или, наконецъ, составляютъ слѣдствіе вліянія Платоновской философіи. „Новое вино христіанства было влито въ старыя мѣхи языческой философіи, а это не могло не повлечь за собою того, чтобы оно нисколько не усвоило себѣ ихъ вкуса“²⁾.

Ряду этихъ святоотеческихъ изреченій можно противопоставить другой, несравненно болѣе длинный рядъ, въ которомъ право собственности признается и оправдывается даже владѣніе богатствомъ. *Гангерскій* соборъ IV вѣка осудилъ Севастійскаго епископа Евстафія, утверждавшаго, что богатые не могутъ спастись, если не раздадутъ своего имѣнія. По мысли собора, осудившаго это мнѣніе, богатый, какъ и бѣдный, не исключается изъ царства небеснаго, такъ какъ Богъ смотритъ не на богатство, а на расположеніе сердца (Прав. 4). „Не богатство, но гордость богатствомъ порицается у богача; въ противномъ случаѣ бѣдный Лазарь не былъ бы отнесенъ въ лоно *богатаго* Авраама (св. *Амвросій Медиоланскій* на Лук. 8, 13). Апостоль Павелъ не запрещаетъ людямъ обогащаться, онъ не приказываетъ имъ дѣлаться бѣдными,

¹⁾ Собраны у Ульгорна. „Новая заповѣдь Христова о любви“. Спб. 1904 г., стр. 117—127, 197, 266—252.

²⁾ Кромѣ указаннаго сочиненія Ульгорна. См. объ этомъ у епископа *Алексія* „Христіанство и коммунизмъ“. „Православный Собесѣдникъ“, 1909 г., декабрь, стр. 676—689. Ср. *Thonissen T. Le socialisme depuis l'antiquité jusqu'à la constitution française du 14 Janvier 1852 an. t. 1, p. 102—118.*

отнимать у себя свое богатство, но только не превозноситься своимъ богатствомъ“ (св. Іоаннъ Златоустъ къ ант. народу 2): „Само по себѣ и по своей природѣ богатство есть благо, хотя и не наивысшее и не великое благо“ (блаженный Августинъ) ¹⁾. Такихъ изреченій можно привести сотни, еслибы и безъ того не было ясно, что отцы Церкви не могли учить о собственности иначе, чѣмъ Христосъ и Его апостолы. Приведенныхъ выдержекъ, по нашему мнѣнію, достаточно, чтобы судить, насколько социалисты могутъ рассчитывать на поддержку своей коммунистической теоріи въ твореніяхъ св. отцовъ.

Такимъ образомъ, христіанство, въ противоположность социализму, нисколько не отрицаетъ частной собственности. Обладать земными благами, и пользоваться ими не въ цѣляхъ эгоистическихъ, а „для развитія альтруистическихъ чувствъ“ ²⁾, не запрещается христіанину. „Ищите прежде Царства Божія и правды Его,—учить Спаситель,—и это все приложится вамъ“ (Мѡ. 6, 33). На это же указываетъ и ап. Павелъ, когда говоритъ, что „благочестіе на все полезно: имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“ (1 Тим. 4, 8). Каждый человѣкъ даже обязанъ просить себѣ этихъ благъ отъ Бога (Прит. 30, 7—8), такъ какъ они служатъ средствомъ для достиженія многихъ добрыхъ и полезныхъ цѣлей жизни (Ефес. 4, 28) и охраняютъ людей отъ различныхъ стѣсненій и скорбей, которыя необходимо чувствуются нами при недостаткѣ ихъ (2 Тесс. 3, 8. Ср. ст. 10, 12). Безъ личнаго обладанія имуществомъ, отрицаемаго социалистами, немислима самая личная жизнь человѣка. Каждый человѣкъ нуждается въ опредѣленномъ запасѣ вещей, которыя бы онъ могъ назвать своими собственными и свободно располагалъ бы ими. Безъ такой собственности невозможно саморазвитіе человѣческой личности. „Когда человѣкъ,—пишетъ В. С. Соловьевъ,—не можетъ поддерживать своего существованія или когда для поддержанія своего существованія онъ долженъ тратить столько силъ и столько времени,

¹⁾ Святоотеческое ученіе о собственности и богатствѣ обстоятельно изложено въ сочиненіи профессора В. И. Экземплярскаго: „Ученіе древней Церкви о собственности и милости“. Кіевъ, стр. 27—51; 72—153.

²⁾ Штейнъ. „Соціальный вопросъ“, стр. 97—98.

что у него не остается ихъ достаточно для заботъ о своемъ человѣческомъ, умственномъ и нравственномъ совершенствованіи, тогда такое положеніе прямо противно человѣческому достоинству и нравственной нормѣ общества: тогда человѣкъ перестаетъ быть цѣлью для себя и для другихъ, становится только матеріальнымъ орудіемъ экономическаго производства наравнѣ съ бездушными машинами“¹⁾. Изъ многихъ западныхъ крупныхъ мыслителей, высказывающихъ подобныя воззрѣнія на тѣсную связь собственности съ личностью человѣка, можно назвать *Аренса* и *Ковеса*. „Какъ свободное, личное существо,—говоритъ *Аренсъ*,—человѣкъ долженъ самъ полагать себя свои цѣли и исполнять ихъ въ своеобразной формѣ... Именно потому, что человѣкъ есть существо самобытное, которое должно своеобразно устроить свою жизнь, онъ долженъ *имѣть* нѣчто для себя. Изъ самобытнаго и для себя бытія вытекаетъ самобытное и для себя имѣніе. Собственность есть, слѣдовательно, *объективация* или отраженіе личности во внѣшнемъ вещественномъ мірѣ; это—кругъ вещныхъ благъ, проведенный изъ средоточія духовно-нравственной личности и управляемый изъ этого средоточія“²⁾. По словамъ другого изъ названныхъ мыслителей, „индивидуальная собственность есть выраженіе и, такъ сказать, *проекція* человѣческой личности въ матеріальную область вещей; эту проекцію вычерчиваетъ трудъ“³⁾.

Съ этой, т. е. рациональной точки зрѣнія представляется имѣющею нравственное значеніе и собственность, такъ называемая, *преемственная*, т. е. всякая передача заработаннаго имущества другому лицу по наслѣдству или по завѣщанію. Между тѣмъ эту передачу экономическихъ преимуществъ тѣмъ, кто ихъ лично не заслужилъ, социалисты признаютъ злоупотребленіемъ, выставляя ее, какъ главную неправду и источникъ социальнаго зла. Но безъ намѣренной и добровольной передачи нажитаго будетъ только физическая смѣна поколѣній, повторяющихъ прежнюю жизнь, какъ у животныхъ. Слѣдовательно отрицаніемъ наслѣдованія наносится ущербъ культурно-историческому росту человечества. Мы принимаемъ отъ отцовъ по наслѣдству языкъ,

1) „Оправданіе добра“, стр. 287.

2) См. у *Б. Чичерина*. „Собственность и государство“, ч. I, стр. 98.

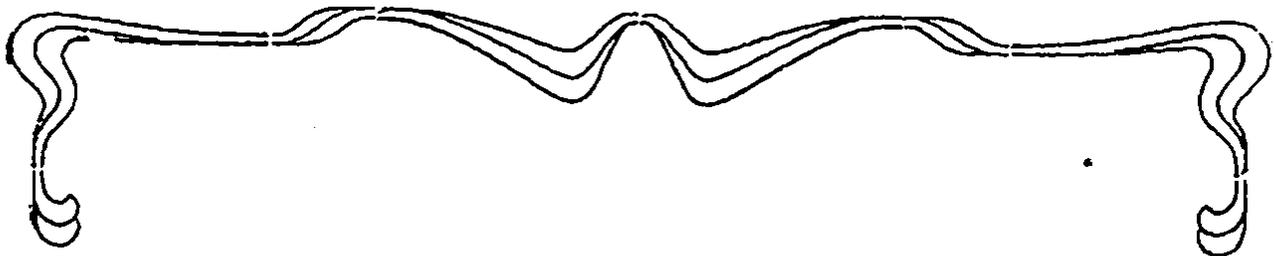
3) „Cours d'economie politique“. Paris, 1893, t. III—IV, 269—271.

правы, обычаи и пр. Наши отцы какъ бы живутъ въ насъ и помогаютъ намъ. Безъ прошедшаго нѣтъ настоящаго и будущаго. Вл. Соловьевъ ¹⁾ замѣчаетъ, что „непрерывная цѣпь прогресса въ человѣчествѣ держится сознаниемъ преемственности ея звеньевъ. Пока еще только создается будущее всецѣлое единство, самый прогрессъ его созданія требуетъ взаимной нравственной связи поколѣній, въ силу которой одно не только слѣдуетъ за другимъ, но и *наслѣдуетъ* ему“. „Всего важнѣе, конечно,—продолжаетъ нашъ философъ-моралистъ,—непрерывное умноженіе духовнаго наслѣдія, но такъ какъ лишь немногимъ людямъ суждено завѣщать всемірному потомству прочныя духовныя пріобрѣтенія—а нравственныя требованія одинаковы для всѣхъ,—то за большинствомъ людей остается право и обязанность заботы о матеріальномъ улучшеніи жизненныхъ условій для своихъ личныхъ преемниковъ“.

Проф.-прот. Н. Степанецкій.

¹⁾ „Оправданіе добра“, глава XIII—экономическій вопросъ съ нравственной точки зрѣнія.

УЧЕНИЕ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА О БОГОВДОХНОВЕННОСТИ БИБЛІИ.

(Продолженіе *).

III.

Будучи подлиннымъ источникомъ божественнаго Откровенія, Библия обладаетъ *такими свойствами*, которыя выдѣляютъ ее изъ ряда обыкновенныхъ произведеній общечеловѣческой литературы.

Боговдохновенныя произведенія св. писателей *превосходятъ книги* языческихъ поэтовъ и философовъ. Раскрывая много пошлостей, внушая слушателямъ много пустяковъ, языческая наука отпускаетъ ихъ какъ бы съ пустыми руками. Благодать Духа, напротивъ, немногими словами внушаетъ любомудріе всѣмъ, кто ей вѣдываетъ, и часто бываетъ достаточно взять отсюда одно только, изреченіе, чтобы имѣть руководство на весь жизненный путь¹⁾. Въ Писаніи вообще—бездна вопросовъ, на которые оно даетъ разрѣшеніе²⁾. Помимо неисчерпаемаго богатства содержанія, Библия превосходитъ человѣческія книги высотой правилъ жизни. Знаменитые философы древности, какъ Платонъ, составившій пресловутую „Политію“, Зенонъ, писавшій объ общественномъ устройствѣ, были врагами нравственной чистоты, возвращали уставы человѣческой природы. Напротивъ, боговдохновенные учителя не только искореняютъ похоть, не только подвергаютъ наказанію преступное дѣйствіе, но осу-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 3 за 1912 годъ.

¹⁾ De statuis ad popul. Antioch. Hom. I; n. I (M. XLIX, 18).

²⁾ In Acta apostol. XXIII, 4 (LX, 183).

ждають даже безстыдный взглядъ, оскорбительныя слова, непристойный смѣхъ, одежду, поступь, крикъ, простирають строгость даже до самаго малѣйшаго¹⁾. Кромѣ безстыдства, ученіе философовъ представляетъ много темнаго и труднаго для разумѣнія. Тратя тысячи словъ, философы стараются въ длинной, крайне неясной рѣчи показать, что такое—справедливость. Но таковыя усилія въ практическомъ отношеніи являются довольно бесполезными. Вѣдь простой земледѣлецъ, ваятель, плотникъ, кормчій или кто-либо другой, питающійся трудами своихъ рукъ, долженъ потратить многіе годы на изученіе того, что такое—справедливость, и даже отстать отъ своего занятія, отъ своихъ честныхъ трудовъ. Но прежде чѣмъ узнать это, онъ, ради этой справедливости, изнуритъ бы себя постояннымъ голодомъ и погибъ бы, такъ и не научившись ничему полезному. Не такова—боговдохновенная истина. Въ краткихъ и ясныхъ словахъ евангеліе Христа научаетъ насъ добродѣтели, любви къ Богу и ближнему (ср. Матѳ. XXII, 40; VII, 12). Это ученіе—удобопонятно, легкопостижимо для всѣхъ: для земледѣльца, для раба для вдовицы, даже для отрока и самаго малосмысленнаго²⁾. Въ то время какъ ученіе философовъ напоминаетъ какъ бы дѣтскую забаву, ученіе боговдохновенныхъ писателей—сама истина. Они начертали для насъ въ своихъ писаніяхъ несравненный идеалъ возвышенной жизни, мѣстомъ которой назначили небо, руководителемъ, законодателемъ признали Бога, наградами же—не лавровый вѣнокъ, не масличную вѣтвь, а безсмертіе, усыновленіе Богу, ликованіе съ ангелами, предстояніе царскому престолу и постоянное пребываніе со Христомъ³⁾.

Божественнымъ вдохновеніемъ обусловливаются *внутреннее единство и гармонія* Библии. Библия—едина потому, что авторъ ея отдѣльныхъ частей и книгъ есть Самъ Господь. Между, обоими завѣтами господствуетъ полное согласіе⁴⁾, такъ какъ одинъ Богъ говоритъ въ нихъ⁵⁾. Слова въ боговдохновенныхъ книгахъ,—часто различны, но мысли

¹⁾ In Matth. I, 5 (M. LVII, 19).

²⁾ In Matth. I, 5 (LVII, 20).

³⁾ In Matth. I, 5 (M. LVII 20).

⁴⁾ Contra Añom. XI 3 (M. XLVIII, 799).

⁵⁾ Homilia de Legislatore: I (M. LVI 398).

обыкновенно согласны¹⁾. Въ этомъ отношеніи св. Писаніе есть одинъ стройный организмъ, одно цѣлое тѣло²⁾. Отдѣльныя св. книги обнаруживаютъ свое сродство съ цѣлымъ³⁾. Эту мысль Іоаннъ Златоустъ объясняетъ прекраснымъ сравненіемъ. „Если ты, говоритъ онъ, возьмешь часть, напр., ребра, то найдешь въ этой части все, изъ чего состоитъ цѣлое животное: нервы, жилы, кости, артеріи, кровь, словомъ, всѣ существенныя части тѣлеснаго состава. Такъ точно и въ св. Писаніи можно видѣть то же самое. Здѣсь всякая часть написаннаго ясно показываетъ сродство съ цѣлымъ“⁴⁾. Боговдохновенность объединяла и отдѣльныхъ св. писателей, составлявшихъ св. книги. Если св. писатели обнаруживаютъ совершенное единомысліе въ своихъ повѣствованіяхъ, то причина этого въ томъ, что одинъ Духъ двигалъ души всѣхъ ихъ⁵⁾. Въ виду этого, Златоустъ называетъ иногда св. писанія „одной христіанской книгой“⁶⁾. Слушаніе же слова Божія сравниваетъ съ вниманіемъ стройной духовной гармоніи, сила которой плѣняетъ, овладѣваетъ и увлекаетъ человѣческую душу⁷⁾.

Боговдохновенность сообщаетъ св. Писанію *печать особенной красоты и чистоты*. Въ металлическихъ рудахъ бываетъ весьма трудно найти желаемое, потому что металлы—земля. Кромѣ того, зрѣніе обманывается общностью природы искомымъ веществъ. Въ св. Писаніи, напротивъ, предлагается не смѣшанное съ землею золото, но золото чистое. Слова Господни—слова чистыя, серебро, очищенное отъ земли въ горнилѣ (ср. Пс. XI, 7). Писанія—это не металлы, требующіе обработки. Они доставляютъ готовое сокровище тѣмъ, которые ищутъ заключающагося въ нихъ богатства. Достаточно только открыть ихъ, чтобы, увидѣть блескъ содержащихся въ нихъ дорогихъ камней⁸⁾. Драгоценныя камни получаютъ свою цѣну не отъ тяжести составнаго вещества, а

1) Interpretat. in Isaiam prophet II, 1 (M. LVI 32).

2) In Matth. V, 1 (M. LVII. 56).

3) In Matth I, 3 (M. LVII, 56).

4) In Matth. I, 3 (LVII, 18).

5) In Ioann IV, 1 (M. LIX, 47).

6) Ibidem. XXXII, 3 (M. IX 187. 188).

7) Ad Stelechium et de compunctione II, I (M. XLVII, 411).

8) Interpret. in Isaiam prophet II, 2 (M. LVI, 110).

отъ красоты его. Такъ точно и чтеніе божественнаго Писанія¹⁾. Благочестивая душа находитъ для себя въ Библии духовный, божественный лугъ; рай сладости и восторгается прекрасными восторгами боговдохновенныхъ книгъ²⁾. Отмѣчая духовную красоту Писанія, Златоустъ совершенно опредѣленно указываетъ и причину ея. Обыкновенные писатели обращаютъ все свое стараніе на изложеніе словъ. Напротивъ, Писаніе имѣетъ въ виду не красоту или искусное сочетаніе словъ. Св. Писаніе имѣетъ въ себѣ самомъ божественную благодать, которая сообщаетъ блескъ и красоту его словамъ (ἔχει γὰρ ἑκείθεν τὴν ἰθείαν χάριν ἐπανηθοῦσαν καὶ τὸ καλλοῦ τὰ λεγόμενα)³⁾.

Въ божественномъ вдохновеніи имѣетъ свой корень *глубина содержанія* св. Писанія. Если не изслѣдовать глубины св. Писанія, то одно чтеніе его еще не покажетъ сокровища заключающихся въ немъ благъ. Напротивъ, когда изслѣдователь не останавливается на поверхности, но нисходитъ въ самую глубину, предъ нимъ откроется великое море мыслей. Также и всякое сокровище не показываетъ богатства, доколѣ по нему ходятъ. Надобно прежде раскопать его, спуститься внизъ и только тогда найти открытое богатство⁴⁾. Говоря о морѣ божественныхъ писаній⁵⁾, Златоустъ называетъ его безпредѣльнымъ⁶⁾. Въ самомъ краткомъ изреченіи св. Писанія можно найти великую силу и несказанное богатство мыслей⁷⁾. Въ этомъ отношеніи Златоустъ справедливо сравниваетъ слово Божіе съ источникомъ, производящимъ обильные потоки и имѣющимъ много воды. Всего содержанія слова Божія невозможно объять—именно потому, что богатство, этого сокровища—велико, потоки этого духовнаго источника—обильны⁸⁾. Даже сравнительно ясныя изреченія Писаній, которыя кажутся многимъ маловажными, даютъ поводъ къ высочайшему любомудрію! Гораздо болѣе это должно ска-

¹⁾ De statuis ad popul. Antioch. I 1 (M. XLIX 18).

²⁾ De utilit. lectionis Scripturarum; I (M. LI, 87).

³⁾ In Senes. XXXVII, I (M. LIII, 341). cap. XV.

⁴⁾ In illud I Cor. I, I (M. LI, 148).

⁵⁾ Contr. Anom. VII, I (M. XLVIII; 757).

⁶⁾ De prophetar. obscuritate. 2. (M. LII, 166).

⁷⁾ In Genes XVI, I; cap. II (M. LIII, 126).

⁸⁾ Ibidem hom III, I (M. LIII, 32); hom X, 3; cap. I (M. LIII, 85).

зять о такихъ изреченіяхъ, которыя и сами по себѣ показываютъ свое богатство и которыя наполняютъ безчисленными сокровищами внимающихъ имъ ¹⁾. Въ качествѣ примѣровъ глубины содержания св. писаній Златоустъ указываетъ въ Ветхомъ Заветѣ на пророчества Исаи, въ Новомъ—на посланія ап. Павла. Обычно Златоустъ говоритъ объ этомъ свойствѣ св. писаній образною рѣчью. Когда неопытные мореплаватели покидаютъ землю и по обѣимъ сторонамъ корабля не видятъ ничего, кромѣ морской бездны и неба, они впадаютъ въ какое-то болѣзненное помраченіе. Имъ представляется, будто корабль кружится вмѣстѣ съ моремъ. Подобнымъ образомъ испытываютъ смущеніе и тревогу души читателей, неопытныхъ въ изъясненіи св. писаній, вступающа въ море мудрости, погружаясь въ глубину мыслей пророка Исаи ²⁾. Апостольскія языковъ какъ самъ исполненъ великой мудрости ³⁾, такъ этою мудростью проникнуты и удивительныя посланія его ⁴⁾. Душевное состояніе читателей, вступающихъ въ глубину апостольскихъ мыслей, въ море павловыхъ изреченій, Златоустъ также сравниваетъ съ головокруженіемъ неопытныхъ пловцовъ ⁵⁾. Изъ одного изреченія ап. Павла рождаются рѣчки мыслей; изъ одного его слова извлекается неизреченное богатство любомудрія ⁶⁾.

¹⁾ Въ связи съ глубиною содержания Библии стоитъ *неисчерпаемое богатство его*. Рядомъ прекрасныхъ сравненій Златоустъ обрисовываетъ и это свойство слова Божія. Когда виноградникъ бываетъ обобранъ, то онъ остается безъ плода, съ одними листьями. Напротивъ, въ духовномъ виноградникѣ божественныхъ писаній всегда остается больше, хотя бы мы взяли все, что видимъ. Таково именно—свойство этого богатаго виноградника. Чѣмъ болѣе проникаешь въ его глубину, тѣмъ болѣе будутъ истекать изъ него божественныя мысли: это—источникъ неиссякаемый ⁷⁾. Въ другомъ случаѣ

¹⁾ De statuis ad popul. Antioch. hom. I, 1 (M. XLIX, 17).

²⁾ De prophet. obscuritat. num. I (M. LVI, 163. 165).

³⁾ Contr. Anom. hom. II, 4 (M. XLVIII, 714); срав. de sacerdotio; IV, 6 (M. XLVII, 668).

⁴⁾ Ibidem: IV, 7 (M. XLVII, 670).

⁵⁾ De Melchised. hom. n. I (M. LVI, 257).

⁶⁾ In illud: 2 Cor. IV, 13 (M. LI, 290).

⁷⁾ De Laz. IV, 1 (M. XLVIII, 1006. 1007).

Златоустъ сравниваетъ богатое содержаніе слова Божія съ неисчерпаемымъ источникомъ. Чѣмъ болѣе черпаютъ изъ духовныхъ потоковъ слова Божія, тѣмъ болѣе умножается духовная ихъ благодать. По мѣрѣ силъ черпали изъ этихъ потоковъ наши предки; то же самое будутъ дѣлать наши потомки. Но воды будутъ прибывать снова, потоки будутъ умножаться ¹⁾. Соотвѣтственно этому, опять же посредствомъ сравненія, изображаетъ Златоустъ и дѣйствіе слова Божія на человѣческую душу. Въ боговдохновенномъ писаніи содержится какъ бы сладкій источникъ меда. Но медъ вещественный доставляетъ удовольствіе только языку и скоро портится. Медъ же ученія не производитъ пресыщенія, но проникаетъ въ совѣсть, доставляетъ постоянную радость, руководитъ къ безсмертію ²⁾. Изъ книгъ Новаго Завѣта Златоустъ отмѣчаетъ богатство содержанія особенно евангелій и посланій ап. Павла. Невозможно исчерпать смыслъ писаній: это—источникъ не имѣющій предѣла. Много разсуждали о евангеліяхъ и, однако, всё говорили нѣчто новое и особенное. Чѣмъ кто болѣе изучаетъ, Св. Писаніе, тѣмъ яснѣе видитъ, тѣмъ лучше созерцаетъ чистый свѣтъ ³⁾. Посланія ап. Павла, по ихъ неисчерпаемой глубинѣ, Златоустъ чрезъ сравненіе противопоставляетъ земнымъ рудникамъ. Тѣ, которые раскрываютъ золотые рудники, сколько бы ни извлекали богатства, не отступаютъ до тѣхъ поръ, пока не выберутъ всего золота. Мы же, изслѣдуя божественныя изреченія, также вырываемъ золото, но не чувственное, а духовное, потому что работаемъ не въ земныхъ рудникахъ, а въ рудникахъ Духа. Посланія ап. Павла суть какъ бы духовные рудники и источники: рудники, потому что доставляютъ намъ богатство драгоценнѣе всякаго золота; источники, потому что они никогда не изсякаютъ, но столько въ нихъ пребываетъ, сколько отсюда черпается. До пятисотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ жилъ ап. Павелъ. Множество писателей, учителей, толкователей много и часто черпали отсюда, но не истощили богатства, тамъ заключающагося. Такъ какъ это—не чувственное сокровище, то оно и не истощается отъ многочи-

¹⁾ In Genes. III, 1; cap. (M. LIII, 32).

²⁾ In illud Isa. XLV, 7 (M. LVI, 141).

³⁾ In Acta apostol. XIX, 5 (M. LV, 156).

сленности вырывающихъ его, но растеть и множится ¹⁾). Причина такой неоскудѣваемости духовной сокровищницы слова Божія—очевидна: ее обильно наполняетъ и изливаєтъ источникъ Духа Святаго ²⁾).

На божественномъ вдохновеніи основывается *вѣчно-жизненное значеніе* Св. Писаній, какъ первоисточниковъ религіозныхъ истинъ для человѣчества. Въ этомъ смыслѣ св. Іоаннъ Златоустъ часто говоритъ о значеніи боговдохновенныхъ писаній Новаго Завѣта. Св. апостолы, напр., превзошли царей и властителей. Царскіе законы отмѣняются иногда еще при жизни царей. Законы же апостоловъ-рыбарей, несмотря на то, что безчисленныя силы враговъ старались ихъ уничтожить, пребываютъ твердыми, непоколебимыми доселѣ ³⁾). Изъ посланій ап. Павла обильно и часто черпали множество писателей, учителей и толкователей съ того времени, какъ жилъ составитель ихъ. Однако, не истощили и не могли истощить всего содержащагося въ нихъ богатства. Сколь многіе послѣ насъ и послѣ этихъ послѣднихъ опять другіе будутъ говорить о павловыхъ посланіяхъ. Но не оскудѣетъ этотъ богатый источникъ. Будучи духовнымъ, овъ не для того возникъ, чтобы когда-либо истощиться ⁴⁾). Своими писаніями апостоль языкъ принесъ пользу не только вѣрнымъ его вѣка, равно какъ и жившимъ донинѣ, но будетъ приносить пользу всѣмъ, имѣющимъ существовать до послѣдняго пришествія Христа. Подобно стѣнѣ изъ адаманта, писанія ап. Павла будутъ ограждать церкви вселенной въ будущіе вѣка ⁵⁾).

Какъ изліяніе безконечно совершеннаго Духа Божія, какъ слово Духа Святаго ⁶⁾), Св. Писаніе, по ученію Іоанна Златоуста, заключаетъ въ себѣ *безпредѣльное море мыслей, несказанно—богатое сокровище любомудрія*. А потому для своего уразумѣнія требуетъ большого труда, тщательнаго изслѣдованія. Говоря объ этомъ послѣднемъ свойствѣ слова Божія,

1) In illud 2 Cor. IV, 13 (M. LI, 290).

2) In Senes. XVI, 1; cap. II (M. LIII, 126).

3) Advers iudaeos et gentiles demonstratio 6 (M. XLVIII, 821).

4) Hom. in illud: 2 Cor VI, 13 (M. LI, 290).

5) De sacerdotio: IV, 7 (M. XLVII, 670); срав. M. LVI, 274.

6) In Genes, XVI, 1 (M. LIII, 126); cap. II; ham. XV, 1 (M. LIII, 119); cap. II.

Златоустъ, по своему обыкновенію, пользуется образами. Въ естественномъ и общедоступномъ пути есть мѣста ровныя и удобныя. Но есть трудныя, неудобныя. Въ божественныхъ Писаніяхъ также встрѣчаются мѣста, удобопонятныя сами по себѣ для всѣхъ. Но другія мѣста нуждаются въ прилежномъ, внимательномъ изученіи ¹⁾. Когда человѣкъ идетъ по пути ровному и удобному, тогда нѣтъ нужды въ большой осторожности. Но если дорога идетъ по мѣстности наклонной, узкой, простирающейся до самой вершины горы, ограниченной съ обѣихъ сторонъ пропастями, тогда нужна душа бодрая, осторожная ²⁾.

Въ качествѣ причинъ *неясности и темноты* Св. Писанія Златоустъ указываетъ *внутреннія и внѣшнія*. Въ особенности эти свойства—присущи св. книгамъ Ветхаго Завѣта.

Возвышенность, неизяснимость для ума человѣческаго, нѣкоторыхъ истинъ вѣры, неисчерпаемая глубина божественнаго Откровенія, грубость и неопытность слушателей, педагогическія цѣли домостроительства спасенія людей, свойства еврейской рѣчи и трудность переводовъ ея на другіе языки,—вотъ *главныя причины* нѣкоторой неудобовразумительности св. книгъ Ветхаго Завѣта ³⁾. Со всею рѣшительностью св. Іоаннъ Златоустъ отвергаетъ ученіе аномеевъ, будто въ настоящее время—возможно совершенное религіозное знаніе. Люди Ветхаго Завѣта, въ особенности пророки не могли собственными сужденіями опредѣлить существа и свойствъ Бога ⁴⁾. По этой причинѣ, снисходя къ немощи людей, св. пророки употребляли человѣкообразныя выраженія. Намъ нельзя было бы понять пророческихъ словъ, если бы пророки не удостоили насъ такого снисхожденія ⁵⁾. Однако, и до сихъ поръ намъ—непонятны многія таинственныя видѣнія пророковъ. Поэтому, говоря о видѣніи серафимовъ Исаіей (VI, 1—2); Златоустъ замѣчаетъ; „Пророкъ сказалъ, что онъ видѣлъ; но умолчалъ, какъ видѣлъ. Я

¹⁾ In proph. Ierem. 1 (M. LVI, 153).

²⁾ Ibidem.

³⁾ Выясненію этихъ причинъ Златоустъ посвятилъ особый трактатъ подъ заглавіемъ: „*Ἀποδείξεις τοῦ χρησίμως τὰς περὶ Χριστοῦ καὶ ἐθνῶν καὶ τῆς ἐκπτώσεως Ἰουδαίων προφητείας ἀσπερ εἶναι*; см. M. LVI. 168—175.

⁴⁾ Contre. Anom. I, 3, 4 (M. XLVIII 704. 705).

⁵⁾ In Genes. hom. X, 7 (LIII, 88).

принимаю сказанное, но не любопытствую знать умолчанное; разумѣю открытое, но не изслѣдую сокрытаго. Для того оно и сокрыто. Объясненіе Писаній есть золотая ткань; основа ея—золото; нить ея—также золото. Не примѣшиваю паутинныхъ тканей. Знаю слабость силъ моихъ“¹⁾.

При столь великой возвышенности откровеннаго содержанія св. книгъ Ветхаго Завѣта, трудность пониманія ихъ осложняется *приспособленностью къ ограниченному кругозору современныхъ іудеевъ*. Нетрудное само по себѣ дѣлалось труднымъ не отъ свойствъ слова, а отъ неопытности слушателей. Такъ ап. Павелъ, сказавъ, что Христосъ былъ первосвященникомъ по чину Мельхиседекову (Евр. V, 10), называетъ прообразъ этотъ труднымъ для уразумѣнія. Конечно, прообразъ былъ неудобно-разъяснимъ не для самого апостола языковъ, обладавшаго особымъ даромъ духовной мудрости, слышавшаго неизрѣченныя глаголы и восхищеннаго до третьяго неба. Причина неудобноизъяснимости—именно въ немощи самихъ слушателей (VII, 11: ἡ ἀπερία τῶν ἀκούοντων), которые оказывались не въ состояніи отнести данный прообразъ къ домірному бытію Христа²⁾.

Кромѣ того, многія пророческія изреченія—неудобопонятны потому, что *изложены въ формѣ притчъ*. Приточная форма пророческой рѣчи была безусловно необходимой, чтобы событія будущаго покрыть нѣкоторою темнотою и тѣмъ доставить безопасность говорившимъ. Въ самомъ дѣлѣ, іудеямъ предсказывался цѣлый рядъ бѣдствій: безвозвратное разрушеніе храма, паденіе Іерусалима, скитаніе и разсѣяніе по всему міру, прекращеніе гражданскаго устройства, пророчествъ, жертвъ, священства, царства и т. д. Если бы іудеи слышали обо всемъ этомъ ясныя предсказанія пророковъ, то они ихъ умертвили бы, истребили бы и книги, не пощадили бы божественныхъ писаній³⁾.

Прикровенность пророчествъ объ отмѣнѣ закона Моисея въ царствѣ благодати имѣла для себя полное оправданіе въ *педагогическихъ цѣляхъ*. Справедливо св. ап. Павелъ говоритъ о покрывалѣ на лицѣ пророка Моисея (2 Кор. III, 12—14). Извѣстно, что послѣ принятія на горѣ скрижалей отъ лица

1) In Gen. VI (M. LVI, 136).

2) De prophet. obscur. n. 1 (M. LVI, 165).

3) Ibidem: n. 3. (M. LVI, 168); n. 5 (M. LVI, 171).

Моисея возсіяла такая дивная слава, что никто изъ народа не могъ подходить къ нему для бесѣды. Тогда и явилось покрывало на лицѣ пророка, чтобы онъ не былъ совершенно недоступенъ для народа. Законодатель пріобрѣталъ чрезъ это довѣріе тѣхъ, для кого предназначался его законъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ предначертанъ и образъ домостроительства Христа, Который пришелъ къ людямъ не съ обнаженнымъ Божествомъ, а облекся плотію. Какъ іудеи не могли созерцать всей славы законодателя, чему препятствовала лежавшая на его лицѣ завѣса, такъ не было бы нужно и покрывало на Ветхомъ Завѣтѣ, если бы законъ не имѣлъ славы неприступной ¹⁾. Покрывало Моисея не могло служить ни укоризной законодателя, ни осужденіемъ закона. Оно только указывало на немощь слушателей, потому что Моисей носилъ его для тѣхъ, которые не выносили славы лица его. Онъ немедленно снималъ покрывало, когда обращался ко Господу. Точно также и законъ имѣлъ покрывало, снисходя къ іудеямъ, вслѣдствіе невозможности преподавать имъ совершенное и полное любомудрія ученіе о Христѣ и Новомъ Завѣтѣ ²⁾.

Относясь къ отдаленному времени, пророчества Ветхаго Завѣта *по самому еуществу своему* не могли не быть *прикровенными*. Всякое пророчество, даже если оно относится къ ближайшему будущему, не ясно до своего исполненія. Въ качествѣ примѣра Златоустъ приводитъ предсказаніе Господа о Своемъ воскресеніи. Господь предрекъ „о разореніи церкви Своего тѣла и возсозданіи ея въ три дня“ (Іоан. II, 21). Пророчество это оставалось закрытымъ до воскресенія Христа изъ мертвыхъ (II, 22) не только для іудеевъ, но даже и для ближайшихъ учениковъ Христа ³⁾. Самъ Господь говорилъ іудеямъ, что они не имѣли бы грѣха, если бы Онъ не пришелъ и не говорилъ имъ (Іоан. XV, 22). Конечно, іудеи не имѣли бы грѣха, такъ какъ пророчества были не ясны и прикровенны. Если бы пророчества Ветхаго Завѣта были ясны и понятны для іудеевъ, то и до пришествія Господа они имѣли бы грѣхъ ⁴⁾.

¹⁾ De prophet. obscur. n. 6 (M. LVI, 173. 174); n. 7 (M. LVI, 174).

²⁾ De proph. obscur. n. 1 (M. LXI, 176).

³⁾ Ibidem: I, (M. LVI, 177).

⁴⁾ De proph. obscur. n. 2 (M. LVI, 177).

Неудобовразумительность св. книгъ Ветхаго Завѣта была *не бесполезна для самихъ читателей ихъ*. Человѣколюбивый Богъ для того и не соблаговолилъ, чтобы въ св. Писаніи при простомъ его чтеніи все вдругъ было удобопонятно и ясно, чтобы самъ человѣкъ показалъ бдительность въ его изслѣдованіи и чрезъ это получилъ пользу. Обыкновенно глубже внѣдряется въ сознаніе то, что пріобрѣтается путемъ труда и усилія мысли. Но скоро улетаетъ изъ него то, что усвоается съ легкостью ¹⁾. Составители псалмовъ нерѣдко употребляютъ рѣчь загадочную и весьма трудную для разумѣнія и говорятъ притчами. Причина въ томъ, что прикровенное слово предохраняетъ многихъ отъ невнимательности и возбуждаетъ къ работѣ мысли. По этой причинѣ и Христосъ о многомъ говорилъ въ притчахъ ²⁾. Иные псалмы представляютъ какъ бы закрытое сокровище именно потому, что слова ихъ поютъ или произносятъ устами, но не стараются проникнуть въ силу мыслей, въ нихъ заключенныхъ ³⁾. Поэтому, нужно точное, обдуманное испытаніе Писаній (ср. Іоан. V, 39), чтобы найти положенное въ глубинѣ ихъ сокровище ⁴⁾. Здѣсь необходимо требуется помощь божественной благодати. Пророческія писанія, напр., подобны безпредѣльной морской безднѣ, со множествомъ пучинъ. Только съ помощью дарованной свыше благодати мы смѣло можемъ плыть по этой безднѣ ⁵⁾. Тотъ читатель, который съ усердіемъ и усиліемъ занимается словомъ Божіимъ, не оставляется Богомъ. Самъ Духъ Святой руководитъ имъ въ разумѣніи написаннаго, проникаетъ въ сердце, просвѣщаетъ умъ, озаряетъ смыслъ, наставляетъ въ невѣдомыхъ предметахъ ⁶⁾. Такъ иноплеменникъ, евнухъ ефіопской царицы, именно за свое усердіе и вниманіе получилъ небснаго руководителя, когда не понималъ содержанія Писанія ⁷⁾. Нужна именно постоянная молитва, чтобы прозрѣть въ святилище слова Божія ⁸⁾.

¹⁾ In Genes XXXII I, (M. LIII, 292. 293).

²⁾ In psalm. XLVIII, 3 (LV, 225. 226).

³⁾ In psalm. 140; 1 (M. LV, 427).

⁴⁾ In Ioann. XLI, 1 (M. LIX, 235).

⁵⁾ De proph. obscur. 1. 2. (M. LVI, 163. 164. 166).

⁶⁾ In. Genes. XXXV, I (M. LIII, 321), cap. XIV.

⁷⁾ Ibidem. (M. LIII, 322); ср. de Lazar. III, 3 (M. XLVIII, 925).

⁸⁾ In. Ioann. XXI, I (M. LIX, 127).

Изъ внѣшнихъ причинъ большой трудности въ пониманіи св. книгъ Ветхаго Завѣта Златоустъ, главнымъ образомъ, отмѣчаетъ то, что писанія этого Завѣта, написанныя на языкѣ еврейскаго народа, были *переведены на греческій языкъ*. Сдѣланный при египетскомъ царѣ Птолемеѣ, переводъ этотъ самъ по себѣ полезенъ и необходимъ. Благодать Божія чрезъ этотъ переводъ сдѣлала пророчества какъ бы нѣкоторыми входами и путями. Чрезъ эти входы и пути, открытые со всѣхъ сторонъ, не только іудеи, но и язычники съ большимъ удобствомъ могли придти къ Царю пророковъ и поклониться Единородному Сыну Божію. Но переводъ съ одного языка на другой всегда сопровождается большими трудностями. Да и не возможно со всею ясностью передать рѣчь оригинала на другую ¹⁾.

Впрочемъ, *не все* ветхозавѣтное Писаніе прикрито темнотою и неясностью сказаній. Покрывало таинственности собственно было положено для іудеевъ на событія отдаленнаго будущаго, каковы: призваніе Церкви, отверженіе синагоги, отмѣна закона и пр. Все же, что говорилось о современныхъ историческихъ событіяхъ, было въ большей или меньшей степени ясно. Въ противномъ случаѣ Писаніе было бы бесполезно ²⁾. Зато Новый Завѣтъ—яснѣе, удобопонятнѣе Ветхаго, хотя въ немъ и говорится о предметахъ болѣе важныхъ, которые—выше человѣческаго ума ³⁾.

Вообще же содержаніе Св. Писанія, при всей возвышенности излагаемыхъ въ немъ истинъ вѣры и правилъ жизни, въ достаточной мѣрѣ *вразумительно*. „Если мы“, по словамъ Златоуста, „захотимъ принимать съ разсужденіемъ то, что говорится въ божественномъ Писаніи, то ни одно слово не покажется намъ труднымъ“ ⁴⁾. Не только для людей образованныхъ, но и для простыхъ, даже для мало-смысленныхъ, для земледѣльцевъ, для рабовъ и отроковъ слово Божіе—удобовразумительно ⁵⁾. Устроеніемъ божественной благодати авторами св. книгъ оказались люди простые: пастыри, рыбаки, скинотворцы. Въ этомъ Іоаннъ Златоустъ

¹⁾ De proph. obscur.; n. 2. 3 (M. LVI, 178. 179).

²⁾ De prophet. obscurit. n. 6 (M. LVI, 173).

³⁾ Ibidem: n. 3 (M. LVI, 167).

⁴⁾ In Genes. cap. II; hom. XVI, 5 (M. LIII, 131).

⁵⁾ In Matth. I, 5 (M. LVII, 20).

видить особое выраженіе промыслительной любви Божіей къ челоуѣчеству ¹⁾. Въ разъясненіе даннаго факта св. Іоаннъ напоминаетъ о конечной цѣли св. книгъ. Тѣ, которые удостоились благодати Духа, сложили свои писанія не для суетной славы, какъ мудрецы вѣщніе, а ради спасенія слушателей ²⁾. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ обращалъ вниманіе не на Свое достоинство, а на спасеніе людей. Не о томъ Онъ заботился, чтобы сказать что-либо великое, но о томъ, чтобы привлечь насъ. Поэтому, въ словахъ Христа —немного высокаго, немного великаго. Да и это немногое облечено въ прикровенную форму. Зато много въ нихъ —уничженнаго, много обыкновеннаго ³⁾. То же самое въ сущности нужно сказать объ апостолахъ и пророкахъ. Будучи общими учителями вселенной, они преподавали ученіе ясное, понятное для всѣхъ. Каждый самъ собою, при одномъ чтеніи могъ понять ихъ слова. Въ этомъ отношеніи боговдохновенные писатели представляли полную противоположность языческимъ философамъ, риторамъ и писателямъ, которые имѣли въ виду только возбудить удивленіе къ самимъ себѣ, а слова свои прикрывали обычною неясностью, какъ бы какимъ мракомъ ⁴⁾. Все боговдохновенное Писаніе, напротивъ, полно „словъ снисхожденія“. А таковыя слова приближаютъ его содержаніе къ разумѣнію людей. Когда мы бесѣдуемъ съ варварами, то употребляемъ ихъ языкъ, когда говоримъ съ младенцемъ, лепечемъ, подобно ему, снисходя къ малолѣтству его, хотя бы сами были мудрецами. Также разсуждаетъ, выражается и слово Божіе, чтобы подѣйствовать на людей болѣе грубыхъ ⁵⁾.

Сообразно своей практической цѣли: служить спасенію людей, Св. Писаніе *избѣгаетъ лишннихъ подробностей*, постороннихъ сообщеній. Слово Божіе — кратко, точно, безпристрастно. Въ немъ не замѣтно обычая разсказывать обо всемъ подробно. Начиная обыкновенно съ того, что по содержанию наиболѣе важно, Св. Писаніе прочее представляетъ разсмотрѣнію тѣхъ, которые имѣютъ къ тому доброе

¹⁾ De Laz. III, 2 (M. XLVIII, 994).

²⁾ Ibidem (M. XLVIII, 994).

³⁾ In Ioann. LXIV, 1 (M. LIX, 353).

⁴⁾ De Laz. III, 3 (M. XLVIII, 994).

⁵⁾ Expos. in psalm VI, 2. 1. (M. LV, 71).

расположеніе ¹⁾. Въ качествѣ образца краткой и сжатой рѣчи, Златоустъ справедливо указываетъ повѣствованіе Моисея о міротвореніи. Пророкъ не говоритъ о каждомъ твореніи въ отдѣльности, не перечисляетъ всѣхъ твореній по порядку, но упоминаетъ только о главныхъ. Такъ, сказавъ о сотвореніи и происхожденіи неба и земли, Моисей предоставляетъ намъ доразумѣвать обо всемъ, что—на небѣ и на землѣ (I, 1). Упомянувъ о произрастеніи травы (Быт. II, 4—7), онъ разумѣлъ подъ этимъ понятіемъ всѣ сѣмена и пр. ²⁾. Все лишнее, не относящееся къ существу поставленной задачи, оставляется боговдохновеннымъ писателемъ ³⁾. Причина такой формы рѣчи пророка—очевидна. „Не отъ себя говоритъ Моисей: что внушила ему благодать Духа, то и произноситъ онъ своимъ языкомъ для наученія человѣческаго рода“ ⁴⁾. То же необходимо сказать и о всѣхъ прочихъ св. писаніяхъ. Именно боговдохновенность сообщаетъ силу и выраженіе каждому слову св. писателей. Даже въ писаніяхъ, составленныхъ людьми, важенъ иногда одинъ слогъ. Тѣмъ болѣе—въ божественныхъ писаніяхъ, составленныхъ Духомъ Святымъ, когда мы не поверхностно пробѣгаемъ ихъ, а тщательно разсматриваемъ, не уступая въ усердіи людямъ, изслѣдующимъ предметы чувственнаго міра ⁵⁾.

Въ связь, съ краткостью, исключаящей все лишнее, Златоустъ ставитъ *точность рѣчи* въ боговдохновенныхъ книгахъ. Всюду въ св. книгахъ примѣтны точность выраженій и яснѣйшее различеніе предметовъ ⁶⁾. Свой восторгъ по сему поводу Златоустъ нерѣдко выражаетъ въ видѣ вопроса: „кто можетъ достойно восхвалить точность божественнаго Писанія?“ ⁷⁾ Точность Писанія выражается и въ томъ, что оно ничего положительно не говоритъ безъ нужды ⁸⁾. Опять въ качествѣ примѣра точной рѣчи, Златоустъ приводитъ библейскія повѣствованія Моисея. Пророкъ точно обозначаетъ,

¹⁾ In Genes. cap. II; hom. XII, 1 (M. LIII, 99).

²⁾ Ibidem: XII, 2 (M. LIII, 99—100).

³⁾ Ibidem: III, 1 (M. LIII, 33).

⁴⁾ Ibidem: hom. IV, 2 (LIII, 41).

⁵⁾ In Gen. XXI, 1 (M. LIII, 175); cap. V—VI.

⁶⁾ In psalm. XLVIII, I (M. LV, 531).

⁷⁾ In Gen X 6 (M. LIII, 87); cap.

⁸⁾ Ibidem. XLIX, 1. (M. LIV 444).

напр., число лѣтъ жизни патріарха Ноя и не безъ цѣли. Этимъ показано величіе долготерпѣнія и снисхожденія Господа къ послѣпотопному человѣчеству¹⁾. Такая же точность замѣтна и въ обозначеніи числа лѣтъ жизни Ісаака (Быт. XXV, 19. 20). Причина—въ томъ, что далѣе рассказывается о неплодіи Ревекки и о прекращеніи такового исключительно по молитвѣ праведника²⁾. Точень—и рассказъ Моисея о рожденіи отъ Адама Сиеа „по виду и образу отца“ (V 3). Здѣсь дается знать о добродѣтельныхъ свойствахъ послѣдняго сына, въ противоположность злымъ наклонностямъ Каина³⁾. Точно указывается Моисеемъ и число душъ, пришедшихъ съ патріархомъ Іаковомъ въ Египетъ (Быт. XLVI, 26, 27). Этимъ доказывается исполненіе Божія предсказанія Аврааму о происхожденіи отъ него великаго народа⁴⁾. Такую же точность выраженій, свидѣтельствующую о боговдохновенной мудрости и пронципальности составителей, находитъ Іоаннъ Златоустъ во псалмахъ⁵⁾. Изъ писателей Новаго Завѣта точность изложенія особенно при изложеніи высокихъ догматическихъ истинъ, отмѣчается, Златоустомъ у ап. Павла (ср. Кол. I, 16), и св. Іоанна (I, 3 и др.)⁶⁾. Вслѣдствіе такого свойства, въ божественномъ Писаніи нельзя пропускать безъ вниманія ни одного краткаго изреченія ни даже одного слога⁷⁾. Источникомъ, производящимъ и это свойство Библии, также служитъ боговдохновенность. Въ библии содержатся „не простыя слова, но слова Духа Святаго. Поэтому великое сокровище можно найти и въ одномъ слогѣ“⁸⁾,

Въ то же время, при своей точности, св. Писанія предлагаютъ читателямъ вполнѣ *объективныя и безпристрастныя* свидѣтельства истины. Мужичи святой жизни, св. писатели въ своихъ книгахъ чужды зависти, тщеславія и другихъ чувствъ. Евангелистъ Матѳей, напр. совершенно безпристрастно го-

1) In Gen XXII. I (M. LIII, 187).

2) In Gen. XLIX, I (M. LIV, 444).

3) In Gen XXI 3, (M. LIII, 177, 178); cap. V.

4) Ibidem: XLV, 2 (M. LIV, 561).

5) In psalm XLVI, 3 (M. LV, 212).

6) In Ioann. V, 2 (M. LIX, 59—56) (Кол. I, 16), (Іоан. I, 3). Το γὰρ αὐτὸ Πνεῦμα ταύτην ἐκίνει τὴν ψυχὴν.

7) In Genes. XV, I. (M. LIII, 119); cap. II.

8) In Genes. XV, I. (M. LIII, 119).

ворить о тѣхъ апостолахъ, которые были предпочтены другимъ на горѣ Преображенія (XVII, 1). Евангелистъ Іоаннъ съ полною правдивостью описываетъ всѣ тѣ отмѣнныя похвалы, которыя были обращены Христомъ къ ап. Петру и т. п. ¹⁾.

Благодаря происхожденію, чрезъ божественное вдохновеніе, печать особенной духовной красоты и *сверхъестественной чистоты* лежитъ на св. Библии. Для поясненія этого свойства св. отецъ Церкви по обыкновенію пользуется образами и сравненіями. Драгоценныя камни получаютъ цѣну не отъ тяжести составнаго вещества, а отъ красоты его. Такъ точно и св. Писаніе, написанное благодатію Духа Божія ²⁾. Впрочемъ, нерѣдко общность природы ископаемыхъ веществъ въ металлическихъ рудахъ легко обманываетъ зрѣніе. Нужна большая тщательность для золотопромышленниковъ, чтобы узнать, что—дѣйствительно земля и что—золото. Между тѣмъ въ св. Писаніяхъ предлагается не золото, смѣшанное съ землею, но золото чистое. Достаточно только открыть Писанія, чтобы тотчасъ увидѣть блескъ содержащихся въ нихъ дорогихъ камней ³⁾. Справедливо слова Божіи сравниваются съ серебромъ, очищеннымъ чрезъ огонь, освобожденнымъ отъ земли въ горнилѣ (Пс. XI, 7) ⁴⁾, Самъ Златоустъ называетъ поэтому, чтеніе Писаній раемъ сладости, превосходящимъ рай первобытный ⁵⁾.

Весьма опредѣленно учитъ Златоустъ о *безошибочности и непогрѣшимости* Библии. Св. отецъ Церкви безусловно исключаетъ возможность того, чтобы св. писатели гдѣ-либо могли допустить погрѣшность, сознательно или безсознательно могли поставить себя въ противорѣчіе съ истиною. Противорѣчіе или ошибка могли бы имѣть мѣсто въ св. книгахъ, если бы ихъ составители отступали отъ истины. Но съ точки зрѣнія боговдохновеннаго происхожденія св. книгъ это безусловно исключается. При этомъ, конечно, безразлично, засвидѣтельствована ли истина, съ которою будто бы приходитъ въ столкновеніе тотъ или другой писатель, въ самой Библии или внѣ ея.

¹⁾ In Matth LVI, 1 (M. VII, 549).

²⁾ De statuis ad popul. Antioch. I, 1 (M. XLIX, 18).

³⁾ In Isa. VI, 1; hom. II, 2 (LVI, 110).

⁴⁾ Abver iudaeos: V, 1 (M. XLVIII, 883).

⁵⁾ De utilitat. lection, Script. Sacv. (M. LI, 87).

Обыкновенно Златоустъ утверждаетъ свойство непогрѣшимости слова Божія въ отрицательной формѣ, напр.: „Писаніе не говоритъ неправды“ или „Писаніе не ложно“ и т. п. Поскольку св. текстъ той или другой книги совпадаетъ съ оригиналомъ, ошибки въ немъ не возможны. Приводя, напр., слова псалма „о насыщеніи евреевъ медомъ изъ скалы“ (LXXX, 17), Златоустъ замѣчаетъ, что нигдѣ въ Библии не сообщается, что Моисей изводилъ медъ изъ камня. Вездѣ читаемъ только о потокахъ, о водахъ, о прохладныхъ источникахъ. Что же означаетъ цитата псалмопѣвца, если Писаніе не говоритъ неправды? Очевидно, псалмопѣвецъ говоритъ истолковательно: называетъ воду медомъ не въ отношеніи ея природы, а по причинѣ состоянія истомленныхъ жаждою людей, каковое состояніе содѣлало водный источникъ столь сладостнымъ ¹⁾. Въ томъ обстоятельствѣ, что составитель Дѣяній называетъ Корнилія сотникомъ (X, 1—4), Златоустъ видитъ особую цѣль. Это дѣлается для того, „чтобы кто-либо не сказалъ, будто историческое повѣствованіе Писаній говоритъ неправду“ ²⁾. Иногда слова того или другого боговдохновеннаго писателя представляются несообразными, вслѣдствіе того, что берутся отдѣльно, безъ ихъ взаимной связи, отрываются отъ всего тѣла Св. Писанія. Пророкъ Іеремія, напр., пишетъ, что „не въ волѣ человѣка путь его, не во власти идущаго давать направленіе стопамъ своимъ“ (X, 23). Если взять это выраженіе внѣ контекста рѣчи, то оно можетъ дать поводъ къ дурнымъ мнѣніямъ. У людей ревностныхъ оно ослабитъ руки и охладитъ усердіе; въ безпечныхъ, напротивъ, усилитъ малодушіе и увеличитъ нерадѣніе. Однако, мы отнюдь не можемъ допустить, что пророкъ сказалъ неправду. Этого не могло быть, такъ какъ онъ изрекалъ слово Божіе ³⁾. Для устранения затрудненія въ пониманіи словъ пророка, Златоустъ, во-первыхъ, ставитъ ихъ въ связь съ современной исторіей, во-вторыхъ, рассматриваетъ въ отношеніи къ человѣческой природѣ. Въ первомъ случаѣ св. писатель хочетъ показать, что историческій путь, который привелъ вавилонскаго царя къ побѣдѣ надъ Іудеей, былъ предначертанъ Промысломъ Божіимъ, а не зависѣлъ

¹⁾ De statuis ad popul, Antioch. II, 7 (M. XLIX, 44).

²⁾ In Acta apostolorum: XXII, 1 (M. LX, 171).

³⁾ In Ierem. X, 23; п. 2 (M. LVI, 156).

только отъ него одного. Во второмъ случаѣ пророкъ желалъ, очевидно, пояснить, что Богъ раздѣляетъ съ человѣкомъ трудъ добродѣтели, что отъ нашей воли зависятъ выборъ лучшаго, желаніе, стараніе, но высшая благодать доводитъ желаніе человѣка до конца, даетъ ему успѣхъ въ дѣлахъ ¹⁾. Недостатокъ въ надлежащемъ изслѣдованіи Св. Писанія есть другая причина, побуждающая дѣлать возраженія противъ достовѣрности его. Извѣстно, что само по себѣ Писаніе—не ложно; но тѣ, которые не изслѣдуютъ всего написаннаго съ надлежащимъ тщаніемъ, нерѣдко заблуждаются ²⁾.

Божественное вдохновеніе безусловно *исключаетъ въ Св. Писаніи возможность какихъ-либо противорѣчій*. Чѣмъ чаще даже въ тотъ вѣкъ раздавались возраженія противъ Св. Писанія со стороны естественнаго человѣческаго разума, тѣмъ съ большею настойчивостью утверждалъ Златоустъ совершенное отсутствіе въ немъ противорѣчій. Это дѣлается св. отцомъ Церкви по различнымъ поводамъ и въ разнообразной формѣ. Такъ по поводу нѣкотораго различія между пророкомъ Моисеемъ и псалмопѣвцемъ (Быт. I, 1. 8 срав. пс. CXLVIII, 4) въ повѣствованіи о созданіи небесъ Златоустъ рѣшительно предупреждаетъ отъ мысли, будто Св. Писаніе въ чемъ-либо противорѣчитъ себѣ. Познавъ истинность сказаннаго, необходимо тщательно сохранять его ученіе и ограждать слухъ отъ говорящихъ противное ³⁾. Обычно путемъ искуснаго истолкованія, по методу антioxійской школы, Златоустъ устраняетъ мнимыя самопротиворѣчія св. Писанія. Извѣстно, что Моисей, на примѣръ, рассказываетъ, что Авраама, Нахора, Лота и Сарру вывелъ изъ земли халдейской собственно Өарра, который вскорѣ умеръ въ Харранѣ (ср. Быт. XI, 31. 32). Между тѣмъ первомученикъ Стефанъ (ср. Дѣян. VII, 2. 4) представляетъ событіе въ такомъ видѣ, что переселеніе совершается по рѣшенію именно Авраама, согласно божественнаго откровенія, полученнаго имъ въ Месопотаміи до прибытія въ Харранъ. „Что же“, спрашиваетъ Златоустъ, „Божественное Писаніе, противорѣчитъ самому себѣ? Да не будетъ“ ⁴⁾. Первомученикъ Стефанъ—

¹⁾ In Ier. X, 23; num. 4 (M. LVI, 159. 160).

²⁾ In epist. I: ad Corinthios, XXXIV, 6 (M. LXI, 294).

³⁾ In Genes. IV, 3 (M. LIII, 42).

⁴⁾ In Gen. XXXI, 3 (M. LIII, 286).

правѣ, поскольку богоявленіе Аврааму имѣло рѣшающее въ данномъ случаѣ значеніе. Но справедливо пишетъ и Моисей, поскольку Сарра, очевидно, по любви къ сыну рѣшился пойти въ Харранъ вмѣстѣ съ Авраамомъ ¹⁾. Такимъ же путемъ примѣряются Златоустомъ и другія мѣста Св. Писанія. Пророкъ Моисей говоритъ, что Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ въ день седьмой (II, 3). Христосъ же свидѣтельствуется: „Отецъ Мой донынѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю“ (Іоан. V, 17). Никакого противорѣчія, при снесеніи этихъ изреченій, по Златоусту, не представляется. Въ содержаніи божественнаго Писанія нѣтъ ничего противорѣчащаго. Пророкъ говоритъ о прекращеніи творческой дѣятельности Бога, т. е. произведенія какого-либо бытія изъ небытія. Христосъ же — о непрерывности божественнаго Промышленія на сохраненіе, продолженіе существующаго и управление имъ ²⁾.

Въ *положительной формѣ* о непогрѣшимости слова Божія Златоустъ учитъ тогда, когда говоритъ о *безусловной достоверности* его, о высшемъ авторитетѣ, доказательной силѣ и пр. Ничего не можетъ быть сильнѣе по доказательному значенію Св. Писанія ³⁾. Это—совершенно естественно. Вѣдь св. Библия предлагаетъ намъ не умствованія человѣческія, а изреченія Божіи. А гдѣ говоритъ Богъ, тамъ никто противорѣчить не можетъ ⁴⁾. Никто не долженъ говорить противное, словамъ Божіимъ, хотя бы кто преисполненъ былъ безумнаго самомнѣнія ⁵⁾. Никто не долженъ задаваться праздными и излишними вопросами ⁶⁾. Должно устраняться, какъ отъ безумнаго, отъ такого человѣка, который, увлекаясь собственными соображеніями, пожелаетъ противорѣчить божественному Писанію, а лучше просто сожалѣть о невѣжествѣ его ⁷⁾. Великой опасности подвергаются люди, отваживающіеся не только не вѣрить тому, что содержится въ божественномъ Писаніи, но и вводить другое отъ ума своего (ἐξ οἰκειᾶς διανοίας) ⁸⁾. Кто не желаетъ слѣдовать правилу (τῷ κανόνι)

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem: X, 7 (M. LIII, 89); ср. in psalm. CIX, 2 (LV, 265).

³⁾ In psalm. III (M. LV, 36).

⁴⁾ Ibidem (M. LV, 36).

⁵⁾ In Genes II, 3 (LIII, 29); cap. I.

⁶⁾ Ibidem: VII, 4 (M. LIII, 66).

⁷⁾ Ibidem: X, 6 (LIII, 88).

⁸⁾ In Gen. XIII, 3 (LIII, 109); cap. II.

божественнаго Писанія, а напротивъ даетъ мѣсто собственнымъ умозаключеніямъ, тотъ не только возмущаетъ свой собственный умъ, но и въ здравое ученіе о православныхъ догматахъ вноситъ безконечные споры и словопренія ¹⁾). Напротивъ, тотъ, кто убѣждаетъ отъ писаній, не подвергается сомнѣнію ²⁾). Такой авторитетъ св. писаній обуславливается именно ихъ божественнымъ происхожденіемъ. Такъ какъ Писаніе—божественно, то и все сказанное въ немъ о Богѣ истинно ³⁾). Между тѣмъ, какъ обыкновеннымъ чувствамъ человѣка—свойственно обманываться, благодать Духа сообщаетъ истины непреложныя ⁴⁾). На этой почвѣ опредѣляется и отношеніе человѣка къ слову Божьему: съ великою благодарностью нужно принимать наставленія бож. Писанія ⁵⁾).

Д. Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ibidem: XIV, 2 (M. LIII, 113).

²⁾ In Act. apostol. XXXVII, 1 (M. LX, 284).

³⁾ In psalm. IV, 1 (M. LV, 57).

⁴⁾ In Isa, VII, 5 (LVI, 84).

⁵⁾ In Gen. III, 3 (LIII, 35).

ГЕРМОГЕНЪ,

патріархъ Московскій и всея Руси и его служеніе отечеству въ Смутное время.

Глава I-я.

17-го февраля 1912-го года исполнилось 300 лѣтъ со дня мученической кончины патріарха Гермогена. Вся жизнь этого великаго святителя и пламеннаго патріота была посвящена на благо Россійской Церкви и русскаго государства. Если русское государство не погибло въ страшное время лихолѣтья, то этимъ оно обязано самоотверженному труду, непоколебимой преданности Церкви и государству этого святителя, жизнь свою положившаго за благо родины. Образъ этого святителя—патріота долженъ быть глубоко запечатлѣнъ въ душахъ всѣхъ русскихъ людей и долженъ быть путеводной звѣздой въ дни тяжкихъ испытаній и невзгодъ, посѣщающихъ нашу родину.

Сознаемъ искренно слабость своихъ силъ дать вполнѣ ярко очерченный образъ святителя Гермогена, но постараемся сдѣлать, что можемъ.

Руководить нами будетъ горячая любовь и благоговѣйное удивленіе предъ подвигомъ этого русскаго „адаманта“, на благо Церкви и дорогого отечества.

* * *

О происхожденіи святителя Гермогена точныхъ свѣденій нѣтъ: одни говорятъ, что онъ происходилъ изъ рода князей Голицыныхъ, другіе-же производили его родъ отъ Донецкихъ казаковъ. Определенно же намъ извѣстно, что онъ былъ священникомъ въ г. Казани въ церкви св. Николая, потомъ

скоро принялъ монашество и назначенъ былъ архимандритомъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

Гермогенъ былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ пастырей своего времени. Извѣстенъ характеръ русскаго образованія XVII-го вѣка: онъ былъ чисто духовный. Гермогенъ, какъ видно изъ его грамотъ и сочиненій, прекрасно зналъ церковную исторію и Священное Писаніе.

Лѣтописецъ такъ говоритъ объ умственномъ образованіи Гермогена: былъ мужъ мудрословесенъ и хитрорѣчивъ, но не сладкоглаголивъ (не льстивъ), отъ божественныхъ же его словесъ присно народъ упояшеся и всякія книги Ветхаго Завѣта и Новыя Благодати и уставы церковныя и правила законныя до конца „извыче“.

Изъ сочиненій его намъ извѣстны только писанныя имъ еще въ Казани: 1) повѣсть о Гуріи, первомъ епископѣ Варсонофій, первобывшемъ архимандритѣ въ Казани и обрѣтеніи мощей ихъ и чудесахъ ихъ при царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ и патріархѣ Іовѣ, и 2) повѣсть о явленіи чудотворныя иконы Богоматери Казанскія.

Въ патріаршество Гермогена начаты изданіемъ мѣсячныя Миней и изданы были; Сентябрь (въ 1607 г.), Октябрь (въ 1609 г.) и Ноябрь (въ 1610 г.); при немъ же напечатанъ и церковный уставъ.

Въ жизни владыки, въ бытность его въ Казани, знаменательно слѣдующее событіе: въ 1579 году въ Казани явилась чудотворная икона Божіе матери. Тогдашній казанскій епископъ Іеремія далъ порученіе Гермогену принять эту новоявленную икону и поставить ее въ храмъ чудотворца Николая. Впослѣдствіи же, въ 1611 и 1612 годахъ. Казанскій образъ Царицы Небесной сопутствовалъ двумъ ополченіямъ, которыя созваны были грамотами Гермогена, тогда уже патріарха, и двигались на освобожденіе Москвы отъ поляковъ.

Ревностное исполненіе архимандритомъ Гермогеномъ своихъ церковныхъ обязанностей и строгая монашеская жизнь такъ его возвысили, что онъ былъ посвященъ во епископа въ годъ учрежденія патріаршества на Руси (1589) и поставленъ былъ первымъ митрополитомъ казанскимъ.

Во время своего архипастырскаго служенія на этой кафедрѣ онъ выдавался самоотверженными заботами о своей паствѣ.

Въ 1595 году онъ совершилъ открытіе мощей казанскихъ чудотворцевъ Гурія и Варсонофія и много потрудился для утвержденія въ православіи новокрещенныхъ татаръ. Митрополитъ Гермогенъ исходатайствовалъ у царя Θεодора Ивановича указъ, въ силу котораго новокрещенные татары поселены были вмѣстѣ съ русскими въ особой слободѣ, гдѣ для нихъ построили церковь и наблюдали, чтобы они посѣщали церковь, носили кресты на груди, имѣли у себя иконы и жили по православному. Иновѣрцамъ же было запрещено брать на службу къ себѣ православныхъ.

Мудро и твердою рукою правилъ Гермогенъ казанскою паствою; но выдающуюся по энергіи дѣятельность, исполненную пламенной любви къ Церкви и родинѣ Гермогенъ обнаружилъ въ смутное время въ санѣ патриарха. Поэтому, чтобы вполне оцѣнить все величіе религіозно-патріотическаго подвига патриарха Гермогена, мы должны уяснить себѣ сущность и причины смутнаго времени и, по возможности, правильно изобразить картину этого печальнѣйшаго времени изъ исторіи нашего государства.

Смутное время въ существѣ своемъ—это крайне обостренная борьба въ Россіи двухъ началъ: противугосударственнаго, революціоннаго, какъ теперь обычно говорятъ, и здороваго, государственнаго начала.

Какія же причины этого явленія? Почему это противугосударственные элементы съ такою страшною силою заявили о себѣ въ началѣ XVII-го столѣтія?

Три причины породили „разруху“ въ русскомъ государствѣ: первая и главнѣйшая—это прекращеніе на царскомъ престолѣ законной царствующей династіи Рюриковичей; вторая причина—интриги бояръ, стремившихся къ власти и преслѣдовавшихъ свои личныя цѣли, а на благо отечества и къ началу XVII-го столѣтія явно обнаружившихъ стремленіе къ ограниченію царской власти; третья—происки іезуитовъ, подчинившихъ къ тому времени вліянію католичества юго-западную Русь и страстно желавшихъ подчинить той же участи и Московское государство.

Слово Божіе говоритъ, что ни одинъ волосъ съ головы человѣческой не можетъ пасть безъ воли Отца нашего Небеснаго, и Смутное время, безспорно, было поущеніемъ Божіимъ съ тою цѣлью, чтобы русскій народъ понялъ

и на вѣки помнилъ, въ чемъ его сила и могущество, и въ чемъ его слабость, что можетъ довести его до окончательной гибели.

Почти четыреста лѣтъ до смутнаго времени Русь испытывала величайшее бѣдствіе—татарское иго. Татары могли одолѣть Россію только потому, что среди русскихъ людей не было единодушія. Русь раздиралась междоусобіями князей. Удѣльная система—это было величайшее зло, препятствовавшее прогрессивному ходу исторической жизни русскаго народа. Народъ это понялъ, и его лучшіе представители, самоотверженнѣйшіе патріоты: св. митрополиты Петръ, Алексій, Іона, святой Сергій Радонежскій и другіе сломили это зло. Благодаря главнымъ образомъ ихъ трудамъ Русь, объединенная Вѣрой Православной, въ государственномъ отношеніи объединилась подъ самодержавной властью Царя Московскаго и стала свободнымъ и могучимъ государствомъ. Эти великіе патріоты-святители завѣщали своимъ потомкамъ выстраданную ими истину, что сила и могущество русскаго государства въ Вѣрѣ православной и Царѣ Самодержавномъ. Но, если эту истину понималъ народъ и представители Церкви, то эта мысль туго прививалась среди бояръ,—этихъ гордыхъ и своевольныхъ потомковъ самовластныхъ удѣльныхъ князей. У трона великокняжескаго и царскаго они дѣлились на партіи, вели безконечныя интриги за власть и вліяніе, забывая о благѣ отечества. Іоаннъ Грозный желѣзной рукой смирилъ этихъ интригановъ, но только на время. Они притаились до удобнаго для ихъ своекорыстныхъ и властолюбивыхъ вождельнѣй времени, и это время настало.

Въ 1598 году скончался, не оставивъ послѣ себя наслѣдника, царь Феодоръ Іоанновичъ. Послѣдній отпрыскъ царствующей династіи, царевичъ Димитрій, былъ злодѣйски убитъ еще раньше, въ 1591 году, 15-го Мая. На руси не стало царя, не стало и законнаго наслѣдника. Не стало Власти, прочно укрѣпившейся въ народѣ, освященной Церковью,—Власти, которая—бы могла сдержать всѣ противугосударственные элементы и главнѣйшій изъ нихъ,—интриги бояръ, и сильною рукою насаждать въ Россіи государственный порядокъ. На престолъ по смерти Феодора Іоанновича избирается Борисъ Годуновъ, шуринъ царя, съ необычайною хитростью, не стѣсняясь никакими средствами, расчистившій

себѣ путь къ дарскому престолу. Но утвердиться на престолѣ онъ не могъ. Народъ приписалъ убіеніе царевича Дмитрія Годунову. Эта мысль, разрастаясь въ послѣдующее время, стала господствующимъ убѣжденіемъ народа, омрачила все правленіе Бориса и сдѣлала непрочнымъ самое положеніе на престолѣ, какъ Бориса, такъ и сына его Θεодора.

Съ поразительной яркостью изобразилъ Пушкинъ это трагическое положеніе Бориса въ драмѣ „Борисъ Годуновъ“.

„Мнѣ счастья нѣтъ, говоритъ Борисъ Годуновъ; я думалъ свой народъ въ довольствіи, во славѣ успокоить, щедротами любовь его снискать;—но отложилъ пустое попеченье: живая власть для черни ненавистна; они любить умѣютъ только мертвыхъ. Безумны мы, когда народный плескъ, иль ярыѣ вопль тревожить сердце наше. Богъ послалъ на землю гладъ; народъ завылъ, въ мученьяхъ погибая; я отворилъ имъ житницы; я злато разсыпалъ имъ; я имъ сыскалъ работы; они жъ меня, бѣснуясь, проклинали! Пожарный огонь ихъ дома истребилъ; я выстроилъ имъ новыя жилища; они жъ меня пожаромъ упрекали. Вотъ черни судъ! Ищи жъ ея любви! Въ семьѣ моей я мнилъ найти отраду: я дочь свою мнилъ осчастливить бракомъ; какъ буря, смерть уносить жениха... И тутъ молва лукаво нарекаетъ виновникомъ дочерняго вдовства меня, меня несчастнаго отца!.. Кто ни умретъ,—я всѣхъ убійца тайный; я ускорилъ Θεодора кончину, я отравилъ сестру свою царицу, монахиню смиренную... все я!

Ахъ, чувствую, ничто не можетъ насъ среди мірскихъ печалей успокоить; ничто, ничто... едина развѣ совѣсть... но, если въ ней единое пятно, единое случайно завелось, тогда бѣда: какъ язвой моровой, душа сгоритъ, нальется сердце ядомъ, какъ молоткомъ стучитъ въ ушахъ упрекомъ, и все тошнить, и голова кружится, и мальчики кровавые въ глазахъ... И радъ бѣжать, да некуда... ужасно! Да, жалокъ тотъ, въ комъ совѣсть нечиста“!... Положеніе Бориса Годунова на престолѣ было въ высшей степени тяжело. Ему не на кого было опереться: народъ не любилъ его; бояре ожидали отъ Бориса ограниченія его власти формальнымъ актомъ, „чтобы онъ государству по предписанной грамотѣ крестъ цѣловалъ“. Но Борисъ не оправдалъ ихъ конституціонныхъ вожделѣній и нажилъ непримиримыхъ враговъ. Въ первые же

годы царствованія Бориса начинаются боярскія интриги противъ Бориса. Борисъ это зналъ. Онъ сталъ крайне подозрительнымъ и жестокимъ; часто по ложнымъ доносамъ онъ подвергалъ опалѣ и ссылкѣ особенно тѣхъ бояръ, которые были близки къ престолу. Бояре рѣшаются свергнуть Бориса; но, боясь дѣйствовать открыто, такъ какъ Борисъ Годуновъ имѣлъ сильную партію приверженцевъ, а на народъ они не надѣялись, бояре-смутьяне вступаютъ въ соглашеніе съ поляками и іезуитами. Дѣтищемъ этого гнуснаго союза явился первый самозванецъ, Лжедмитрій 1-й. Самозванецъ, по образному выраженію Ключевскаго, былъ испечень въ польской печи, а заквашень былъ въ Москвѣ. Лжедмитрій даетъ обѣщаніе іезуитамъ, способствовать введенію католичества въ Россіи и получаетъ за это поддержку со стороны поляковъ. Польскіе паны охотно признали въ немъ подлиннаго сына Московскаго царя, Юрій Мнишекъ сосваталъ за него свою дочь, Марину. Іезуиты открыли ему доступъ къ своему фанатическому ученику, Сигизмунду III-му, а тотъ поддержалъ его деньгами и разрѣшилъ набрать себѣ войско среди шляхтичей.

Съ сказочной быстротой Лжедмитрій овладѣваетъ русскимъ престоломъ. Многіе изъ народа простодушно вѣрили, что самозванецъ—сынъ царя Іоанна Грознаго и идетъ отнимать престолъ у его похитителя. Бояре съ легкимъ сердцемъ переходили одинъ за другимъ къ самозванцу. 13-го апрѣля 1605 года Борисъ скоропостижно умираетъ. Престолъ, хотя и переходитъ къ его сыну Θεодору, но не на долго. Онъ былъ убитъ приверженцами самозванца, и Москва признала Лжедмитрія своимъ царемъ.

Русскому царству, Вѣрѣ Православной грозила страшная опасность. Съ воцареніемъ Лжедмитрія іезуиты получили свободный доступъ въ сердце Россіи—Москву и къ царскому престолу.

Глава II-я.

Въ Успенскомъ соборѣ Лжедмитрія привѣтствовалъ рѣчью католическій монахъ, іезуитъ Черниковскій. Марина Мнишекъ отказалась принять православіе и окружила себя іезуитами. Народъ, увѣренный что присягаетъ законному царю, въ своемъ увлеченіи не замѣчалъ той странной и не-

обычной обстановки, при которой совершалось воцареніе Лжедимитрія, а бояре, преслѣдовавшіе свои властолюбивыя и своекорыстныя цѣли, не придавали этому особаго значенія. *Всю опасность проникновенія въ Москву іезуитовъ оцѣнилъ патриархъ Гермогенъ.* Не смотря на то, что Лжедимитрій оказалъ святителю Гермогену особое благоволеніе, вызвавъ его въ Москву и назначивъ на ряду съ высшими сановниками государства членомъ, учрежденнаго по польскому образцу, сената, святитель *Гермогенъ первый открыто выступилъ* противъ вторженія въ Россію католичества и категорически потребовалъ, чтобы Марина приняла православную вѣру и чтобы въ Кремлѣ не раздавалось латинскаго богослуженія. Но голосъ Гермогена остался голосомъ вопіющаго въ пустынь. Онъ былъ удаленъ изъ Москвы въ Казань и былъ-бы лишенъ кафедры, если-бы Лжедимитрій не окончилъ скоро дней своей бурной жизни.

Боярамъ самозванецъ былъ нуженъ какъ могущественное орудіе взволновать народъ, возстановить его противъ Бориса и свергнуть его съ престола. Никто изъ бояръ не вѣрилъ, конечно, въ законность царствованія самозванца; въ немъ бояре видѣли ряженную куклу, которую, подержавъ до времени на престолѣ, могли потомъ выбросить на задворки и открыть дорогу къ престолу одному изъ своей среды. Съ первыхъ же дней царствованія Лжедимитрія бояре принялись за интриги съ цѣлью свергнуть его съ престола. 14-го мая 1606 года Василій Шуйскій съ своими сообщниками поднялъ набатомъ Китай-городъ на поляковъ, а самъ окружилъ дворецъ и самозванецъ былъ убитъ. Русь опять осталась безъ царя.

Москвичи безъ участія другихъ городовъ провозгласили царемъ Василю Ивановича Шуйскаго, а бояре, воспользовавшись тяжелымъ временемъ, которое переживала Россія, добились осуществленія своихъ желаній и ограничили власть царя. Они заставили Шуйскаго поклясться въ Успенскомъ соборѣ, что онъ важнѣйшія дѣла государства будетъ рѣшать „съ боярами своими“. Василій Ивановичъ, собственно говоря, сталъ конституціоннымъ государемъ.

Но Шуйскій не могъ, ни упрочить за собой престола, ни водворить порядокъ на Руси. Пережитое время смуты въ страшнѣйшей степени испортило въ нравственномъ и государ-

ственномъ отношеніи слишкомъ многихъ. Противогосударственные и противуобщественные элементы подняли свободно голову и стали самовольничать на Руси. Только человекъ, пользующійся любовью народной, обладающій государственнымъ умомъ и желѣзной волей могъ сдержать и усмирить смутьяновъ и установить разстроенное государство. Къ несчастію, Шуйскій не обладалъ такими достоинствами. Онъ уронилъ себя въ глазахъ народа своимъ двоедушіемъ, которое обнаружилъ въ томъ, что утверждалъ, будто царевичъ Димитрій самъ поранилъ себя въ припадкѣ падучей болѣзни, а потомъ сталъ винить въ смерти его Годунова. Онъ возбудилъ неудовольствіе народное и спѣшностью воцаренія при помощи одной Москвы, безъ участія другихъ городовъ, а также и тѣмъ, что малодушно согласился на умаленіе царской власти въ пользу бояръ, дѣлавшихъ его въ глазахъ народа полунцаремъ, невольнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Не этому слабому старику, принужденному при томъ считаться съ своеволіемъ бояръ, возможно было спасти государство и водворить въ немъ законность и порядокъ. Наступало тяжелое время, прозванное современниками „лихолѣтьемъ“ и „разрухою“ русскаго царства.

Въ это тяжелое время великій подвигъ объединенія всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и родины для безпощадной борьбы съ внѣшними и внутренними врагами подымаетъ на себя патріархъ Гермогенъ.

ГЛАВА III-я.

Съ воцареніемъ Василя Шуйскаго патріархъ Игнатій, родомъ болгаринъ, приверженецъ Лжедимитрія, былъ низложенъ и на патріаршій престолъ былъ возведенъ Гермогенъ. Онъ прекрасно видѣлъ, какъ смута полнымъ безначаліемъ развратила бояръ и другіе классы населенія, разстроила государство до основанія; и съ первыхъ же дней своего патріаршества Гермогенъ подымаетъ свой авторитетный голосъ къ укрѣпленію царской власти, къ объединенію истинныхъ сыновъ Церкви и отечества на борьбу съ смутьянами. Тяжелый подвигъ предстоялъ Гермогену: людямъ, ждавшимъ наживы отъ смуты, было не на руку установленіе твердаго государственнаго порядка, и они стали бунто-

вать въ первые же дни царствованія Василия Шуйскаго. Былъ пущенъ слухъ, что Дмитрій, будто спасся отъ смерти и былъ подмѣненъ убитымъ иноземцемъ. Первымъ забунтовался противъ царя князь Шаховскій, ярый приверженецъ Лжедмитрія I-го. Онъ успѣлъ похитить въ Москвѣ государственную печать и, присланный въ Путивль на воеводство, объявилъ жителямъ, что Дмитрій спасся, а Шуйскій—похититель престола. Путивльцы ему повѣрили и подняли возстаніе; къ нимъ присоединились города: Черниговъ, Стародубъ, Бѣлгородъ и другіе. Къ нимъ также пристали служилые люди Тульской области подъ предводительствомъ Пашкова, рязанцы—подъ предводительствомъ Ляпунова и Сумбулова. Смута разрослась все больше и больше и проникла въ низы народныя. Стали бунтовать крестьяне, бѣглые холопы. Во главѣ этого рода людей смуты сталъ холопъ князя Телятевскаго, Иванъ Болотниковъ. Соединивъ свои шайки съ служилыми людьми, этотъ проходимецъ нѣсколько разъ разбивалъ войска Шуйскаго, подошелъ къ Москвѣ, остановился въ с. Коломенскомъ лагеремъ и отсюда волновалъ чернь въ самой Москвѣ. Патриархъ Гермогенъ со всею энергіею встаетъ на защиту царя и обличаетъ смутьяновъ. Для увѣщанія мятежниковъ Гермогенъ посылаетъ крутицкаго митрополита Паенутія, но мятежники не захотѣли его слушать. Тогда Гермогенъ въ концѣ 1606 г. разсылаетъ грамоты по городамъ. Въ нихъ святитель извѣщаетъ о погибели самозванца, еретика Лжедмитрія, о перенесеніи мощей святого царевича Дмитрія и о воцареніи Шуйскаго—царя поборателя по православной вѣрѣ. Далѣе онъ говоритъ, что нашлись измѣнники, которые разглашаютъ, будто Лжедмитрій живъ, возстали противъ законнаго царя... Патриархъ приказывалъ духовенству, чтобы оно читало эти грамоты народу въ церквахъ, совершало бы почаще молебны о здравіи и спасеніи Богомъ вѣнчаннаго царя, о покореніи ему всѣхъ враговъ, объ умиротвореніи его царства и научало бы православныхъ не слушаться смутьяновъ, враговъ государства, злодѣевъ и разбойниковъ. Патриотическія воззванія патриарха не остались безплодными. Подъ ихъ вліяніемъ многіе изъ колеблющихся отстали отъ смутьяновъ и въ томъ числѣ Ляпуновъ и Сумбуловъ. Они принесли повинную Шуйскому. Лагерь бунтовщиковъ черезъ это былъ

ослабленъ. Скопинъ Шуйскій разбиваетъ Болотникова и тотъ бѣжитъ въ Калугу.

Для того, чтобы еще больше разсѣять въ умахъ туманъ смуты, чтобы возбудить лучшія патріотическія чувства среди москвичей, патріархъ вызываетъ изъ Старицы бывшаго патріарха, престарѣлаго Іова, чтобы онъ даровалъ народу разрѣшеніе отъ грѣховъ—нарушенія крестнаго цѣлованія и присяги. 20-го февраля 1607 года было устроено всенародное покаяніе въ Успенскомъ соборѣ. Іовъ сталъ у патріаршаго мѣста, а Гермогенъ, совершивъ молебное пѣніе, взошелъ на патріаршее мѣсто. Народъ просилъ у Іова прощенія въ своихъ грѣхахъ и подалъ ему челобитную, которая была прочитана архидіакономъ. Въ ней русскіе люди исповѣдывались передъ бывшимъ патріархомъ, какъ они клялись вѣрою и правдою служить царю Борису Θεодоровичу и не принимать вора, называвшагося царевичемъ Дмитріемъ, и измѣнили своей присягѣ; какъ клялись потомъ сыну Бориса, Θεодору, и снова преступили крестное цѣлованіе и присягнули Лжедмитрію. Патріархи приказали тому же архидіакону прочесть разрѣшительную грамоту, въ которой прося Бога, да подастъ Онъ всѣмъ миръ и любовь, да устроить въ царствѣ прежнее соединеніе и да благословитъ царя побѣдами надъ врагами, разрѣшали всѣхъ православныхъ отъ содѣянныхъ ими грѣховъ—прежнихъ клятвopе-ступленій и измѣны.

На многихъ этотъ торжественный обрядъ, благотворно подѣйствовалъ, въ смыслѣ укрѣпленія вѣрности царю и патріотическихъ чувствъ. Въ слѣдующемъ 1608 году, по случаю видѣнія одному благочестивому человѣку Самого Христа Спасителя, Который угрожалъ бѣдствіями Россіи за умноженіе грѣховъ, патріархомъ былъ установленъ покаянный постъ отъ 14-го по 19-е октября. Узнавъ о новыхъ проискахъ въ пользу Болотникова, патріархъ подвергъ этого мятежника проклятію и его главнѣйшихъ сообщниковъ, которыхъ осадилъ въ Тулѣ самъ царь Василій Ивановичъ. Крамольники очутились въ крайне критическомъ положеніи. Чувствуя, что, если свои дѣйствія они не прикроютъ царственнымъ именемъ, имъ не удастся усилить смуту и увеличить число своихъ сторонниковъ, они отправили въ Польшу требованіе, чтобы имъ прислали новаго самозванца подъ име-

немъ Димитрія. Въ Литвѣ, наконецъ, такой самозванецъ сыскался. По однимъ сказаніямъ этотъ самозванецъ былъ поповичъ изъ Сѣверской области, по другимъ—просто еврей. Какъ и первый самозванецъ, этотъ бродяга нашелъ сильную поддержку въ своихъ исканіяхъ русскаго престола со стороны іезуитовъ. Къ нему примкнули большіе отряды поляковъ и казаковъ подъ предводительствомъ Сапѣги, Лисовскаго, гетмана Рожинскаго. Іезуитамъ, сопровождавшимъ самозванца, дана была инструкція дѣйствовать осторожно, чѣмъ при первомъ самозванцѣ, для распространенія католичества и уніи въ Россіи. Имъ вмѣнялось въ обязанность отдалять русскихъ и особенно духовныхъ лицъ отъ того, кто займетъ русскій престолъ, окружить его католиками и уніатами; хлопотать о томъ, чтобы повышеніями по службѣ и наградами побуждать бояръ и служилыхъ людей къ переходу въ католичество, заботиться о воспитаніи русскаго юношества въ уніатскихъ и католическихъ школахъ, о построеніи костеловъ, изгнаніи изъ Россіи грековъ, о поставленіи на высшія церковныя должности лицъ, склонныхъ къ уніи. Словомъ рекомендовалось употреблять тѣ же средства къ подавленію православія, которыя съ успѣхомъ прививались іезуитами въ западной Россіи. Самозванецъ съ поляками и измѣнниками подошелъ къ Москвѣ и расположился станомъ въ 12 верстахъ отъ нея, въ селѣ Тушино, которое обратилось скоро въ цѣлый городъ. Смута на Руси росла, ширилась и принимала въ высшей степени опасный характеръ, такъ какъ съ одной стороны въ дѣло опять вмѣшались іезуиты, искусившіеся въ интригахъ и опиравшіеся на солидную въ то время внѣшнюю силу поляковъ, а съ другой стороны—смута проникала въ низы народныя, подняла крестьянъ, холоповъ, недовольныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ.

Г л а в а IV-я.

Царь впалъ въ уныніе, и было отчего. Опереться царю было не на кого; бояре интриговали и, преслѣдуя своекорыстныя цѣли, выжидали къ кому выгоднѣе пристать: къ законному-ли царю, или Тушинскому вору. Благо церкви, благо родины ихъ мало интересовало.

Одинъ патріархъ ясно сознавалъ всю опасность, какая

грозила Церкви отъ іезуитовъ, всю опасность, которая грозила государству отъ разрухи. Святитель не только не палъ духомъ, но съ поразительной энергіей возстаетъ на борьбу со всѣми врагами и Церкви, и государства.

Начинается титаническая борьба челоуѣка, одушевленнаго пламенной вѣрой и трогательно-нѣжной любовью къ Родинѣ съ измѣнниками Церкви и государства, потерявшими честь и достоинство.

Гермогенъ понималъ, что сверженіе Шуйскаго съ престола отразится губительно на государствѣ: *все здоровые государственные элементы, потерявъ опору въ законной власти царя, естественно обезсилятся и будутъ смяты врагами государства.* Вотъ почему патріархъ прежде всего старается ободрить царя и энергично, до послѣдней крайности борется за интересы царя съ крамольниками.

Весною 1609 г. на помощь самозванцу явился гетманъ Рожинскій, челоуѣкъ отважный, честолюбивый, но въ высшей степени корыстный, искавшій только добычи, не желая думать, кому онъ помогаетъ: „чортъ тебя знаетъ, кто ты таковъ, говорилъ онъ самозванцу: „мнѣ до этого дѣла нѣтъ“. Этотъ челоуѣкъ съ успѣхомъ сражался за Іжедимитрія передъ Москвою.

Царь пришелъ въ смущеніе. Доблестный патріархъ, видя уныніе царя, старался ободрить его и воздвигнуть противъ непріятеля.

„Великій господинъ, крѣпкій стоятель и непобѣдимый святѣйшій патріархъ Гермогенъ“, какъ пишетъ современникъ, „слышавъ сіе, вельми болѣзненно о семъ возскорбѣ и глагола: великій государь... молю тя: приклони ухо твое и увидь, колико нищета и пагуба содѣвается отъ безумныхъ челоуѣкъ державы твоей... споборствуетъ ти всемірная Заступница Богородица и московскіе чудотворцы таковое злодѣйство разорити; да будетъ, глаголетъ Господь пророкомъ: Азъ возведуохъ тя царя правды и пріяхъ тя за руку дѣвную и крѣпихъ тя и престолъ твой правдою и крѣпостію и судомъ истиннымъ совершенъ да будетъ... И тако подбаеетъ, благочестивый самодержателю, безъ всякаго сумнѣнія противъ такого злопамятнаго злодѣйства стать. Благодать Господня да будетъ съ тобою... та Благодать Божія тебе спасетъ и избавитъ, яко-жъ въ первые дни спасе пра-

ведныхъ своихъ: Еноха, Ноя, Моисея отъ Фараона и Давида отъ Саула“...

Подобныя рѣчи патриарха поддерживали слабаго, престарѣлаго царя, укрѣпляли духъ царскаго войска, которое неоднократно побивало тушинцевъ и отгоняло ихъ отъ Москвы. Но ряды вѣрныхъ царю бояръ рѣдѣли съ каждымъ днемъ. Трудно изобразить ту низость, ту крайнюю степень нравственнаго паденія, до которой дошли въ это время бояре, которые должны-бы составлять опору престола. Народился среди нихъ особый типъ, прозванный современниками „перелетомъ“. Эти перелеты играли царемъ, „какъ дѣтисшемъ“, по выраженію летописца. Нѣкоторые, цѣловавъ крестъ Шуйскому, безъ зазрѣнія совѣсти уходили въ Тушино и цѣловали крестъ тушинскому вору и, взявъ у него жалованье, опять возвращались въ Москву. Шуйскій, скрѣпя сердце, принималъ ихъ ласково, ибо раскаявшійся измѣнникъ былъ для него дорогъ, такъ какъ своимъ возвращеніемъ свидѣтельствовалъ передъ другими о ложности тушинскаго царя, или о невыгодѣ службы у него.

Возвратившійся получалъ отъ Шуйскаго награду, но скоро узнавали, что онъ отправился въ Тушино требовать жалованье отъ Лжедмитрія.

Собирались такіе перелеты, родные и знакомые, пировали вмѣстѣ, а послѣ пирушки одни отправлялись во дворецъ къ царю Василю, а другіе—къ тушинскому вору. Оставшіеся въ Москвѣ были спокойны насчетъ будущаго. Если одолѣетъ тушинскій царекъ, думали они, то у него наши братья, родные и друзья: они насъ защитятъ; если же одолѣетъ царь Шуйскій, то мы за нихъ заступимся...

Вотъ кто окружалъ царя Василя Ивановича, вотъ съ какими людьми приходилось царю отстаивать родину отъ враговъ!

Можно себѣ представить, какія муки, какую скорбь испытывалъ пламенный патриотъ, святитель Гермогенъ, видя подобныхъ измѣнниковъ, видя полную разруху государства!..

Но онъ не припелъ въ отчаяніе.—Онъ вѣрилъ въ помощь Божію, вѣрилъ въ здоровыя силы русскаго государства... Какъ громъ разносилась его рѣчь по всей Руси. Онъ обличалъ малодушныхъ, проклиналъ измѣнниковъ, звалъ

всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и родины на защиту такъ пламенно любимаго имъ отечества.

На горячій патріотическій призывъ патріарха откликнулось прежде всего православное духовенство. Руководимое примѣромъ своего неустрашимаго патріарха, одушевленное сознаниемъ своихъ священныхъ обязанностей, оно сіяло высокою доблестью, оставивъ намъ въ назиданіе великіе подвиги.

Такъ, преемникъ Гермогена,—казанскій митрополитъ Ефремъ изрекъ проклятіе за измѣну царю на гор. Свіяжскъ и этимъ такъ поразилъ его жителей, что они просили снять съ нихъ святительскую клятву и дали обѣщаніе впредь быть вѣрными Василию Ивановичу.

Тверской архіепископъ Θεоктистъ такъ одушевлялъ свою паству, что она отбила отъ Твери войска самозванца, а когда они подступили къ Твери вторично и взяли ее, святитель отъ враговъ пріялъ мученическую смерть.

Другіе іерархи потерпѣли за свою вѣрность государю различныя тяжкія гоненія. Родоначальникъ грядущаго поколѣнія нашихъ царей и будущій патріархъ всея Руси, Филаретъ Никитичъ Романовъ показалъ въ лицѣ своемъ образецъ добраго и доблестнаго пастыря. Когда въ 1608 г. Сапѣга съ ляхами возмутилъ Суздаль и Переяславль противъ царя Василія Іоанновича, тогда вѣрные ростовцы, не надѣясь на крѣпость своихъ стѣнъ, предложили митрополиту вмѣстѣ съ ними удалиться въ Ярославль. Но владыка Филаретъ сказалъ, что не бѣгствомъ, а кровью должно спасать отечество, что благородная смерть лучше жизни срамной, что есть другая жизнь и вѣнецъ мучениковъ для христіанъ, вѣрныхъ Богу и царю.

Видя бѣгство жителей, святитель Филаретъ съ немногими ратными людьми заперся въ церкви. Всѣ исповѣдались, причастились и изготовились встрѣтить смерть. Не ляхи, а переяславцы осадили храмъ, стрѣляли, ломились въ двери и яростнымъ ревомъ отвѣчали на голосъ митрополита, молившаго ихъ не быть извергами.

Двери были выломаны, и ростовцы, окруживъ святителя Филарета, бились до изнеможенія. Злодѣи ограбили святыни, разрубили золотую раку святителя Леонтія, а митрополита Филарета, босого, въ изорванномъ польскомъ кун-

тушѣ и татарской шапкѣ съ страшнымъ издѣвательствомъ увезли въ Тушино къ самозванцу.

Въ эту же смутную пору Троицкая лавра, келарь которой Авраамій Палицынъ жилъ при патриархѣ, показывала высокій примѣръ патриотической преданности государю и государству. Обитель преподобнаго Сергія прислала царю значительныя денежныя суммы. Когда же Москва была осаждена тушинцами и вслѣдствіе этого терпѣла голодъ отъ недостатка въ подвозѣ хлѣба, лавра открывала свои житницы и, пуская хлѣбъ въ продажу по обыкновенной цѣнѣ, подрывала этимъ своекорыстныхъ торговцевъ, которые имѣли безсовѣстность пользоваться народнымъ бѣдствіемъ ради своихъ барышей. Подобныя же жертвы приносили на пользу родины и другіе монастыри. Но больше всего ободряла русскихъ людей и укрѣпляла въ вѣрности царю и отечеству Троицкая лавра своею доблестною 11-ти мѣсячною обороною отъ войскъ Сапѣги, Лисовскаго и самозванца.

Такъ въ патриаршество Гермогена Церковь относилась къ смутамъ и ея орудіямъ. Но въ то время, какъ лучшіе сыны земли русской, вдохновляемые достойными пастырями, боролись съ врагами отечества и измѣнниками, перелеты въ Москвѣ продолжали свое гнусное дѣло. Они сѣяли смуту, возстановляли ложными слухами народъ противъ Шуйскаго и наконецъ подняли открытый бунтъ противъ царя.

17 февраля 1609 г. Григорій Сумбуловъ, князь Романъ Гагаринъ, Тимофѣй Грязной и бояринъ Василій Голицынъ собрались на Лобное мѣсто съ цѣлью объявить низложеніе царя. Они требовали на площадь и патриарха. Но патриархъ отказался присоединиться къ заговорщикамъ.

Тогда его потащили силою, подталкивали сзади, обсыпали его пескомъ, соромъ, нѣкоторые хватали за грудь и трясли, требуя, чтобы онъ присоединился къ нимъ. Патриархъ мужественно стоялъ за Шуйскаго. Заговорщики стали кричать: „Шуйскій тайно побиваетъ и въ воду сажаетъ братью нашу—дворянъ и дѣтей боярскихъ“.

Патриархъ смѣло возражалъ на эту гнусную ложь: „Какъ же это могло статья, что мы объ этомъ ничего не знаемъ? Въ какое же время и кто погибъ?“...

Тогда уличенные во лжи бунтовщики начали кричать: „Князя-де Василя Шуйскаго одною Москвою выбрали, а

инные города того не вѣдаютъ; изъ-за него кровь льется,— онъ намъ нелюбъ“...

Патріархъ съ достоинствомъ и мужествомъ возражалъ: „Москвѣ до сихъ поръ ни которые города не указывали, а указывала Москва всѣмъ городамъ. Государь, царь и великій князь Василій Ивановичъ возлюбленъ и избранъ, и поставленъ Богомъ и всѣми русскими властями и московскими боярами и вами дворянами, всякими людьми всѣхъ чиновъ и всѣми православными христіанами... а вы забыли крестное цѣлованіе, немногими людьми возстали на царя, хотите его безъ вины съ царства свести, а міръ того не хочетъ да и не вѣдаетъ, и мы съ вами въ тотъ совѣтъ не пристали“...

Сказавъ это, патріархъ удалился. Заговоръ, благодаря энергичному отпору первосвятителя не удался, и заговорщики бѣжали въ Тушино.

Патріархъ посылаетъ двѣ грамоты въ Тушино, надѣясь образумить малодушныхъ, увлеченныхъ общимъ вліяніемъ этого смутнаго времени, и тѣмъ обезсилить тушинскаго вора.

„Бывшимъ православнымъ христіанамъ всякаго чина, возраста и сана, теперъ же не вѣдаемъ, какъ васъ и называть“, говорится въ одной изъ грамотъ; „недостаетъ мнѣ словъ, болитъ душа и болитъ сердце, всѣ внутренности мои расторгаются и всѣ составы мои содрогаются, плачу съ рыданіемъ и вопію: помилуйте, помилуйте свои души и души своихъ родителей, возстаньте, вразумитесь и возвратитесь“...

Патріархъ заключаетъ грамоту обѣщаніемъ выпросить у царя прощеніе раскаявшимся.

Вторую грамоту въ томъ же духѣ патріархъ заканчиваетъ замѣчательными словами, характеризующими то время: „Солгалось про старыхъ то слово, что красота граду старые мужи, эти старые и молодые бѣгу dospѣли и за молодыхъ имъ въ день страшнаго суда отвѣтъ дать... Отцы ваши не только къ московскому царству враговъ не допускали, но и сами ходили въ страны, какъ орлы острозрящіе и быстролетащіе, какъ на крыльяхъ парящіе и все подъ руку покоряли Московскому царю“...

Но измѣнники были глухи къ голосу патріарха и продолжали крамольничать, а тутъ на Русь надвинулась новая бѣда. Польскій король, пользуясь смутой въ русскомъ госу-

дарствѣ, двинулъ *войска* на Россію и осадилъ Смоленскъ, надѣясь, если не завоевать московское царство, то отхватить для Польши солидный кусокъ земли русской. Это еще болѣе усилило волненіе народа. Пользуясь этимъ, крамольники совершаютъ вторую попытку свергнуть Шуйскаго съ престола и на этотъ разъ удачно достигаютъ своей цѣли.

17-го іюля былъ поднятъ мятежь Захаріемъ Ляпуновымъ и Хомутовымъ. Они созвали народъ на Красную площадь и стали говорить о необходимости Шуйскому отречься отъ престола, выставляя его виновникомъ смуты, братьевъ его обвинили въ отравленіи народнаго героя, Скопина и призывали народъ всею землею выбрать новаго царя.

Одинъ только Гермогенъ мужественно стоялъ за царя, говорилъ, что измѣна царю есть страшное злодѣйство, за которое Богъ еще горше накажетъ Россію. Но увы! сторонники Шуйскаго смалодушествовали и не защитили царя.

Шуйскій былъ свергнутъ съ престола и скоро насильно былъ постриженъ въ монахи и отвезенъ въ Чудовъ монастырь.

Правдивый патріархъ громко возопилъ противъ такого возмутительнаго насилія, не призналъ дѣйствительнымъ насильственнаго постриженія, а князя Тюфякина, произносившаго за царя обѣты, проклялъ. Изъ глубоко уязвленной бѣдствіями души святителя вылились два воззванія къ народу, дышащія пламенной любовью къ законному царю, вѣрѣ православнои и къ славѣ отечества. Въ этихъ грамотахъ патріархъ обличаетъ измѣнниковъ, нарушившихъ крестное цѣлованіе законному царю, напоминаетъ объ участи еврейскаго народа, наказаннаго за грѣхи римскимъ плѣненіемъ и заканчиваетъ грамоту такими словами: „сему-ли ревнуете? сего-ли хотите? сего-ли жаждете? Заклинаю васъ Именемъ Господа Іисуса Христа отстать отъ такого начинанія, дондеже время есть къ покаянію, да не до конца погибнете душами вашими и тѣлесы“...

Грамоты и пламенные рѣчи патріарха въ то время, какъ будто уже не достигали своей цѣли,—смутьяне дѣлали свое дѣло и вопреки патріарху добивались осуществленія своихъ преступныхъ желаній; но, если вдуматься поглубже въ обстоятельства того времени, то должно признать, что эти грамоты имѣли громадное значеніе въ исторіи смутнаго времени. Правдивый, мужественный голосъ патріарха, испол-

ненный пламеннаго патриотизма отрезвлялъ малодушныхъ, отравленныхъ ядомъ смуты, укрѣплялъ слабыхъ, воодушевлялъ на геройскіе подвиги людей, въ сердцахъ которыхъ не угасла любовь къ Церкви и отечеству. Подъ вліяніемъ рѣчей патріарха постепенно накоплялось въ сердцахъ лучшихъ русскихъ людей чувство любви къ родинѣ, которое впоследствии вспыхнуло яркимъ пламенемъ и двинуло грозную рать земскихъ ополченій на спасеніе родины.

Прот. Петръ Скубачевскій.

(Окончаніе будетъ).

ПОЗНАНІЕ И ЕГО ОБЪЕКТЪ.

(Оправданіе здраваго смысла).

(Продолженіе *).

III Глава. ВОЗНИКНОВЕНІЕ СУЖДЕНІЙ И ИХЪ ОЦѢНКА.

§ 1. Психологическій анализъ простѣйшаго сужденія.

Разобранное выше съ логической точки зрѣнія сужденіе „тихо“ мы подвергнемъ психологическому анализу. Какъ мы увидимъ, это сужденіе далеко не такъ просто, какимъ оно кажется. Въ этомъ познавательномъ процессѣ участвуютъ многія способности и элементы ума. 1) Возникновеніе этого сужденія обусловлено наличностью памяти, а именно: если бы я совершенно забылъ о дневныхъ звукахъ, то я не могъ бы замѣтить отсутствія тѣхъ же звуковъ вечеромъ, я не имѣлъ бы „впечатлѣнія“ вечерней тишины. 2) Самое это „впечатлѣніе“ оказывается обусловленнымъ множествомъ элементовъ моего познанія: оно получилось не вслѣдствіе внѣшней причины (звуковыхъ волнъ), а вслѣдствіе сложной совмѣстной дѣятельности памяти и разсудка. а) Днемъ мои зрительныя впечатлѣнія *ABC* (т. е. окружающая меня обстановка) постоянно сопровождалась звуковыми впечатлѣніями *KLM*¹⁾. б) Вечеромъ я испытываю подобныя

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 3 за 1912 годъ.

¹⁾ Реальныя впечатлѣнія я обозначаю прописными, а представленія—строчными буквами; при этомъ та же буква указываетъ на тожество содержанія. Эта схематизація будетъ удержана мною во всемъ изслѣдованіи.

же зрительныя впечатлѣнія $A_1B_1C_1$, которыя невольно узнаются и отождествляются (апперципируются) съ соответственными воспроизводимыми представленіями abc . 3) На основаніи закона смежности вечерними зрительными впечатлѣніями $A_1B_1C_1$ воспроизводятся не только сходныя съ ними представленія abc , но и ассоціированныя съ ними звуковыя представленія klm . 4) Я отличаю эти представленія отъ реальныхъ впечатлѣній KLM : я сознаю, что днемъ я воспринималъ реальные звуки, а вечеромъ всплываютъ только воспоминанія о нихъ. (Этотъ сознательный актъ различія мы обозначимъ греч. буквою δ). 5) Я заключаю, что вечеромъ отсутствуетъ реальная причина, которой днемъ вызывались эти звуки: я не считаю себя оглохшимъ къ вечеру, и отсутствіе звуковъ KLM я не объясняю возможной глухотой. Слѣдовательно, тишина есть фактъ внѣшняго міра, а не одно субъективное состояніе: 6) При всѣхъ этихъ процессахъ я сознаю и свое я, хотя бы и смутно: иначе, не могла бы во мнѣ возникнуть мысль и о „не—я“, т. е. о внѣшнемъ реальномъ мірѣ и о принадлежности къ нему факта моего познанія. 7) Свое познаніе этого факта я могу сознавать истиннымъ, и въ случаѣ возраженія я признаю, что оно соответствуетъ дѣйствительности, и что его могутъ признать таковымъ и всѣ нормальные люди.

Такимъ образомъ, простѣйшее съ виду сужденіе оказалось результатомъ довольно многихъ познавательныхъ процессовъ: тутъ участвовали и воспріятія, и память (какъ сохраненіе), и воспоминаніе, и апперцепція (какъ отождествленіе), и сознание различія— δ , и сужденіе о реальности „впечатлѣнія“¹⁾ Сверхъ всего, тутъ участвовало и мое самосознаніе, и наконецъ,—моя увѣренность въ истинности моего сужденія (ее мы будемъ обозначать греческой буквой α^2).

¹⁾ На самомъ дѣлѣ здѣсь имѣется познавательный актъ, а не впечатлѣніе: тишина сознается, какъ фактъ реального внѣшняго міра; такія сужденія о внѣшней реальности познаваемого мы будемъ обозначать греческой буквой ϵ .

²⁾ Указанные символы будутъ удержаны въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи. Для облегченія ихъ запоминанія я укажу на ихъ происхожденіе: δ взято отъ греческаго διαφορά=differentia; ϵ —отъ греческ. έξω=extra; α —отъ греческаго ἀλήθεια (= истина). Въ дальнѣйшемъ встрѣтятся еще символы: ι отъ лат. intra (для обозначенія факта внутренняго опыта; ψ (отъ греч. ψεύδος=ложь) для обозначенія соз-

Всѣ эти процессы и составные элементы, вызвавшіе мое сужденіе „тихо“, обыкновенно не сознаются; и самый наблюдательный психологъ ихъ не сознаетъ, если не занять спеціальнымъ анализомъ и не руководится своимъ намѣреніемъ открыть все то, что входитъ въ описанный выше процессъ. Даже при наличности этого намѣренія мнѣ не сразу удалось открыть всѣ перечисленные составные элементы, участвующіе въ образованіи сужденія „тихо“. Но вдумчивый читатель можетъ убѣдиться, что отсутствіе даже одного изъ перечисленныхъ элементовъ остановитъ возникновеніе всего того познавательнаго процесса, который обозначается нами сужденіемъ „тихо“.

§ 2. Двоякій способъ образованія сужденій.

Въ предыдущемъ параграфѣ я представилъ читателю подробный психологическій анализъ довольно простаго познавательнаго процесса. Не многимъ проще будетъ анализъ любого изъ приведенныхъ въ предыдущей главѣ (§§ 8 и 9) простѣйшихъ сужденій: „тепло“, „смеркается“, „разсвѣло“ и т. д. Подобныя безличныя сужденія можетъ понимать и образовывать въ своемъ мышленіи и трехлѣтнее дитя; но этотъ фактъ отнюдь не доказываетъ, что дитя сознательно продѣлываетъ всѣ описанные выше элементарные процессы, порождающіе данное сужденіе. Всего этого не продѣлываетъ сознательно и умъ взрослога и весьма наблюдательнаго человѣка: все это происходитъ безсознательно, какъ и всѣ проявленія инстинктовъ и первичной жизни вообще. Какъ изъ почки вырастаетъ постепенно цѣлая вѣтка съ листьями, цвѣтами и плодами, такъ и изъ души человѣка вырастаютъ его плоды познанія, т. е. всѣ его знанія. И всѣ эти знанія предшествуютъ со-знанію этихъ знаній, т. е. мы значительно позже бываемъ въ состояніи дать себѣ отчетъ, какъ мы дошли до своихъ знаній¹⁾. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ то, что до сихъ поръ не имѣется еще одной

нанія ложности даннаго сужденія; оно же будетъ и признакомъ отрицательныхъ сужденій: въ таковыхъ, какъ мы увидимъ, отмѣчается ложь утвержденія.

¹⁾ Самая этимологія слова „со-знаніе“ доказываетъ, что понятіе „знаніе“ было раньше, чѣмъ понятіе „со-знаніе“.

безспорной и общепризнанной гносеологии, хотя уже тысячелѣтія прошли съ тѣхъ поръ, какъ человѣчество пріобрѣтаетъ несомнѣнныя и истинныя знанія.

Еще менѣе основательно мнѣніе нѣкоторыхъ философовъ и языковѣдовъ, будто всѣ первичныя сужденія человека представляютъ собою анализъ сложнаго воспріятія, будто въ таковомъ выдѣляется отдѣльный признакъ, поразившій наблюдателя, который приписывается въ видѣ предиката всему воспріятію или всей воспринятой вещи. Такія сужденія, безспорно, бываютъ довольно часто не только у первобытнаго человека, но и у культурныхъ людей; но эти сужденія уже предполагаютъ длинный рядъ развитія. Самыя воспріятія въ настоящемъ ихъ смыслѣ появляются въ жизни человека позже, чѣмъ сужденія. Дитя судитъ уже съ первыхъ дней жизни, напр., когда оно узнаетъ тождественное повторенное впечатлѣніе, когда оно узнаетъ грудь кормящей его матери; но воспріятія матери или того, что нѣмцы называютъ „Anschauung“ (=совокупности чувственныхъ признаковъ предмета), дитя не имѣетъ даже на четвертомъ мѣсяцѣ. Стоитъ матери надѣть платье необычнаго цвѣта и стоять подальше отъ младенца, не обнаруживая своего голоса, и онъ уже не узнаетъ матери. Дѣло въ томъ, что зрительныя воспріятія обусловлены множествомъ сужденій; а способность судить, очевидно, должна развиться раньше. Поэтому ошибочно мнѣніе, будто первичныя сужденія состоятъ въ анализѣ воспріятій. Самыя первыя сужденія—это сужденія тождества при узнаваніи ¹⁾).

Ложное мнѣніе относ. первичныхъ сужденій порождено у языковѣдовъ, по всему вѣроятію, тѣмъ фактомъ, что вещи довольно часто называются тѣми признаками, которые болѣе поражаютъ наблюдателя. Таковыя слова, напр.: *бѣлокъ*, *бѣлье* (польское *bielizna*), *старикъ*, *старуха*, *старка*, *ветошка*, *рыжикъ*, *опенокъ*, *боровикъ*, *подъосинникъ*, *подснѣжникъ*, *коноплянка*, *малиновка*, *кукушка*, *птухъ*, *качка* (малорус.).

Но этотъ фактъ наименованія вещи по одному ея признаку отнюдь не исключаетъ того факта, что эти вещи были извѣстны человеку и раньше, чѣмъ онъ ихъ назвалъ. На самомъ дѣлѣ о нихъ человекъ судилъ и имѣлъ познанія

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ VI главѣ.

раньше, чѣмъ онъ ихъ назвалъ. Для того, чтобы назвать опредѣленный грибъ „боровикомъ“, нужно было знать и этотъ грибъ и то, что онъ водится въ бору; для того, чтобы назвать другой грибъ „подъосинникомъ“, нужно было его отличать отъ боровика и знать, что онъ водится вблизи осинъ.

Что первыя предложенія у дѣтей имѣютъ характеръ синтеза, отмѣтилъ еще Штейнталь, наблюдавшій на дѣтяхъ развитіе ихъ языка ¹⁾. Но это сообщеніе нисколько не разувѣрило языковѣдовъ въ ошибочности закоренѣлаго ихъ мнѣнія, будто первыя сужденія, появляющіяся у человѣка, представляютъ собою анализъ воспріятія. Такъ, Германъ Пауль, ссылаясь на упомянутое сообщеніе Штейнтала и признавая его вѣрнымъ, все же придерживается стараго взгляда: онъ объявляетъ эти первыя предложенія дѣтей за особья, которыя называетъ „копулятивными“ и утверждаетъ, что они еще не выражаютъ сужденій. Онъ даже цитируетъ одно такое „копулятивное предложеніе“, а именно: „Papa—hut“ (т. е. „папа надѣлъ шляпу“) и все же считаетъ его только предложеніемъ, а не сужденіемъ ²⁾. Признаться, для меня непонятно такое предложеніе, которое не выражало бы сужденія. Смыслъ предложенія именно въ томъ и состоитъ, что оно выражаетъ опредѣленную, законченную мысль, т. е. сужденіе, а послѣднее выражаетъ опредѣленное отношеніе между двумя переживаніями ³⁾. Впрочемъ, и самъ Пауль страницей раньше приблизительно такъ же опредѣляетъ предложеніе: „Сущность предложенія состоитъ въ томъ, что нѣсколько комплексовъ представленій ставятся въ отношеніе (Beziehung) другъ къ другу посредствомъ расположенія другъ подлѣ друга (nebeneinanderstellung) словъ, къ которымъ они примкнули (an die sie sich angeschlossen haben) ⁴⁾. Въ цитированномъ Паулемъ примѣрѣ Штейнтала, несомнѣнно, имѣется „соотношеніе“ между двумя „комплексами представленій“, между отцомъ и шляпой на его головѣ. Слѣдовательно въ приведенномъ примѣрѣ мы имѣемъ не только предложеніе, но и сужденіе, какъ мы

¹⁾ *Steinthal* Einleitung in die Psychologie u. Sprachwissenschaft, § 534, 5. Мои наблюденія подтверждаютъ сообщеніе Штейнтала.

²⁾ *Hermann Paul*, Principien d. Sprachgeschichte, Halle, 1880, S. 198.

³⁾ См. II гл. § 11 настоящаго изслѣдованія.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 197.

его опредѣлили выше. Такимъ образомъ мы должны признать фактъ, что первичныя сужденія возникаютъ на основаніи синтеза. На основаніи анализа сужденія появляются позже.

Вышеизложенную ошибку языковѣдовъ Вундтъ усугубляетъ, утверждая, будто бы „всякое сужденіе представляетъ собою аналитическую функцію“. Въ предыдущей главѣ мы разобрали цѣлый рядъ сужденій, которыя опровергаютъ мнѣніе Вундта ¹⁾.

§ 3. Матерія первичныхъ сужденій.

Какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, сужденіе состоитъ въ устанавливаніи опредѣленнаго отношенія между двумя переживаніями. Слѣдовательно безъ этихъ переживаній невозможно и самое сужденіе. Эти переживанія называются матеріей сужденія. Спрашивается, какова эта матерія у первичныхъ сужденій? Самое примитивное сужденіе состоитъ въ установленіи тождества между повтореннымъ ощущеніемъ и соотвѣтственнымъ воспроизведеннымъ представленіемъ. Слѣдовательно ощущеніе оказывается необходимымъ условіемъ и самаго представленія и возможности возникновенія сужденія. Дальше ощущенія ни одинъ психологъ не въ состояніи проникнуть. Впрочемъ, и относительно его возникновенія изслѣдованіе становится весьма затруднительнымъ. Дѣло въ томъ, что изъ самонаблюденія мы не можемъ познать ощущеній въ ихъ чистомъ видѣ: никто не помнитъ своихъ первыхъ ощущеній въ области слуха и зрѣнія, такъ какъ первыя реакціи на слуховыя и зрительныя раздраженія относятся къ первымъ днямъ жизни; никто не помнитъ и своихъ первыхъ воспріятій этихъ органовъ, такъ какъ они относятся ко второму и третьему мѣсяцу жизни ²⁾.

Можно припомнить только особенно выдающіяся первыя ощущенія изъ позднѣйшей жизни, принадлежащія къ области органическихъ ощущеній. Взрослый человѣкъ подъ дѣйствіемъ раздраженій на внѣшніе органы чувствъ испытываетъ не ощущенія, а тѣ сложные процессы, кото-

¹⁾ Ср. II гл. § 2 и 5 наст. изслѣдованія.

²⁾ См.: Preyer, Die Seele des Kindes, 7 Aufl. 1908, I. S. 4—6; II. S. 41—51 u. S. 381—383.

рые мы разобрали выше, т. е. воспріятія; а таковыя сопровождаются воспоминаніями и цѣлымъ рядомъ сужденій. Поэтому относительно ощущенія для насъ нѣтъ иного исхода, какъ путь анализа сложныхъ процессовъ воспріятія, изъ котораго мы выдѣляемъ элементъ ощущенія.

Въ подобномъ анализѣ намъ могутъ помочь и наши самонаблюденія относительно тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда и у взрослога новое органическое ощущеніе еще не апперципировано и еще не превратилось въ воспріятіе. Таковыми бываютъ первыя ощущенія и чувства, связанныя съ сексуальнымъ инстинктомъ; таковы ощущенія боли, впервые испытываемой, напр., зубной боли или боли ревматизма. Внутреннія органическія ощущенія при первомъ ихъ появленіи даже не локализируются точно; и этому человѣкъ постепенно научается изъ своего опыта. Такъ напр., когда я впервые испытать сильную зубную боль на 14-мъ году жизни, то я не сразу догадался о причинѣ ея, и даже послѣ этого я не могъ найти больной зубъ; и зубной врачъ не сразу могъ опредѣлить, какой зубъ болитъ: въ больномъ зубѣ иногда бываетъ еле замѣтное поврежденіе. Слѣдовательно даже локализациа боли не сразу устанавливается точно. Въ новомъ болевомъ ощущеніи взрослога дано только его содержаніе и сознаніе своего я: всякій сознаетъ „мнѣ больно“. Такъ бываетъ у взрослога. Но какъ происходитъ первое ощущеніе у ребенка, этого мы не знаемъ ¹⁾. Но такъ какъ ребенокъ уже въ первый часъ реагируетъ крикомъ на температурныя, осязательныя, болевыя и другія раздраженія и воздѣйствія извнѣ: то по всему вѣроятію, онъ имѣетъ ощущенія уже въ первый часъ жизни. Но чтобы уже тогда у него было самосознаніе, весьма мало вѣроятно; по крайней мѣрѣ, оно ничѣмъ не обнаруживается. Такимъ образомъ намъ приходится предполагать у ребенка первыя ощущенія безъ сознанія своего я, своей индивидуальности. А разъ этого самосознанія нѣтъ, то

¹⁾ Предположеніе, будто самосознаніе появляется у него лишь съ употребленіемъ слова „я“ совершенно невѣрно. Каждый ребенокъ, прежде чѣмъ употребляетъ это мѣстоименіе, отлично сознаетъ свою личность: онъ имѣетъ опредѣленные сознательные волевые акты; онъ протестуетъ противъ нарушенія своихъ интересовъ, хотя, мѣсто „я“ употребляетъ свое домашнее имя. Такъ напр., онъ сердито кричитъ: „Шурка не бууу-детъ; Шурка не хочетъ“.

первое новое ощущение не можетъ апперципироваться: оно представляетъ собою еще пассивное впечатлѣніе, разрозненное, лишенное связи; оно еще незнаніе и даже не познавательный актъ. Таковымъ оно можетъ сдѣлаться, когда оно повторяется. Тогда уже можетъ происходить узнаваніе того же ощущенія, тогда уже имѣется на лицо и апперцепція: такое ощущение уже становится воспріятіемъ. Когда у меня болѣлъ другой зубъ, тогда я уже зналъ, что боль моя относится къ зубу, я сразу узналъ причину боли: тогда ощущение и локализовалось, и апперципировалось. Такъ какъ оно уже сопровождалось сужденіями и самознаніемъ, то оно давало мнѣ объективное познаніе о болевомъ процессѣ, происходящемъ въ зубѣ. Итакъ, *чистое ощущение еще не представляетъ собою объективнаго познанія*, пока оно не апперципировано, т. е. пока къ нему не присоединятся сужденія узнаванія, отождествленія, сужденія относительно мѣста, причины и т. п. Только послѣ этого ощущение превращается въ воспріятіе, которое представляетъ собою познаніе ¹⁾.

Различныя ощущенія (въ ихъ чистомъ видѣ) не могутъ быть сведены къ отношеніямъ, устанавливаемымъ разсудкомъ. Двѣсти цвѣтовъ, отличаемыхъ глазомъ, психологической анализъ не можетъ свести къ отношеніямъ количественнымъ, хотя бы физикъ причину этихъ ощущеній видѣлъ въ количествѣ колебаній ээира. То же еще болѣе справедливо относительно звуковъ. Относительная высота тоновъ уже пифагорейцами сводилась къ числамъ и ихъ отношеніямъ; но эти отношенія примѣнительны только къ объективной причинѣ ощущеній тона, т. е. къ длинѣ звучащей струны или къ числу правильныхъ колебаній воздуха. Относительно шумовъ (т. е. неправильныхъ звуковъ) такихъ числовыхъ отношеній не найдено: въ шумахъ имѣется и множество тоновъ. Относительно ощущеній вкуса, обонянія

¹⁾ Таковое называютъ „непосредственнымъ“ познаніемъ; на самомъ дѣлѣ мы видѣли, что и оно переплетено множествомъ сужденій; слѣдовательно оно сопровождается представленіями, привносимыми или а priori, или изъ прежняго опыта: безъ этого не могли бы возникнуть и самыя сужденія. Подробные анализы воспріятій даны мною въ моей психологіи. См. *И. С. Проданъ*, Практич. руководство по псих. Харьковъ 1908. гл. XV и XX, стр. 88—92 и 119—124.

и другихъ ни физика, ни физиологія не дошли еще до ихъ настоящихъ причинъ и, разумѣется, не сводятъ ихъ различіе къ различнымъ количественнымъ отношеніямъ разныхъ физическихъ силъ или движеній.

Поэтому вполне правильно считать ощущенія сырымъ матеріаломъ познанія, который намъ данъ непосредственно, но который только при участіи разсудка превращается въ объективное познаніе. Но считать этотъ сырой матеріаль единственныймъ источникомъ знанія, какъ это дѣлаютъ сенсуалисты, есть большое заблужденіе¹⁾.

§ 4. Осложненіе предложеній.

Въ своемъ опредѣленіи сужденія (II гл., § 11) мы отмѣтили, что отношеніе между двумя переживаніями устанавливается или воспринимается „сознательно“. Отмѣченное слово „сознательно“ употреблено въ узкомъ значеніи, въ смыслѣ особеннаго вниманія и наличности соображенія (рефлексіи). Дѣло въ томъ, что въ одномъ предложеніи можетъ быть дано множество различныхъ отношеній; но эти отношенія мыслящимъ воспринимаются механически, полусознательно, какъ нѣчто данное и не подвергаемое сомнѣнію и сужденію. Такъ напр., вышеприведенное предложеніе (II гл. § 3) „я вчера гулялъ въ саду съ твоей сестрой“ можетъ выражать шесть различныхъ сужденій, смотря по тому, на которое изъ отношеній мы обращаемъ свое вниманіе. Это мы и обозначаемъ логическимъ удареніемъ; остальные же отношенія („обстоятельства“) воспринимаются, какъ нѣчто данное, какъ цѣльный комплексъ, частей, котораго мы не выдѣляемъ въ особія сужденія. Каждое изъ этихъ отношеній представляетъ собою какъ бы кристаллизацію прошлыхъ сознательныхъ сужденій; но въ новомъ осложненномъ сужденіи каждое становится подсознательнымъ, и мыслится лишь, какъ установившійся фактъ или какъ понятіе.

Первобытное мышленіе было гораздо проще; это мы видимъ и на дѣтскомъ языкѣ. Когда дѣти начинаютъ говорить, то ихъ предложенія состоятъ изъ одного или двухъ

¹⁾ Даже то, что обыкновенно называютъ ощущеніемъ, есть сложный синтезъ элементовъ ощущенія, какъ это показываютъ наши анализы.

словъ. Только постепенно усложняется ихъ рѣчь, слѣдовательно и ихъ мышленіе. Впослѣдствіи соединяется и нѣсколько предложеній въ одно сужденіе¹⁾. Правописаніе отдѣляетъ придаточныя предложенія отъ главнаго запятыми и другими знаками препинанія; а точкой отдѣляется одно предложеніе отъ другого. Но въ книжномъ языкѣ соединяется иногда и нѣсколько сужденій въ одно предложеніе. Это бываетъ 1) въ слитныхъ предложеніяхъ, въ которыхъ равносильныя сочиненныя части предложенія отдѣляются запятыми или союзами; 2) въ сложныхъ по способу сочиненія; 3) въ періодахъ. Сверхъ того, въ русскомъ языкѣ отдѣляются запятыми и вводныя слова, которыя представляютъ собою особыя сужденія о самомъ предметѣ изложенія.

На нѣкоторыя изъ этихъ сужденій логика уже давно обратила свое вниманіе, а именно на такъ называемую „модальность“ сужденій. Эта модальность состоитъ въ томъ, что говорящій и мыслящій высказываетъ не только опредѣленное по содержанію сужденіе, но и свое мнѣніе о немъ, насколько говорящій увѣренъ въ истинности высказаннаго сужденія. Еще Аристотель отличалъ три вида сужденій по модальности²⁾; Кантъ имъ придалъ особыя названія: 1) сужденія аподиктическія, 2) сужденія асерторическія, 3) сужденія проблематическія³⁾. Эти три вида модальности удержаны логиками до сихъ поръ. Между тѣмъ въ любомъ языкѣ имѣется несравненно больше степеней обозначаемой увѣренности въ истинности высказаннаго сужденія. Такъ, въ русскомъ языкѣ эта увѣренность

¹⁾ Возникновеніе самой рѣчи и формированіе языка не входитъ въ мою задачу. Интересующихся этимъ вопросомъ я могу отослать къ извѣстной книгѣ А. Потебни „Мысль и языкъ“ (2 изд. Харьковъ 1892, гл. VI—VIII стр. 78—138). Правда, въ ней обращено вниманіе только на одинъ источникъ чловѣч. рѣчи—на рефлексы чувствъ въ звукахъ; но въ этомъ отношеніи и современная психологія еще не обратила надлежащее вниманіе на другіе источники—на самопроизвольную дѣятельность и на подражаніе. Максъ Мюллеръ даже высмѣялъ теорію звукоподражанія. Объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

²⁾ *Aristoteles*, *Analytica* pr. I, cap II. „Всякое предложеніе высказываетъ или бытіе (*βλάσχειν*), или необходимое бытіе, или возможное бытіе“.

³⁾ *Kant*, *Logik* 1800, S. 169.

⁴⁾ *Kant*, *Kritik d. rein. Vernunft* § 9.

выражается слѣдующими вводными словами: „безъ сомнѣнія, (=несомнѣнно), по необходимости, конечно, очевидно, разумѣется; действительно, въ самомъ дѣлѣ; весьма вѣроятно, вѣроятно, кажется, возможно (=быть можетъ, пожалуй), чего добраго (=мало вѣроятно)“. Предложенія съ подобными вводными словами съ психологической точки зрѣнія представляютъ одно сужденіе, въ которомъ вводныя слова служатъ приносимымъ терминомъ (предикатомъ), а все остальное предложеніе—даннымъ терминомъ (субъектомъ). Для логики важнѣе содержаніе, чѣмъ мнѣніе о немъ говорящаго: поэтому она, согласно съ грамматикой, считаетъ терминами сужденія составныя части главнаго предложенія; а сужденіе о его достовѣрности считаетъ особымъ признакомъ сужденія, который Кантомъ и названъ „модальностью“.

§ 5. Модальность сужденій.

Дѣленіе сужденій на три вида модальности, сдѣланное Кантомъ, не имѣетъ значенія для логики, какъ это Зигвартъ вполне убѣдительно доказываетъ¹⁾. Во-первыхъ, „сужденіе проблематическое, по словамъ Зигварта, не можетъ считаться сужденіемъ, поскольку ему недостаетъ сознанія объективной истинности (Gültigkeit)... Оно есть сужденіе только въ томъ смыслѣ, что говорящій находится въ нерѣшительности относительно вопроса, есть ли „А—В“²⁾. Слѣдовательно оно можетъ считаться только субъективнымъ сужденіемъ, и то только относительно душевнаго состоянія говорящаго, т. е. относительно его нерѣшительности, истинно ли сужденіе „А есть В“; но его отнюдь нельзя считать объективнымъ знаніемъ относительно самаго сужденія „А—В“, такъ какъ оно допускаетъ и его противоположность“³⁾.

¹⁾ *Sigwart, Logik, 3 Aufl. I, Bd. § 31.*

²⁾ Тамъ же, стр. 235 и 236.

³⁾ Тамъ же, стр. 239 и 240. Изъ этого Зигвартъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ. „Ученіе, что такъ называемое проблематическое сужденіе есть видъ сужденія, должно быть брошено, если принимать въ понятіе сужденія утвержденіе истины высказаннаго и учить, что сужденіе должно быть или истиннымъ, или ложнымъ“ (стр. 241 и 242). Такъ думаетъ Зигвартъ, принимающій въ опредѣленіе сужденія признакъ истинности; но въ нашемъ опредѣленіи этотъ признакъ исключенъ.

Далѣе, Зигвартъ утверждаетъ, что „такъ называемое ассерторическое сужденіе (простое утвержденіе, что „А есть В“) не отличается существенно отъ аподиктического (необходимо утверждать, что А есть В). Дѣло въ томъ, поясняетъ Зигвартъ, что въ каждомъ сужденіи, высказываемомъ съ полнымъ сознаниемъ, вмѣстѣ съ нимъ утверждается и необходимость [sic!] его высказывать. Правда, сужденія отличаются относительно того пути, которымъ достигается достовѣрность (Gewissheit), т. е. непосредственно ли или опосредствовано; но если бы мы захотѣли на этомъ основывать отличіе ассерторическихъ отъ аподиктическихъ сужденій, то послѣднему досталось бы низшее мѣсто (увѣренности), такъ какъ его достовѣрность только производная“, т. е. заимствованная отъ другихъ данныхъ, напр.,—отъ доказательствъ и посылокъ“¹⁾. „А всякая опосредствованная достовѣрность, поясняетъ Зигвартъ, должна въ концѣ концовъ опираться на непосредственную достовѣрность; каждое доказательство должно опираться на посылки, которыя сами не нуждаются ни въ какомъ доказательствѣ... Предполагая даже самое строгое доказательство, все же доказанное никогда не можетъ претендовать на высшую степень достовѣрности, чѣмъ тѣ основанія, которыми оно доказано“. Такъ возражаетъ Зигвартъ и Канту, и его послѣдователямъ. Я вполне согласенъ съ нимъ въ этомъ, такъ какъ Кантъ, дѣйствительно, не вполне ясно разграничилъ сужденія ассерторическія отъ аподиктическихъ²⁾. Но я не согласенъ съ Зигвартомъ въ его возраженіяхъ Лейбницу, который далъ точное разграниченіе необходимыхъ истинъ, т. е. аподиктическихъ сужденій, отъ „истинъ фактическихъ“, т. е. ассерторическихъ сужденій. Первые Лейбницъ понимаетъ какъ „истины необходимыя по требованіямъ разума“, т. е. такія, противоположность которыхъ невозможна, такъ какъ она ведетъ къ противорѣчію“³⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 236. Маркировки—Зигварта.

²⁾ См. *Sigwart, Logik*, 3 Aufl. въ цитир. § 31, стр. 242.

³⁾ Зигвартъ думаетъ, что они тождественны съ Кантовыми аналитическими сужденіями; на самомъ дѣлѣ, и изъ цитированныхъ имъ мѣстъ изъ сочиненій *Лейбница* (princ. philos. § 33 и Nouv. Ess. IV, § 1) видно, что Лейбницъ подъ своими „*verités de raisonnement*“ разу-

§ 6. Истины необходимыя и фактическія.

По поводу этого разграниченія истинъ, сдѣланнаго Лейбницомъ, Зигвартъ возражаетъ напрасно. Вся его полемика сводится къ недоразумѣнію: Зигвартъ слово „необходимыя“ истины употребляетъ въ широкомъ значеніи „объективныхъ, общеобязательныхъ истинъ“; между тѣмъ Лейбницъ подъ этимъ выраженіемъ разумѣетъ только выводныя, или „формальныя“ истины въ противоположность „фактическимъ“; въ послѣднихъ не дана или не создается ихъ „необходимость“, т. е. ихъ разумное основаніе¹⁾. Для дедуктивной логики совершенно безразлично, чѣмъ опредѣляется или обоснована истинность посылокъ. Поэтому разграниченіе Лейбница, хотя и вѣрно, но оно не имѣетъ значенія для дедукціи: его „необходимость“ есть не что иное, какъ доказанность даннаго сужденія, а логическое доказательство есть лишь одинъ изъ критеріевъ истины, и отнюдь не самый убѣдительный: вѣдь, доказательство получаетъ свою убѣдительность отъ истинности посылокъ, какъ это отмѣтилъ и Зигвартъ; но сверхъ того,—и отъ правильности процесса умозаключенія. Самое доказательство не можетъ быть болѣе достовѣрно, чѣмъ посылки, изъ которыхъ оно получилось; а въ концѣ концовъ наша увѣренность въ истинности сужденій коренится въ непосредственно очевид-

мѣль не то, что Кантъ подъ „аналитическими сужденіями“. Самъ Зигвартъ цитируетъ слѣдующія слова Лейбница: „Когда истина необходима, въ ней можно найти разумное основаніе посредствомъ анализа, разлагая ее на идеи и на истины болѣе простыя, пока (не) доберешься до первоначальныхъ“... Это мѣсто, цитированное Зигвартомъ, доказываетъ, что Лейбницъ подъ своими „необходимыми“ истинами разумѣлъ истины выводныя, которыя могутъ быть доказаны другими, болѣе простыми, и наконецъ—первоначальными, т. е. непосредственно очевидными истинами. Въ такомъ случаѣ противорѣчіе противоположнаго сужденія можетъ оказаться въ „болѣе простыхъ“ или даже въ „первоначальныхъ“ истинахъ, а не въ доказываемомъ положеніи. Между тѣмъ, противорѣчіе въ аналитическомъ сужденіи видно сейчасъ же: для этого достаточно рассмотреть, не противорѣчитъ ли признакъ предиката (привносимаго) одному изъ признаковъ субъекта (даннаго):

1) Тамъ же, стр. 245—250.

ныхъ истинахъ, какъ это вѣрно отмѣчаетъ и Зигвартъ ¹⁾. Эти истины убѣдительнѣе всякихъ доказательствъ и обосновываютъ все наше знаніе, хотя онѣ не—выводныя; онѣ необходимы въ смыслѣ Зигварта, т. е. общеобязательны: иначе, не могло бы возникнуть никакого знанія. Такой же убѣдительностью отличаются и наши истинныя воспріятія, хотя они выражаются сужденіями „ассерторическими“, т. е. безъ всякихъ модальныхъ частицъ. Если же въ какомъ-нибудь сужденіи употребляются выраженія „несомнѣнно“ или „необходимо“, то это доказываетъ, что раньше кто-нибудь въ нихъ сомнѣвался—или самъ говорящій, или кто-нибудь другой. Такъ, если кто-нибудь скажетъ: „сегодня непременно наступитъ солнечное затменіе“, то это значитъ, что кто-нибудь въ этомъ сомнѣвался. Если же я не вѣрю въ предсказанное астрономами солнечное затменіе, то самое наступленіе этого факта въ дѣйствительности, который я узнаю изъ своего непосредственнаго воспріятія, меня убѣдитъ несравненно сильнѣе, чѣмъ всѣ вычисленія, таблицы и доказательства астрономовъ: астрономы—все же люди, и могутъ ошибаться; а мое непосредственное воспріятіе при нормальныхъ условіяхъ меня никогда не обманываетъ, въ особенности, если оно подтверждается и наблюденіями другихъ людей.

Если принять во вниманіе все сказанное, то по моему, въ логикѣ слѣдуетъ отличать двѣ категоріи модальности: а) сужденія, въ объективной истинности которыхъ увѣренъ говорящій; въ этотъ разрядъ входятъ и необходимыя, и фактическія истины (ассерторическія), и б)—сужденія, въ которыхъ отсутствуетъ эта увѣренность. Первые можно назвать „д о с т о в ѣ р н ы м и“, а послѣднія „н е д о с т о в ѣ р н ы м и“ ²⁾.

Относительно проблематическихъ сужденій, которыя входятъ въ разрядъ недостоверныхъ, Зигвартъ утверждаетъ, что ихъ должно исключить изъ логики. Въ этомъ я съ нимъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 244, 247—249. Эту истину отмѣчалъ еще *Аристотель*, а въ новѣйшее время ее выдвинулъ *Томасъ Ридъ*, установившій нѣкоторые изъ принциповъ „здраваго смысла“.

²⁾ Само собою разумѣется, что „достоверность“ сужденія не исключаетъ возможности ошибки судящаго. Достоверность сужденія можетъ относиться и къ отрицательнымъ сужденіямъ, о которыхъ мы сейчасъ будемъ говорить.

несогласенъ: подобныя сужденія имѣютъ мѣсто въ индуктивной логикѣ; они могутъ служить указкой для матеріальной индукціи; ихъ истинность можно провѣрить и другими способами, между прочимъ—и наблюдениемъ и экспериментами. Безъ возникновенія предположеній, догадокъ и гипотезъ наше эмпирическое знаніе не подвигалось бы впередъ.

Что же касается опредѣленія сужденія, въ которое включено Зигвартомъ и другими также утвержденіе истинности, то этотъ признакъ—несущественный, и долженъ быть исключенъ изъ опредѣленія сужденія, такъ какъ онъ присущъ не всѣмъ сужденіямъ. Въ противномъ же случаѣ, было бы неизвѣстно, куда отнести проблематическія и заведомо ложныя сужденія; таковыя все же существуютъ, и не только въ дѣйствительной жизни, но даже и въ учебникахъ логики; безъ нихъ не могла бы имѣть начала матеріальная индукція. Дѣло въ томъ, что прежде чѣмъ начать экспериментировать, я долженъ уже заранѣе имѣть планъ, въ какомъ направленіи вести эти эксперименты; а безъ предварительной гипотезы или предположенія это невозможно¹⁾.

§ 7. Отрицательныя сужденія въ логикѣ Зигварта.

Къ тому же разряду сужденій относительно достовѣрности познаннаго относятся и отрицательныя сужденія. Этимъ предложеніямъ придается въ логикѣ преувеличенное значеніе. Какъ извѣстно, еще Аристотель ихъ ставилъ рядомъ съ утвердительными во всѣхъ случаяхъ и даже включилъ въ опредѣленіе сужденія возможность отрицанія предиката по отношенію къ субъекту. Для нихъ Аристотель установилъ даже особыя правила силлогизма. На самомъ дѣлѣ, какъ мы увидимъ, ихъ цѣнность только въ рѣдкихъ случаяхъ равносильна цѣнности утвердительныхъ. Между тѣмъ въ логикахъ, чтобы оправдать мнимую ихъ равноцѣнность, нерѣдко приводятся такіе примѣры отрицанія, которые въ дѣйствительности никогда не возникаютъ у познающаго человѣка, если таковой не играетъ словами и софистическими уловками. Такъ на примѣръ, въ логикахъ при-

¹⁾ Объ объективной возможности и необходимости въ самой природѣ будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

водятся не только двойныя отрицанія (въ превращеніяхъ—*obversio*), но даже и тройныя ¹⁾).

Посмотримъ, какова сущность этихъ сужденій. Въ этотъ вопросъ Бенеке и Зигвартъ вникли глубже всѣхъ со стороны психологической, хотя этотъ вопросъ занималъ еще и схоластиковъ, и Локка, и многихъ изъ новѣйшихъ философовъ ²⁾).

Зигвартъ въ послѣднемъ изданіи своей логики говоритъ слѣдующее: „Отрицаніе всегда направлено противъ попытки синтеза и слѣдовательно предполагаетъ возможную склонность (*Zumutung*),.. соединять субъектъ и предикатъ. Предметомъ отрицанія есть всегда сужденіе или совершившееся, или же возникавшее (*versuchtes Urteil*), и отрицательное сужденіе поэтому не можетъ быть разсматриваемо, какъ особый видъ сужденія, который—равноцѣнный и равно первоначальный, какъ и положительное сужденіе“... „Готовыя сужденія, конечно, можно исчерпывающимъ образомъ раздѣлить на утвердительныя и отрицательныя“; но это не значитъ, что оба вида—„одинаково первоначальныя и совершенно независимыя другъ отъ друга формы процесса сужденія (*Des Urteilens*). Подобное мнѣніе было бы ложнымъ“³⁾. „Дѣловъ томъ, что отрицательное сужденіе, поясняетъ Зигвартъ, предполагаетъ для своего возникновенія попытку или по крайней мѣрѣ мысль утвержденія, т. е. положительнаго приписыванія предиката и имѣетъ смыслъ только въ томъ случаѣ, когда оно противорѣчитъ таковому или его отмѣняетъ (*aufhebt*). Первоначальное сужденіе скорѣе не должно быть даже названо утвердительнымъ, а обозначается правильнѣе какъ положительное... Къ условіямъ сужденія вовсе не относится мысль о возможномъ отрицаніи или задаваемый вопросъ, на который должно отвѣчать „да“ или „нѣтъ“. „Отрицаніе не имѣетъ иного смысла, продолжаетъ Зигвартъ, какъ направить субъективное и индивидуально-случайное движеніе мышленія, которое въ своихъ капризныхъ вспышкахъ (*Einfällen*), вопросахъ, догадкахъ, ошибочныхъ утвержденіяхъ перехватываетъ за предѣлы объективной истины (*das objectiv*

¹⁾ См. *Sigwart, Logik, 3 Aufl. I Bd. § 22.*

²⁾ См. *Dr. R. Eisler, Wörterb. d. philos. Begr. II Bd. S. 861—864 Artikel „Negation“.*

³⁾ *Sigwart, Logik, 3. Aufl. I Bd. § 20 S. 155.*

(Gültige)—направить въ предѣлы, предназначенные ему природой данныхъ представлений“¹⁾). Это поясненіе Зигварта имѣетъ тотъ простой смыслъ, что въ отрицательномъ сужденіи сознается мыслящимъ ошибочность раньше всплывшаго у него поспѣшнаго сужденія. Поэтому никогда не возникаютъ отрицанія такихъ качествъ и отождествленій одного предмета познанія съ другимъ, относительно которыхъ невозможно смѣшеніе и ошибка. Такъ напримѣръ, никто не выскажетъ подобныхъ сужденій: „этотъ камень не читаетъ, не пишетъ, не поетъ“. Отрицаній относительно одного субъекта возможно необозримое множество; но ихъ никто не сдѣлаетъ, если онъ серьезно думаетъ²⁾). „Что означаетъ слово „не“, и какой смыслъ заключается въ отрицаніи, говоритъ Зигвартъ, не можетъ быть ни опредѣлено, ни описано: о томъ можно только вспомнить, что каждый въ такомъ случаѣ себя представляетъ“³⁾). Далѣе, Зигвартъ совершенно основательно отвергаетъ преобладающее ошибочное мнѣніе, будто отрицаніе относится къ предикату: „отрицаніе не заключается въ терминахъ сужденія, а относится къ связкѣ; но она не есть носитель отрицанія, а объектъ его: не существуетъ отрицающей связки, а только отрицаемая. Связка имѣетъ вполнѣ тотъ же смыслъ какъ въ отрицательномъ, такъ и въ утвердительномъ сужденіи“⁴⁾). Вотъ основные взгляды Зигварта на отрицаніе, которые долженъ признать правильными каждый, кто вникалъ въ свои отрицательныя сужденія, возникавшія у него впервые⁵⁾).

§ 8. Значеніе отрицанія. Гносическія сужденія.

Отмѣтивъ вѣрно возникновеніе и смыслъ отрицательныхъ сужденій, Зигвартъ все же не могъ отрѣшиться отъ Аристотелевскаго взгляда на сужденіе. Этотъ взглядъ имѣетъ свое основаніе въ грамматикѣ, и то за исключеніемъ безличныхъ предложеній; но онъ не примѣнимъ въ логикѣ и

1) Тамъ же, стр. 156.

2) Тамъ же, стр. 156 и 157 примѣч.

3) Тамъ же, стр. 157.

4) Тамъ же, стр. 158 и 159.

5) Къ тѣмъ же взглядамъ на отрицаніе я пришелъ и независимо отъ Зигварта. Ср.: мое Практическое руководство по Психологіи. XIV, стр. 83 и 84.

психологіи. Обь отрицаніи, какъ части сужденія, Зигвартъ говоритъ слѣдующее: „Въ отрицательномъ сужденіи находятся тѣ же три элемента (подразумѣвается—субъектъ, предикатъ и связка) и въ томъ же смыслѣ (какъ и въ положительномъ сужденіи); но въ качествѣ четвертаго [Маркировка Зигварта] присоединяется [sic!] отрицаніе, которое противодѣйствуетъ (wehrt) попыткѣ осуществить тотъ синтезъ, какъ объективно истинный (gültig),—которое противопоставляетъ (entgegenhält) свое „нѣтъ“ цѣлому предложению [sic!] „А есть В“. Такимъ образомъ, по Зигварту, въ отрицательномъ сужденіи вмѣсто обычныхъ трехъ оказываются четыре „элемента“, т. е. части сужденія. Такой взглядъ не мирится ни съ опредѣленіемъ сужденія, даннымъ Зигвартомъ, ни съ другими опредѣленіями, отвергаемыми имъ же, ни съ нашимъ опредѣленіемъ. На самомъ дѣлѣ, въ сужденіи не можетъ быть ни больше, ни меньше, чѣмъ перечисленныя выше три части, т. е. два термина и связка. Если вмѣстѣ съ Зигвартомъ признать въ опредѣленіи сужденія три части, то тогда неизвѣстно, куда отнести самое отрицаніе „не“. Аристотель и его послѣдователи избавились отъ этого затрудненія, включивъ возможность отрицанія въ самое опредѣленіе сужденія; но Зигвартъ этого не сдѣлалъ, и мы тоже. Если же допустить въ сужденіи четыре части, то тогда всѣ утвердительныя сужденія съ тремя составными частями не подойдутъ подъ понятіе сужденія.

Чтобы уяснить себѣ дѣло, возьмемъ нѣсколько конкретныхъ примѣровъ возникновенія отрицательнаго сужденія, каковыхъ Зигвартъ не проанализировалъ. 1) Предположимъ, я встрѣчаю на улицѣ мою знакомую даму Б. Увидѣвъ ея фигуру, лицо, шляпку, я призналъ это впечатлѣніе дамы за мою знакомую Б., т. е. я судилъ „это—Б.“. Потомъ, поровнявшись съ ней, я ей поклонился; но она посмотрѣла на меня съ удивленіемъ и не отвѣтила на поклонъ. Это обстоятельство меня поразило: я задумываюсь. „Что это значитъ? Неужели она меня не узнала? Или, можетъ быть, сердится на меня? Но за что? А можетъ быть, какой-нибудь изъ моихъ пріятелей посвѣялъ обо мнѣ какую-нибудь сплетню?“... Я еще долго терялся бы въ догадкахъ, но случай помогъ. Дама Б. заго-

ворила со встрѣчнымъ господиномъ Г., и я услышалъ ея голосъ. „Ба! Вѣдь это не Б.“ По голосу я узналъ, что я ошибся, принявъ встрѣченную даму за мою знакомую В. Итакъ отрицательнымъ сужденіемъ „Это не—Б.“ я призналъ, что мое прежнее поспѣшное сужденіе „это—Б.“ ошибочно. Слѣдовательно съ логической точки зрѣнія сужденіе „Это—Б.“ составляетъ данный терминъ (субъектъ), а „ошибочно“ представляетъ собою привносимый терминъ (предикатъ). 2) Кто изъ насъ, видя впервые летучую мышъ, не принималъ ее за птицу? Но намъ тутъ же сообщали: „это не—птица“. Впослѣдствіи, когда намъ приходилось видѣть живую летучую мышъ или ея изображеніе, мы сами убѣждались, что „она не—птица“, т. е. мы признавали ошибочность своего прежняго сужденія „это—птица“. Послѣднее поспѣшное сужденіе, очевидно, есть данный терминъ, а подразумѣваемое „ошибочно“ или „невѣрно“ есть привносимый терминъ. 3) То же мы найдемъ и въ сужденіяхъ: „Китъ не—рыба, паукъ не—насъкомое, угорь не—змѣя, ужъ не—ядовитая змѣя; шелкъ не—проводитъ теплоту, это стекло не хрунко, небо не плотно, земля не плоска“ и т. п. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ соответственное положительное сужденіе составляетъ данный терминъ, а отрицаніе, т. е. признаніе ошибочности положительнаго сужденія, составляетъ привносимый терминъ (предикатъ) отрицательнаго сужденія.

Такимъ образомъ и отрицательныя сужденія такъ же, какъ и сужденія модальности, представляютъ собою сужденія объ истинности познанія. По моему, ихъ слѣдуетъ соединить въ одинъ классъ сужденій „гносическихъ“, т. е. относительно познанія. Тогда мы въ этомъ классѣ будемъ отличать три вида: а) достовѣрныя, б) недостовѣрныя (сомнительныя), в) отрицательныя, т. е. признающія, ошибочность утвержденія.

Этотъ послѣдній видъ сужденій не получилъ ни въ одной грамматикѣ особаго обозначенія: отрицаніе не только не отдѣляется запятыми, но наоборотъ, оно пишется слитно со многими словами: такимъ образомъ получились отрицательныя имена, нарѣчія и даже глаголы. Таковыя отрицательныя глаголы напр: „бездѣйствуетъ, нейдетъ, недостаетъ, ненавидитъ, недолюбливаетъ, недобралъ, недоѣлъ, недоросъ“

и т. д. ¹⁾). Это явление объясняется 1) тѣмъ, что первобытный человекъ судить поспѣшно и часто ошибается; но зато онъ скоро и узнаетъ свою ошибку, и выражаетъ ее отрицательнымъ сужденіемъ.

2) Это явление объясняется и тѣмъ, что человекъ легко вѣритъ въ осуществленіе желательнаго и часто разочаровывается, не находя желаемаго и ожидаемаго. Въ такихъ случаяхъ отрицаніе обозначаетъ отсутствіе ожидаемаго. Это—privatio схоластической логики.

3) Въ логикѣ отрицаніе какого-нибудь несущественнаго для родового понятія признака можетъ служить основаніемъ дихотоміи, т. е. дѣленія рода на два вида. Въ такихъ случаяхъ и отрицательное понятіе даетъ положительный смыслъ, такъ какъ въ немъ отрицается лишь одинъ признакъ, а всѣ остальные ему присущи такъ же, какъ и соотвѣтственному положительному. Такъ напр., дѣленіе животныхъ на имѣющихъ и не имѣющихъ скелетъ (=мягкотѣлыхъ) даетъ два понятія, которыя отличаются только въ одномъ признакѣ—наличности скелета. Такъ же и дѣленіе параллелограммовъ на прямоугольные и косоугольные (=непрямоугольные) даетъ два положительныхъ понятія: въ послѣднемъ видѣ отсутствуетъ лишь одинъ признакъ,—наличности прямого угла; всѣ же остальные признаки общи обоимъ видовымъ понятіямъ, напр., двѣ пары параллельныхъ сторонъ и проч. ²⁾). Таково значеніе отрицательныхъ предложеній.

§ 9. Первоначальные критеріи истины.

Первоначальное познаніе состоитъ въ положительныхъ сужденіяхъ, какъ это вѣрно отмѣтилъ Зигвартъ. Только тогда, когда человекъ начинаетъ замѣчать свои ошибки, онъ начинаетъ и оцѣнивать свое познаніе съ точки зрѣнія его истинности: тогда появляются гносическія сужденія. Ложнаго

¹⁾ Последніе четыре глагола, по моему, слѣдовало бы писать отдѣльно отъ отрицанія „не“; а писать всѣ глаголы слитно съ отрицаніемъ, какъ это дѣлаетъ Потебня, я считаю ничѣмъ не мотивированнымъ.

²⁾ См. И. С. Проданъ, „Новая логика“, 1911 года, IX §§ 14—16: „Струве и другіе логики въ этомъ случаѣ невѣрно опредѣляютъ значеніе отрицанія.

познанія челоуѣкъ сознательно избѣгаетъ, такъ какъ такое можетъ доставить ему много неприятностей и страданій: слѣдовательно сама выгода практической жизни заставляетъ челоуѣка дорожить истиной. Даже лгунъ и обманщикъ не желаетъ самъ быть обманутымъ и ошибаться: слѣдовательно и лгунъ для себя дорожить истиной. Впрочемъ, стремленіе къ познанію, т. е. къ истинному познанію, врождено челоуѣку. Ребенокъ инстинктивно и бессознательно стремится къ познанію, не думая ничего о его примѣненіи на практикѣ, о его пользѣ.

Но какъ можетъ челоуѣкъ стремиться къ истинѣ, если даже философы еще не вполне согласны между собой, что такое истина. Спрашивается, какъ узнаетъ челоуѣкъ истину? Каковы ея примѣты, или критеріи? Каждый простолюдинъ, въ предѣлахъ доступнаго ему знанія, отличаетъ истину отъ лжи, хотя и не задаетъ себѣ вопроса Пилата: „Что такое истина?“. Не вдаваясь въ критику разногласій и ошибокъ философовъ, мы обратимся за справками къ первоисточнику, т. е. къ фактамъ психическаго опыта.

Уже давно былъ отмѣченъ философами тотъ фактъ, что младенецъ въ первые годы своей жизни пріобрѣтаетъ огромное количество познаній, быть можетъ больше, чѣмъ за всю остальную жизнь. Какъ же онъ ихъ пріобрѣтаетъ? Окружающій его міръ дѣйствуетъ на всѣ его органы чувствъ, которыми дается огромное количество ощущеній. Эти ощущенія подъ дѣйствіемъ разсудка, памяти и самосознанія перерабатываются въ воспріятія, и въ свою очередь, сохраняются памятью. На первой ступени познанія ребенокъ еще не руководится сознательно какими-нибудь критеріями истины: ребенокъ непосредственно отдается своимъ впечатлѣніямъ и воспріятіямъ и въ общемъ получаетъ истинныя познанія; тутъ дѣйствуетъ непосредственная очевидность, которую ребенокъ воспринимаетъ безъ всякой критики: грудь вкусна, а соска менѣе вкусна. (Поэтому послѣднюю онъ беретъ неохотно и только при сильномъ голодѣ). Это бѣлое (сахаръ) сладко. (Поэтому видя сахаръ, онъ его беретъ въ ротъ). Потомъ онъ беретъ въ ротъ и другіе бѣлые предметы, которые оказываются или безъ всякаго вкуса, или съ противнымъ вкусомъ. Вотъ примѣры

первыхъ истинъ, которыя ребенокъ узнаетъ, и которыми онъ руководится въ своихъ дѣйствіяхъ¹⁾).

Только въ послѣдствіи, когда непосредственныя впечатлѣнія или поспѣшныя обобщенія обманываютъ ребенка, онъ начинаетъ относиться критически къ своимъ непосредственнымъ познаніямъ. Такъ напр., увидѣвъ бѣлую соль, принятую за песочный сахаръ, и лизнувъ ее языкомъ, ребенокъ выплевываетъ соль. Онъ убѣждается, что „это не сахаръ“, т. е. что онъ ошибся. Въ послѣдствіи, видя соль въ той же солонкѣ, онъ уже не протягиваетъ къ ней своей ручки. Подобный же опытъ исправляетъ и всѣ непосредственныя впечатлѣнія, которыя не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Такъ напр., когда ребенокъ видитъ вдали домъ, который ему кажется очень малымъ, то онъ и считаетъ его таковымъ до тѣхъ поръ, пока онъ его не увидитъ вблизи. То же происходитъ и со всѣми видимыми предметами. Въ послѣдствіи онъ научается по зрительнымъ впечатлѣніямъ оцѣнивать и разстояніе и настоящую величину предметовъ. Такъ какъ порядокъ внѣшней природы однообразенъ, то познанія ея даются сравнительно легко: повтореніе того же сосуществованія, той же комбинаціи впечатлѣній легко усваивается памятью. Слѣдовательно на первой ступени развитія познанія примѣтой истины служитъ сама дѣйствительность. Соотвѣтствіе съ ней есть истина, а несоотвѣтствіе—иллюзія, обманъ чувства, ошибка, заблужденіе.

Когда же ребенокъ научился говорить, то во всѣхъ случаяхъ недоумѣнія и сомнѣнія онъ обращается съ вопросами къ матери или къ своимъ приближеннымъ. Они ему даютъ отвѣты, которымъ онъ вначалѣ вполне довѣряетъ. Если бы у него уже въ этотъ періодъ закрадывались сомнѣнія относительно правдивости получаемыхъ сообщеній, то

¹⁾ Эта „непосредственная очевидность“ не заслуживаетъ названія критерія истины: въ этихъ случаяхъ ребенокъ не только не разсуждаетъ, не спрашиваетъ, почему это истина; но у него нѣтъ и самаго понятія „истины“; таковое у него появляется послѣ неоднократныхъ ошибокъ. И Декартовская „ясность и отчетливость“ представленій и понятій не можетъ быть названа критеріемъ истины; таковая возможна и при ошибочномъ познаніи. Ясность можетъ быть непосредственнымъ чувствомъ истины, но безъ всякаго соображенія о ея причинѣ.

онъ, не будучи въ состояніи разобраться въ нихъ, былъ бы лишенъ второго главнаго источника своихъ познаній. Но къ счастью, этого не бываетъ, и ребенокъ черпаетъ изъ опыта матери тоже большое количество знаній. Душа человѣка устроена весьма разумно: инстинкты и способности проявляются у него въ опредѣленной послѣдовательности и постепенности. Любящая мать удовлетворяетъ любознательность ребенка и въ общемъ не обманываетъ его.

Но со временемъ ему приходится наблюдать, что прислуга или кто-нибудь изъ домашнихъ говорятъ то, что не согласно съ дѣйствительностью; а ей и ребенокъ, какъ и взрослый, вѣритъ безусловно. Это на первыхъ порахъ его удивляетъ, и онъ задумывается о причинѣ сказанной лжи ¹⁾. Когда подобные примѣры лжи чаще повторяются, то ребенокъ приходитъ къ заключенію, что не всѣ люди и не всегда говорятъ то, что бываетъ на дѣлѣ, хотя и знаютъ истину. Тогда у него появляется понятіе о лжи и новая примѣта истины—благонадежность лица, передающаго извѣстія, т. е. достовѣрность свидѣтельства. Прислугѣ ребенокъ не всегда будетъ довѣрять, а мама для него будетъ авторитетомъ. Если ему не повѣритъ кто-нибудь, то онъ скажетъ: „мама сказала“. Такъ же пифагорейцы ссылались на своего учителя: *αὐτὸς ἔφα* (Самъ сказалъ).

Эти два критерія истины оказываются самыми первоначальными и самыми главными у всего человѣчества. Этими двумя критеріями удовлетворяется не только значительное большинство грамотныхъ и образованныхъ людей, но даже большинство ученыхъ: по исторіи, географіи, геологіи, естественной исторіи, по этнографіи, психологіи, анатоміи и другимъ наукамъ описательнымъ.

Ис. Сав. Проданъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Причинность дѣти инстинктивно понимаютъ прежде, чѣмъ научаются понимать отношенія времени и пространства. Въ этомъ отношеніи наблюденія Прейера въ его „Душѣ дитяти“ недостаточно точны.

Культъ римскихъ императоровъ и его значеніе въ борьбѣ язычества съ христіанствомъ.

(Продолженіе *).

Глава II.

Римскіе и восточные элементы въ культѣ императоровъ.

Культъ императоровъ не былъ созданіемъ національной римской мысли, сознавшей необходимость освятить религіей новый политическій строй государства. Равнымъ образомъ этотъ культъ не былъ цѣликомъ заимствованъ съ Востока, гдѣ поклоненіе живому властелину и религіозное почитаніе умершихъ практиковалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Культъ императоровъ, какъ и многія другія культурныя переживанія въ римскомъ государствѣ, возникъ на народной почвѣ, но видоизмѣнилъ національную идею иноземными подражаніями и заимствованіями.

Въ организованномъ при Августѣ почитаніи божественности императорской особы основная религіозная идея была почерпнута изъ древняго вѣрованія римлянъ въ геніевъ и мановъ. Кромѣ того, въ культѣ императоровъ отразилось и вліяніе Востока, гдѣ почитаніе правителей играло видную роль въ Египтѣ и азіатскихъ монархіяхъ. Съ Востока же была воспринята и политическая идея культа, по возможности, приспособленная къ римскимъ понятіямъ.

§ 1. Римское народное вѣрованіе въ геніевъ и мановъ.

Религіозное почитаніе живого императора въ глазахъ римскаго народа находило себѣ полное оправданіе вслѣд-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 2 за 1912 годъ.

ствіе первобытнаго вѣрованія въ спутника бытія, извѣстнаго подъ именемъ „генія“. Оно то и послужило Августу главнымъ основаніемъ для организаціи культа императоровъ. Учитель грамматики и риторики въ Римѣ конца IV в. по Р. Х. Сервій такъ опредѣляетъ генія: *genium dicebant antiqui naturalem deum uniuscujusque loci vel rei vel hominis* ¹⁾, т. е. геній, по мнѣнію древнихъ, есть божество, прирожденное мѣсту, вещи или человѣку. Являясь такимъ образомъ тѣсно связаннымъ съ человѣкомъ, геній вмѣстѣ съ нимъ рождался, существовалъ и умиралъ. Несмотря на такую связь, геній, по первоначальнымъ римскимъ понятіямъ, нисколько не вліялъ на судьбу человѣка. По сообщенію Амміана Марцеллина, геній не отвѣтственъ за поступки человѣка, такъ какъ отъ послѣдняго зависитъ привлечь его похвальными дѣлами или разгнѣвать и удалить дурными ²⁾. Вообще же говоря, геній человѣка считался добрымъ божествомъ. Въ молитвахъ къ нему обращались со словами *tame genii*, т. е. добрый геній. Онъ обладаетъ способностью предвидѣть судьбу своего кліента, но, повидимому, не въ состояніи ему помочь. Передъ смертью Брута, убійцы Юлія Цезаря, къ нему явился геній въ образѣ сильно испуганнаго человѣка, но онъ не предупредилъ его о предстоящей участи.

Параллельно генію, прирожденному лицамъ мужескаго пола, древніе римляне вѣровали въ юнону—покровительницу женщинъ. Въ то время какъ всякій мужчина имѣлъ своего генія, каждая женщина, въ свою очередь, имѣла свою юнону.

Къ концу республики произошло нѣкоторое измѣненіе въ первоначальномъ взглядѣ на генія. Прежде всего распространилось убѣжденіе, что всѣ поступки человѣка, какъ хорошіе, такъ и дурные зависятъ отъ его генія. Такъ думалъ между прочимъ знаменитый поэтъ Горацій ³⁾. Наряду съ этимъ возрѣніемъ въ Римѣ завоевываетъ себѣ многочисленныхъ сторонниковъ греческое философское ученіе о двойственности божественной природы—доброй и злой. Отсюда и геніевъ начинаютъ раздѣлять на добрыхъ и злыхъ, при-

1) *Ad georgica* I, 302.

2) XXI, 14.

3) *Ep.* II, 2, 187.

чемъ характеръ человѣка ставятъ въ зависимость отъ характера его генія.

Ученіе о двойственности божественной природы греческая философія заимствовала съ Востока, гдѣ оно составляло основу многихъ религіозныхъ системъ. Перенесеніе системъ такого рода въ Римъ и принятіе ихъ ученія римлянами видоизмѣнило національное понятіе о геніи въ смыслѣ приданія ему нѣкоторыхъ восточныхъ чертъ религіознаго характера, что, въ свою очередь, подготовило заимствованіе политическаго значенія позднѣйшаго культа императоровъ.

Въ семейномъ быту особенно выдѣлялся геній хозяина, получившій значеніе генія всей семьи. Въ виду важнаго характера этого генія, имя его употреблялось въ клятвахъ, наряду съ тѣмъ, что было особенно дорого человѣку. Отсюда вполне естественъ переходъ къ культу императоровъ. Неограниченный монархъ могъ считаться хозяиномъ государства, подобно тому какъ отецъ считался хозяиномъ семьи. Поэтому и клятва именемъ императора признавалась самой священной.

Какъ выше сказано, геній человѣка умиралъ вмѣстѣ со своимъ обладателемъ. Поэтому геній императора могъ быть почитаемъ народными массами только при жизни. Но у римлянъ существовала примитивная вѣра въ загробную жизнь и она то послужила Октавіауу основаніемъ для обожествленія умершаго Цезаря. Римляне вѣрили, что духъ человѣка живетъ послѣ смерти. Онъ находитъ себѣ успокоеніе въ могилѣ вмѣстѣ съ тѣломъ, если надъ послѣднимъ совершенъ обрядъ погребенія и блуждаетъ на перекресткахъ, пугая живыхъ людей, если въ его честь не совершено заупокойныхъ возліаній¹⁾). Римляне смутно представляли себѣ загробную жизнь. У нихъ не было строгаго разграниченія добрыхъ отъ злыхъ, не было и подземнаго царства, гдѣ умершимъ полагалось бы воздаяніе за дѣла земной жизни. Боги не имѣли никакого отношенія ни къ тѣнямъ, блуждавшимъ по землѣ, ни къ душамъ, покоящимся въ могилахъ. Самая загробная жизнь представлялась имъ въ видѣ безмятежнаго покоя и безсознательности, нарушаемыхъ только оскверненіемъ могилы по небрежности или изъ злыхъ побужденій.

¹⁾ Ovid. fast. II, 551.

Въ своемъ состояніи вѣчнаго покоя души умершихъ представлялись живущимъ существами, подобными богамъ, что видно изъ названій *dei parentum* и *di Manes*, т. е. боги-родители и добрые боги. Поэтому римляне обращались къ нимъ съ молитвами и прошеніями. По національнымъ римскимъ понятіямъ всѣ умершіе образуютъ особый разрядъ боговъ. Если это примѣнимо къ простымъ смертнымъ, то тѣмъ болѣе основаній имѣли римляне считать богами умершихъ императоровъ. Такое почитаніе съ одинаковою справедливостью можно приписать и простому народу, и образованному обществу. Для первыхъ это былъ религіозный культъ, а вторые смотрѣли на божественность умершаго императора съ философской точки зрѣнія. Въ концѣ республики въ Римѣ пользовалось большимъ распространеніемъ ученіе греческаго философа Эвгемера, который считалъ культъ героевъ и боговъ разившимся изъ поклоненія властелинамъ и другимъ замѣчательнымъ личностямъ.

Для обожествленія умершихъ императоровъ требовалось прежде всего сенатское постановленіе, а затѣмъ особый религіозный обрядъ—*consecratio* или *ἀποθέωσις*, т. е. обожествленіе. Но все это имѣло лишь политическій характеръ, какъ воздаяніе почестей умершему императору его преемникомъ. Это уже видно изъ того, что не всѣ императоры по смерти удостаивались божескихъ почестей, а лишь тѣ, которыхъ считалъ достойными новый императоръ и его послушное орудіе—сенатъ. По народнымъ же понятіямъ всякій императоръ, какъ и каждый человѣкъ, по смерти имѣлъ право на божеское почитаніе.

§ 2. Культъ правителей на Востокѣ и въ Греціи.

Національное римское вѣрованіе въ генія человѣка и почитаніе его, какъ бога, послѣ смерти врядъ ли возвысилось бы до степени обязательнаго для всѣхъ римскихъ гражданъ императорскаго культа, если бы къ нему не примѣшались иноземныя черты, заимствованныя изъ религій и государственнаго права Востока. Тамъ уже нѣсколько тысячелѣтій существовало поклоненіе божественности владыкъ. Культъ правителей первоначально возникъ въ Египтѣ. Это была едва ли не самая неограниченная монархія изъ суще-

ствовавшихъ когда-либо. Частая смѣна династій не вліяла на ограниченіе власти фараоновъ. Египтяне, по словамъ Діодора Сицилійскаго, единогласно подтверждающимися всѣми другими источниками, почитали своихъ царей наравнѣ съ богами. „Сынъ Ра“, т. е. бога были обязательной прибавкой къ титулу фараона. Ихъ называли также „великими богами“, „добрыми богами“ и пр. Жреческое сословіе, если не фактически, то юридически находилось въ полной зависимости отъ фараоновъ. Божеское и человѣческое достоинства были настолько тѣсно сплетены въ личности фараона, что онъ самъ для себя отправлялъ богослуженіе. Сохранилось не мало памятниковъ, гдѣ фараонъ представленъ приносящимъ жертвы передъ своимъ собственнымъ изображеніемъ.

Божественность египетскаго царя, начинавшаяся при жизни, не прекращалась и послѣ смерти. Всѣ умершіе фараоны становились богами, которымъ царствующій фараонъ обязанъ былъ приносить жертвы. Не только простой народъ, но и самые высшіе чиновники были лишь жалкими рабами предъ лицомъ монарха. Самая незначительная милость, въ родѣ разрѣшенія прикоснуться къ колѣнамъ фараона, вмѣсто полагавашагося по обычаю припаданія къ стопамъ царскимъ, уже оказывалась достойной упоминанія въ эпитафіяхъ, наряду съ великими военными подвигами¹⁾.

Почти въ такой же степени почитались верховные владыки въ азіатскихъ монархіяхъ. И здѣсь передъ личностью властелина всѣ подданные были рабами, воздававшими религіозное почитаніе своему божественному повелителю.

Въ Греціи мы нерѣдко встрѣчаемъ случаи обожествленія простыхъ смертныхъ. Упоминаемый Гомеромъ врачъ Эскулапъ по смерти сдѣлался предметомъ поклоненія одного племени, считавшаго его своимъ прародителемъ; потомъ въ честь его начали слагаться гимны и посвящаться храмы, и, наконецъ, онъ сдѣлался великимъ богомъ, которому поклонялась вся Греція. Повсюду на монетахъ появляются его изображенія. Люди обращаются къ нему съ мольбами не только какъ къ исцѣлителю отъ тѣлесныхъ недуговъ и

¹⁾ См. *Ленорманъ, Ф.* Руководство къ древней исторіи Востока до Персидскихъ войнъ. Вып. I: Египетъ. Перев. подъ ред. М. П. Драгоманова. Кіевъ 1876, стр. 154—56.

страданій, но и при всякихъ заботахъ, какъ къ помощнику при горѣ и защитнику отъ зла. Рабъ получаетъ свободу въ его храмахъ; морякъ въ опасности взываетъ къ нему о помощи, а воинъ, выкупленный изъ плѣна, посвящаетъ ему благодарственную жертву; люди считаютъ его своимъ спасителемъ и царемъ, молятся ему, называютъ его руководителемъ и управителемъ вселенной, хранителемъ міра и твердыней безсмертныхъ боговъ ¹⁾. Въ греческой мифологіи, кромѣ указаннаго примѣра, случаи обожествленія простыхъ людей весьма многочисленны. Да и самые боги слишкомъ похожи на человѣческій родъ, чтобы представлять нѣчто возвышенное и недосягаемое. Изъ историческихъ личностей, бывшихъ предметомъ почитанія, слѣдуетъ отмѣтить Гармодія и Аристокитона, которымъ, въ благодарность за сверженіе тиранніи Пизистратидовъ, были воздвигнуты въ Афинахъ мѣдныя статуи. Знаменитаго афинскаго дѣятеля Перикла любили сравнивать съ Зевсомъ Олимпійскимъ. Тѣмъ не менѣе культъ правителей, проникшій въ Грецію съ Востока въ концѣ V-го вѣка до Р. Х., по своему существу оставался азіатскимъ, такъ какъ грекамъ было чуждо понятіе о божественности живыхъ людей. Однако, сношенія съ Востокомъ подготовили появленіе и этого культа въ Греціи. Въ Малой Азіи, т. е. странѣ наиболѣе близкой къ Востоку, лакедемонскому полководцу Лисандру былъ воздвигнутъ алтарь и учреждены жертвы и игры. Но никто, конечно, не могъ считать временнаго стратега или архонта богомъ. Это было лишь новымъ видомъ лести. Только могущественный монархъ, неограниченно властвующій надъ обширной страной, могъ вселить мысль о своей божественности. И Филиппъ Македонскій, считая себя таковымъ, первый рѣшилъ причислить себя къ безсмертнымъ богамъ и, такимъ образомъ, перенести азіатскій культъ въ Европу.

Александръ Великій дѣйствовалъ въ томъ же направленіи. Это было тѣмъ легче, что въ завоеванныхъ имъ государствахъ обоготвореніе правителей практиковалось въ широкихъ размѣрахъ. Персы и другіе народы Азіи, переходя изъ-подъ власти обожествленныхъ монарховъ подъ власть Александра Македонскаго, само собою разумѣется, не могли думать о

¹⁾ См. *Спенсеръ Г.* Основанія соціологіи, пер. И. И. Билибина. Т. I. СПБ. 1898 г., стр. 255.

новомъ владыкѣ иначе, какъ придавая ему божескіе атрибуты. Еще естественнѣе можно было этого ожидать отъ египтянь, гдѣ подобныя примѣры обожествленія завоевателей уже имѣли свою исторію. Вслѣдъ за Востокомъ и Египтомъ города завоеванной Греціи признають божественность Александра, оракулы провозглашаютъ его сыномъ Зевса, а простой народъ чествуетъ его въ процессіяхъ, какъ величайшаго изъ боговъ.

По смерти Александра, его культъ долго сохранялся среди покоренныхъ имъ народовъ. Не то было съ его преемниками. Въ Македоніи почести, оказываемыя Димитрію и Антигону, уже при жизни ихъ были оставлены, а по смерти замѣнились общей ненавистью. Только на Востокѣ Селевкиды, а въ Египтѣ Птоломеи унаслѣдовали отъ Александра свою божественность. Народъ чествовалъ ихъ играми, жертвоприношеніями, сооруженіями храмовъ, организаціей жречества и религіозныхъ обществъ.

Въ послѣдующее время раздѣленія крупныхъ государствъ Азіи, тамъ возникали отдѣльныя царства, гдѣ цари, въ свою очередь, считались богами. Они выбивали на монетахъ слово θεός (=богъ) и имѣли себѣ алтари. Понятно, такое обожествленіе при жизни, влекло за собою обожествленіе послѣ смерти.

§ 3. Культъ правителей въ Римѣ до Августа.

Культъ обожествленныхъ правителей, какъ это вполнѣ естественно, возникаетъ въ римскомъ государствѣ первоначально на востокѣ. Еще за два столѣтія до Р. Х., когда мѣсто греческихъ и македонскихъ полководцевъ заступили римляне, льстивымъ эллинамъ ничего не стоило перенести, уже созданную систему обожествленія на римскихъ префектовъ—Фламинина и пр. Вслѣдъ за греками и восточные народы начали создавать культъ почитанія римскихъ проконсуловъ. Римляне, первоначально презиравшіе лесть и низкопоклонничество грековъ, теперь весьма охотно позволяли имъ ставить алтари римскимъ полководцамъ и проконсуламъ. Въ скоромъ времени нашлись поклонники новаго культа среди италійскихъ и сицилійскихъ грековъ. Въ Сиракузахъ, напримѣръ, были учреждены праздники въ честь Марцелла и его жены.

Въ самомъ Римѣ появляются единичные случаи обоготворенія. Маріи послѣ побѣды надъ кимврами получаетъ титулъ „божественнаго основателя Рима“ и ему совершаются возліянія, какъ богу. А его племяннику Гратидіану народъ въ благодарность за монетную реформу воздвигаетъ статую и сожигаетъ передъ нею ладанъ, вино и свѣчи. Тѣмъ не менѣе, несмотря на такія очевидныя черты обоготворенія, все же въ нихъ нельзя видѣть прочной основы для возникновенія послѣдующаго культа императоровъ. Здѣсь лишь выразились въ нѣсколько необычной формѣ лести и народный энтузіазмъ. И то, и другое, не имѣя юридическаго обоснованія и религіознаго освященія, представляютъ частное предпріятіе.

Болѣе широкой характеръ принимаетъ новый обычай одновременно съ появленіемъ единодержавія. Ежегодно смѣняемые консулы, конечно, не могли быть почитаемы и обоготворяемы, такъ какъ ихъ власть имѣла своимъ источникомъ народное постановленіе, продолжалась слишкомъ короткое время и была въ принципѣ согласована съ волею сената и народа.

Введенію культа императоровъ положила начало дѣятельность Юлія Цезаря. Его друзья воздавали ему такія почести, какихъ не получалъ до него ни одинъ римлянинъ. Послѣ битвы при Фарсалѣ (въ 48 г. до Р. Х.) сенатъ постановилъ помѣстить въ Капитоліи статую, которая представляла земной шаръ съ надписью, гдѣ Цезарь назывался полубогомъ—*ἡμίθεος*. Цезарю не понравились подобныя льстивыя восхваленія. Впослѣдствіи онъ даже приказалъ стереть эпитетъ полубога. Однако, онъ любилъ хвалиться своимъ родствомъ съ богами. Послѣ побѣды при Фарсалѣ онъ соорудилъ храмъ въ честь *Venus Genetrix*—родоначальницы рода Юліевъ, къ которому принадлежалъ самъ. Для прославленія богини онъ учредилъ особую коллегію, куда вошли представители рода Юліевъ. По постановленію сената мѣдная статуя Цезаря была помѣщена въ циркѣ между статуями боговъ. Въ храмѣ Квирина (*Quirinus*) ему воздвигли другую статую съ надписью „непобѣдимому богу“—*θεῷ ἀνίκητῳ*. Въ честь его были учреждены особыя игры—*ludi quinquennales*, т. е. происходившія каждыя пять лѣтъ; далѣе сенатъ постановилъ, чтобы диктаторъ носилъ золотую корону, какъ у боговъ;

вскорѣ онъ сдѣлался Юпитеромъ Юліемъ—*Juppiter Julius*. Цезарь и его милосердіе имѣли храмъ со священной оградой и особаго жреца, такъ называемаго фламينا, который завѣдывалъ культомъ Юлія, подобно тому какъ *flamen Dialis* завѣдывалъ культомъ Юпитера. Наконецъ, даже въ календарѣ, преобразованномъ Цезаремъ, осталось воспоминаніе о диктаторѣ: мѣсяць *Quintilis* былъ переименованъ въ *Julius*, и такимъ образомъ Цезарь былъ поставленъ на равную степень съ богомъ Марсомъ и богиней Майей.

Самая смерть Цезаря послужила новымъ поводомъ для его обожествленія. Антоній вмѣсто надгробной рѣчи велѣлъ глашатаю прочесть сенатское постановленіе, въ которомъ убитому диктатору воздавались божескія и человѣческія почести. Народъ съ энтузіазмомъ привѣтствовалъ сенатское постановленіе. Комета, появившаяся въ 44 году до Р. Х. во время игръ, даваемыхъ Октавіаномъ въ честь пріемнаго отца, и видимая въ теченіе семи дней, подала поводъ еще больше убѣдиться въ божественности Цезаря. Съ этихъ поръ на монетахъ начали изображать апоѳеозъ Цезаря въ видѣ кометы. Это послужило поводомъ къ появленію различныхъ льстивыхъ восхваленій, и Овидій заканчиваетъ свои „Метаморфозы“ рассказомъ о превращеніи Цезаря въ комету ¹⁾.

Самымъ важнымъ, однако, обстоятельствомъ, послужившимъ къ обожествленію Цезаря, было законно проведенное въ 42 г. до Р. Х. черезъ сенатъ и народъ постановленіе о присвоеніи ему титула *Divus* и объ устройствѣ въ честь его храма. Съ этого времени и Августъ, прежде называвшій себя *Caesari filius*—сынъ Цезаря сталъ именоваться *Divi filius*—сынъ бога.

В. А. Мелиховъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ovid. met. XV.

Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству.

(Продолженіе *).

Конфиденціальное предложеніе предсѣдателя Учебнаго Комитета.

Съ 21 на 22 ноября 1888 г. скончался и. д. смотрителя Полоцкаго духовнаго училища И. А. Блажевичъ, изъ студентовъ Витебской семинаріи 1859 г. По поводу этого о. предсѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ обратился ко мнѣ съ конфиденціальнымъ предложеніемъ, отъ 11 декабря 1888 г. за № 966, въ которомъ выражено было слѣдующее: „По встрѣтившейся надобности, имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопреподобіе сообщить мнѣ, конфиденціальнымъ образомъ, о томъ, не имѣете ли возможности рекомендовать мнѣ на вакантную въ настоящее время должность смотрителя въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ кого либо изъ вполне благонадежныхъ преподавателей Витебской духовной семинаріи, преимущественно имѣющихъ духовный санъ, или же желающихъ имѣть таковой“.

Это предложеніе о. предсѣдателя поставило меня въ крайне затруднительное положеніе. По оффиціальному характеру предложенія я не въ правѣ былъ дѣлать извѣстнымъ кому нибудь содержаніе его, а нравственный долгъ требовалъ, чтобы не скрывалъ ничего отъ своего ближайшаго начальства. Къ преосвященному Маркеллу, котораго стоящіе у власти неполитично обходили, я относился съ искреннимъ сыновнимъ почитаніемъ и считалъ неблаговиднымъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1912 годъ.

утаить отъ него полученное мною предложеніе. Не зная еще въ достаточной степени преподавателей семинаріи, я долженъ былъ дѣйствовать осмотрительно, чтобы неудачнымъ выборомъ не скомпрометировать себя въ глазахъ высшаго учебнаго начальства. По наведеніи всякихъ справокъ и личныхъ бесѣдъ съ тѣми преподавателями, о которыхъ всѣ отзывались хорошо, я удостовѣрился, что ни одинъ изъ нихъ не согласится на занятіе должности смотрителя въ Полоцкомъ училищѣ, о чемъ и доложилъ своему владыкѣ, испрашивая его указаній, что и какъ мнѣ отвѣтить о. предсѣдателю Учебнаго Комитета. Добрый старецъ не безъ боли сказалъ мнѣ: „Я могу вамъ указать достойнаго кандидата въ лицѣ епархіальнаго миссіонера, священника Н. Ок—ча, а вы поступайте, какъ вамъ заблагоразсудится“. Названный кандидатъ извѣстенъ былъ мнѣ по своимъ миссіонерскимъ отчетамъ, печатавшимся въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и по содержанию ихъ можно было заключать, что онъ человекъ очень дѣльный и энергичный. Я обрадовался указанію преосвященнаго и въ отвѣтѣ своемъ предсѣдателю Учебнаго Комитета откровенно выразилъ, что между наличными преподавателями семинаріи хотя и имѣются вполне достойные кандидаты для занятія смотрительской должности, но желающихъ занять эту должность въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ, да еще съ принятіемъ священства, не оказалось. Рекомендовать тѣхъ, которые не прочь были бы занять эту должность, я не рѣшился, а считаю долгомъ обратить вниманіе начальства на рекомендуемаго преосвященнымъ Маркелломъ священника Н. Ок—ча, извѣстнаго и мнѣ по благоуспѣшной его дѣятельности въ должности епархіальнаго миссіонера.

Не знаю, какъ отнесся о. предсѣдатель Учебнаго Комитета къ моему отзыву, но судя по тому, что вопросъ о назначеніи смотрителя въ Полоцкое духовное училище разрѣшился черезъ полгода по оставленіи кафедры преосвященнымъ Маркелломъ, слѣдуетъ предполагать, что онъ имъ не удовлетворился, а весьма возможно, что остался и не доволенъ огласкою его конфиденціальнаго запроса. Досужіе языки не мало празднословили по поводу моего отвѣта, сдѣлавшагося извѣстнымъ и внѣ Учебнаго Комитета, а кто-то выдумалъ и неблаговидную сплетню по моему адресу, исходившую якобы отъ дѣлоправителя сего Комитета А.

В. Д—ва. Злорѣчіе волновало меня и вынудило обратиться съ просьбой къ г. Д—ву объяснить мнѣ, на основаніи какихъ данныхъ, совершенно не зная меня, онъ могъ неблагоклонно сказать про меня: „по всему видно, что это господинъ себѣ на умѣ“. Политичный вершитель духовно-учебныхъ дѣлъ успокоилъ меня немедленнымъ отвѣтомъ, что онъ не только не дѣлалъ такого отзыва, а рѣшительно ни съ кѣмъ не велъ и бесѣды обо мнѣ. Но празднословіе продолжалось и находило себѣ оправданіе въ извѣстїи, что имѣеть быть произведена ревизія семинаріи и другихъ духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи. Въ виду состоявшихся перемѣнъ начальствующихъ лицъ въ семинаріи, естественно было ожидать назначенія ревизіи ея, тѣмъ болѣе, что я, скоро послѣ вступленія въ должность, писалъ кому слѣдуетъ, что „былъ бы счастливъ, если бы въ будущемъ учебномъ году назначена была ревизія семинаріи, которая избавила бы меня отъ отвѣтственности за чужіе грѣхи“.

Задержка въ назначеніи смотрителя, съ обходомъ рекомендованнаго преосвященнымъ священника Н. Ок—ча, изъ кандидатовъ Московской академіи, имѣла благопріятныя послѣдствія для дальнѣйшей службы его, не требовавшей санкціи со стороны центрального управленія духовнаго вѣдомства. За смертію законоучителя Полоцкаго кадетскаго корпуса, о. Н. утвержденъ былъ въ означенной должности епархіальнымъ начальствомъ и много лѣтъ съ такою честью проходилъ свое служеніе, что не встрѣтилось препятствій и для назначенія его Св. Синодомъ на должность ректора Воронежской семинаріи. Почему его тогда обошли смотрительствомъ, осталось для меня не выясненнымъ. Любители сплетенъ празднословили, что въ Учебномъ Комитетѣ отнесли къ нему отрицательно якобы потому, что онъ приходился какимъ-то родственникомъ преосвященному Маркеллу, а оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ относился крайне подозрительно ко всякому ужичеству. Значить родство съ епархіальнымъ архіереемъ послужило препятствіемъ къ занятію смотрительства. Что-то абсурдно выходитъ. Вѣроятно же всего, что назначеніе отложено было въ виду состоявшагося опредѣленія Св. Синода о производствѣ ревизіи духовно-учебныхъ заведеній Полоцкой епархіи, во время которой ревизующій могъ выяснить, насколько рекомендо-

ванный священникъ Н. Ок—чѣ пригоденъ для смотрительства. Думается, что если бы до ревизіи духовно-учебныхъ заведеній не состоялся переходъ о. Н. на законоучительство въ кадетскій корпусъ, со стороны ревизора послѣдовалъ бы благопріятный отзывъ для предоставленія ему смотрительства.

Конечно, праздные толки не чужды были и воспитанникамъ семинаріи, но на жизни заведенія они не отражались. Заведенные порядки, при умѣломъ руководствѣ новаго инспектора, соблюдались безъ пререканій. Мы ожидали синодальной ревизіи спокойно, не дѣлали никакихъ приготовленій для встрѣчи ревизора и неумѣстнаго ухаживанья за нимъ, а тѣмъ болѣе не допускали такихъ отступленій въ жизни воспитанниковъ, которыя могли бы отзываться неблагопріятно на авторитетъ нашемъ въ ихъ собственныхъ глазахъ. По этимъ соображеніямъ мною не было допущено ни малѣйшихъ измѣненій въ содержаніи воспитанниковъ пищею, въ смѣнѣ носильнаго и постельнаго бѣлья и всего прочаго, касающагося хозяйственной части заведенія.

Ревизія семинаріи.

Членъ-ревизоръ учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, д. с. с. М. Х. Григоревскій прибылъ въ Витебскъ 25 февраля 1889 г., въ пятницу на первой недѣлѣ Великаго поста, и цѣлый мѣсяць употребилъ на производство ревизіи въ семинаріи, женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства и въ мужскомъ духовномъ училищѣ. Ревизія семинаріи была всесторонняя и самая тщательная. Отъ прозорливости ревизующаго ничто не укрылось. Все, что творилось въ семинаріи въ предшествующее ревизіи трехлѣтіе, было обслѣдовано имъ по журналамъ правленія и въ бесѣдахъ съ наставниками и членами правленія отъ духовенства. Выслушивались и отдѣльныя жалобы на меня и нѣкоторыхъ служащихъ; не игнорировались и неизбѣжныя при всякихъ ревизіяхъ анонимы со стороны кляузниковъ, но провѣрялись не анонимно, а открыто. Педагогическая опытность наставниковъ и успѣшность ихъ занятій провѣрялась неоднократнымъ присутствіемъ на урокахъ и спрашиваніемъ воспитанниковъ о преподанномъ и пройденномъ. Неоднократно также посѣщались вечернія занятія воспитанниковъ, во время которыхъ велись съ ними бесѣды, просматривались ихъ черновыя тетрадки

и читаемыя книги. Религіозное настроеніе воспитанниковъ, церковное пѣніе и чтеніе наблюдались въ церкви и на молитвахъ утреннихъ и вечернихъ. Обращено было должное вниманіе и на занятія воспитанниковъ въ образцовой церковно-приходской школѣ. Содержаніе воспитанниковъ пицею провѣрялось частымъ посѣщеніемъ столовой во время обѣда и ужина; матеріаль для одежды, обуви и бѣлье свидѣтельствовались на самихъ воспитанникахъ и въ гардеробной.

При такомъ внимательномъ обслѣдованіи всѣхъ сторонъ семинарской жизни, само собою разумѣется, усмотрѣны были и разные недостатки и для устраненія ихъ, насколько это зависѣло отъ семинарскаго начальства, ревизоромъ даны соотвѣтствующія указанія, а о болѣе важныхъ, каковы: тѣснота церкви, бібліотеки, больницы, общежитія, нерациональное устройство нѣкоторыхъ мѣстъ и т. п., доведено до свѣдѣнія высшаго начальства. Изъ того добраго отношенія, какое ревизоромъ обнаруживалось ко мнѣ по мѣрѣ приближенія ревизіи къ концу, можно было ожидать благопріятнаго отзыва о состояніи учебно-воспитательной и хозяйственной части въ семинаріи; но дѣйствительный отзывъ и благовниманіе высшаго начальства, какого я удостоился черезъ мѣсяць послѣ ревизіи, превзошли всякія ожиданія.

Перемѣны архіереевъ на Полоцкой кафедрѣ.

Когда ревизія семинаріи и духовныхъ училищъ подходила къ концу и служащіе въ оныхъ гадали о возможныхъ результатахъ ея, въ духовной консисторіи получились указы изъ Св. Синода, отъ 16 марта 1889 г., о Высочайшемъ назначеніи епископа Полоцкаго Маркелла къ присутствованію въ Св. Синодѣ, съ увольненіемъ отъ управленія ввѣренною ему епархіею, и о бытіи епископу Ковенскому, первому викарію Литовской епархіи, Антонину епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ. Какъ мы всѣ ни свыклись съ мыслию о предстоящемъ перемѣщеніи преосвященнаго Маркелла, но тѣмъ не менѣе указъ Св. Синода произвелъ на насъ впечатлѣніе, какое получается отъ неожиданнаго непріятнаго извѣстія. Всѣ учащіе и учащіеся искренно сожалѣли объ уходѣ отъ насъ благодатнаго владыки, а я лично испытывалъ великую скорбь, что расстаюсь съ мудрымъ руководителемъ, любвеобильнымъ архипастыремъ и благожелательнымъ отцомъ.

Одинъ только годъ я прослужилъ съ приснопамятнымъ архипастыремъ, а получилъ отъ его духовныхъ сокровищъ столько благъ, что ихъ никогда не расточу. Глаголы его относительно правды и добра запечатлѣлись въ моемъ сердцѣ, а не чуждая и мнѣ изъ млада преданность православію и Росіи возгрѣвались его апостольскою ревностію къ православной церкви и беззавѣтною любовію и преданностію къ дорогому отечеству—единой и нераздѣльной Руси святой. Охъ, какъ больно было на душѣ за оставляющаго Полоцкую кафедру святителя! Сколько скорби выражено имъ самимъ при прощаніи съ паствою! Сколько слезъ было тогда пролито искренно вѣрующими и благоговѣнно почитавшими его витеблянами!

Прощаніе епископа Маркелла съ паствою.

На Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы протекло 22 года съ того времени, какъ бывшій архипастырь Руси Полоцкой совершилъ послѣднюю литургію въ Свято-Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ, вознесъ горячія молитвы къ Богу за свою дорогую паству и сказалъ ей послѣднее прости. Какіе это были скорбные часы и минуты! Предъ началомъ молебствія по случаю рожденія ея императорскаго высочества великой княжны Ксеніи, маститый архипастырь вышелъ изъ алтаря, взялъ посохъ въ десницу, остановился на амвонѣ и дрожащимъ отъ волненія голосомъ произнесъ свое прощальное слово, предваривъ его словами апостола: „Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“ (Евр. XIII. 14). Весь соборъ молящихся обратился въ одинъ слухъ. „Какъ скоро течетъ время и какъ много уноситъ оно! сказалъ святитель. „Только семь лѣтъ отдѣляютъ меня отъ того момента, когда я въ первый разъ вступилъ въ этотъ храмъ и принялъ жезлъ правленія, духовнаго водительства надъ витеблянами и вообще Полоцкой епархіей. Какъ одинъ день промелькнули эти семь лѣтъ. Много совершилось событій и здѣсь, и въ цѣломъ мірѣ Божіемъ. Много людей, жившихъ здѣсь, ушло въ другіе грады: иные—въ иное мѣсто нашей русской земли, иные—къ тихому пристанищу. Прошло семь лѣтъ, и вотъ настало время, когда и мнѣ приходится сказать: я жилъ здѣсь, трудился, заботился о ввѣренномъ мнѣ стадѣ, но не здѣсь еще послѣдняя пристань моего плаванія,

не здѣсь еще тотъ градъ, котораго я нищу, не здѣсь постоянное мое жилище. Новый градъ, новое мѣсто службы уже указано мнѣ Господомъ. И думается: не нашелъ я между вами постоянного града, не найду его и въ иномъ мѣствѣ. И естественно: и я, и вы—всѣ мы нездѣшніе граждане,—нѣтъ, всѣ мы граждане нашего Спасителя, всѣ обязаны искать и надѣемся обрѣсти грядущій градъ въ загробной жизни, который даетъ намъ наша вѣра и наши добрыя дѣла...

Что скажу вамъ въ этотъ послѣдній разъ? Какимъ словомъ выражу то, что переполняетъ душу? Я видѣлъ у васъ и пріязнь, и вниманіе, и добрыя отношенія ко мнѣ; но не судилъ Богъ долѣе жить съ вами, пусть будетъ воля Божія,—якоже изволися Ему, тако и бысть. Съ своей стороны всегда, въ продолженіе семи лѣтъ, я благожелалъ вамъ: всегда и неизмѣнно благословлялъ васъ, всегда душевно любилъ я всю ввѣренную мнѣ паству. Теперь, въ эту минуту разлуки съ вами, родные мои по духу о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, собираю всѣ силы и все усердіе мое и снова благословляю васъ. Не новую заповѣдь, но крайне необходимую даю вамъ: странники мы въ этомъ мірѣ,—„не любите же міра, ни яже въ мірѣ. И міръ преходитъ, и похоть его“... (1 Іоанн. II. 15. 17). „Скрывайте себѣ сокровища на небѣ, идѣже татіе не подкапываютъ, ни крадутъ“ (Мѣ. VI. 20). Вотъ, дорогія чада мои, мое послѣднее, самое теплое завѣщаніе вамъ. Люблю васъ, желаю вамъ добра и здѣсь, и за гробомъ, а потому и даю вамъ этотъ завѣтъ. Примите его съ той же любовью, съ какой я завѣщаю его вамъ... Не забуду я васъ, чада моя! Ни время, ни труды, ни заботы,—ничто не изгладитъ изъ памяти моей то свѣтлое воспоминаніе о Витебскѣ и цѣлой здѣшней епархіи, какое уже теперь запало въ мою душу... Благословеніе Господне да будетъ на всѣхъ васъ. Прощайте и простите, или нѣтъ—и я и вы—странники на землѣ. Еще увидимся мы—не въ этомъ мірѣ, такъ въ мірѣ будущемъ. Отсюда не прощаюсь съ вами, а говорю только: до свиданія, любимыя дѣти мои! до свиданія во градѣ Бога нашего, къ которому мы должны стремиться и котораго съ нетерпѣніемъ должны ожидать. Любовь моя къ вамъ пусть обильно изольется на души ваши, пусть она укрѣпитъ васъ, утѣшитъ васъ, наградитъ васъ, научитъ васъ спасенію. Благодать Господа нашего Іисуса

Христа, люби Бога Отца и причастіе св. Духа буди со всѣми вами“!

На преисполненное любви слово архипастыря отвѣтилъ витіеватою рѣчью настоятель кафедральнаго собора, протоіерей В. Волковъ, въ которой, между прочимъ, выразилъ владыкѣ сердечную благодарность отъ всей Полоцкой паствы за его отеческую ко всѣмъ „любовь и благодушіе, за его заботы о нашемъ благополучіи и за молитвы о нашемъ спасеніи“. „Ты обѣщаешь не забыть насъ, и мы даемъ Тебѣ обѣтъ не забыть Тебя. Такой обѣтъ давали мы Твоимъ предшественникамъ, когда прощались съ ними, и хранимъ его. Ты это знаешь,—это да будетъ Тебѣ залогомъ обѣта нашего—не забыть Тебя въ чувствахъ благодарности и въ молитвахъ нашихъ о Тебѣ. Ты настолько всегда былъ добръ, благодушень, человѣколюбивъ и доброжелателень, что по этимъ качествамъ стоялъ выше людей, Ты былъ ангелъ изъ людей. Такого человѣка забыть нельзя. Но если бы забыли мы, то не забудутъ памятники Твоихъ подвиговъ на пользу православной церкви и духовенства Полоцкой епархіи: они за людей будутъ вѣщать о Тебѣ“.

Насколько эти слова, сказанныя о. протоіереемъ отъ всѣхъ присутствующихъ въ соборѣ и всей Полоцкой паствы, выражали чувства его самого, видно будетъ изъ послѣдующихъ сказаній, а относительно прочаго духовенства и великаго сонма мірянъ, начиная отъ начальника губерніи и представителей всѣхъ учрежденій, какъ очевидецъ, свидѣтельствую, что они съ неподдѣльными слезами спѣшили облобызать благословляющую десницу благостнаго владыки.

Справка о заслугахъ преосвященнаго Маркелла по соединенію Холмскихъ униатовъ.

По поводу этого глубоко-трогательнаго прощанія въ ближайшемъ номерѣ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей (№ 8 за 1889 г.) мною помѣщена была замѣтка, въ которой, не мудрствуя лукаво, я выразилъ, что Полоцко-Витебская паства, „глубоко сожальвѣ объ отозваніи своего благого и любвеобильнаго архипастыря, утѣшаетъ себя тѣмъ, что онъ монаршею милостію удостоенъ сугубой чести—присутствовать въ Св. Синодѣ. Недолго управлялъ преосвященный Маркеллъ старѣйшею и многострадальнѣйшею Полоцкою епархіею,—всего семь лѣтъ онъ право правилъ въ ней слово

истины; но воспоминаніе о его кроткомъ и мирномъ управленіи надолго сохранится въ памяти и сердцахъ его бывшихъ пасомыхъ. Исторія сдѣлаетъ надлежащую оцѣнку его архипастырской дѣятельности у насъ, но мы и теперь знаемъ, что бывший владыка нашъ самъ по себѣ есть довольно крупная историческая личность, много потрудившійся на своемъ вѣку и принесшій великую пользу православнои церкви и нашему дорогому отечеству. Съ его именемъ неразрывно связано великое дѣло воссоединенія униатовъ Холмской Руси съ православною церковію, послѣдовавшее въ 1875 г. и завершившее собою достопамятное событіе, виновниками котораго были поль-вѣка назадъ приснопамятные іерархи Іосифъ, Василій и Антоній. Уроженецъ Червонной Руси или Галиціи, вѣками изнывавшей и понынѣ изнывающей подъ игомъ латино-польскимъ, преосвященный Маркеллъ сдѣлался дѣйствительнымъ сыномъ великой русской земли только въ 1867 г., когда перешелъ на житье и службу въ Холмскую Русь, еще болѣе его родины изнывавшую подъ тѣмъ же латино-польскимъ игомъ. На родинѣ онъ заявилъ себя, какъ солидно-образованный пастырь, какъ поборникъ русскаго имени и охранитель греко-восточнаго обряда, все больше и больше искажаемаго латинствомъ. На выдающагося дѣятеля Червонной Руси обратили вниманіе славные и незабвенные дѣятели русскаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ въ 60-хъ годахъ. По приглашенію просвѣтительной комиссіи народнаго просвѣщенія въ царствѣ, о. Маркеллъ покинулъ Галицію и въ январѣ 1867 г. переселился съ семействомъ своимъ въ Россію для еще болѣе кипучей дѣятельности. Сейчасъ по прибытіи въ новое свое отечество онъ назначенъ былъ законоучителемъ Холмской гимназіи и преподавателемъ литургики въ тамошней униатской семинаріи; въ томъ же году возведенъ въ санъ старшаго соборнаго протоіерея и назначенъ членомъ Холмской епархіальной консисторіи... Въ мартѣ 1867 г., когда епископъ Михаилъ Куземскій уволенъ былъ отъ должности начальника Холмской греко-униатской епархіи, управляющимъ послѣднею назначенъ былъ протоіерей Маркеллъ. Излишне распространяться о его благотворной дѣятельности въ сей должности. Лучше всего ее иллюстрируетъ посланіе папы Пія 14, изданное 13 мая 1874 г. на имя галицкаго униатскаго ми-

трополита Семибратовича, въ которомъ непогрѣшимый глава римской церкви называетъ администратора Холмской униатской епархіи „ложнымъ церковнымъ правителемъ, недостойнымъ церковнаго сана“, осуждаетъ его за то, что онъ „осмѣлился присвоить себѣ церковную власть, все перевернуть въ епархіи и, что всего важнѣе, измѣнить своевольно литургію и ввести схизматическую“. Хотя папское посланіе узаконяло всѣ искаженія и латино-польскія нововведенія въ богослуженіи униатской церкви, благословляло отступниковъ церкви и народа, поощряло униатовъ къ неповиновенію,—хотя поляки и полякующіе фанатики изъ униатовъ сильно пропогандировали тѣсную связь съ Римомъ и во многихъ мѣстахъ своими возмутительными внушеніями смутили совѣсть народа; но все это привело къ отрицательнымъ результатамъ для папства въ Холмской епархіи. Черезъ десять мѣсяцевъ послѣ изданія папскаго посланія, въ 18 день февраля 1875 г., подъ предсѣдательствомъ администратора епархіи, протоіерея Маркелла, духовенство консисторіи и Холмскаго кафедральнаго собора, между прочимъ, постановило: „во первыхъ, составить и подписать актъ о воссоединеніи Холмской греко-униатской епархіи съ православною всероссійскою церковію; во вторыхъ, составить и подписать всеподданнѣйшее прошеніе о Высочайшемъ соизволеніи на такое воссоединеніе и, въ третьихъ, просить администратора епархіи представить правительству о настоящемъ постановленіи и исходатайствовать разрѣшеніе на представленіе онаго всеподданнѣйшаго прошенія, съ приложеніемъ акта о воссоединеніи и подлинныхъ заявленій духовенства чрезъ избранную для сего депутацію изъ среды греко-униатскаго духовенства“.

25-го марта депутація, во главѣ съ администраторомъ, удостоилась быть принятою Государемъ Императоромъ Александромъ II и вручить его величеству всеподданнѣйшее прошеніе и соборный актъ Холмскаго духовенства о воссоединеніи. 23 апрѣля состоялось опредѣленіе Св. Синода объ устройствѣ и управленіи воссоединяемой съ православіемъ греко-униатской Холмской епархіи. Непосредственное завѣдываніе воссоединяемыми приходами поручалось викарію Холмско-Варшавской епархіи, епископу Люблинскому, на кафедрѣ котораго Св. Синодъ призналъ „полезнымъ и спра-

ведливымъ назначить администратора Холмской епархіи, старшаго соборнаго протоіерея Маркелла Попеля“. 1-го мая воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ исполненіе опредѣленія Св. Синода. 11-го мая, въ день памяти св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія, совершилось въ Холмѣ необычайное торжество: администраторъ епархіи, соборное духовенство, семинарія, гимназія, училища педагогическое и женское, 26 приходовъ Холмскаго и 21 Красноставскаго благочиній присоединились къ православію... Въ послѣдующіе дни присоединялись приходы другихъ благочиній, и унія въ Холмской Руси, за исключеніемъ немногихъ приходовъ, прекратила свое существованіе. 4 іюня послѣдовало нареченіе протоіерея Маркелла во епископа Люблинскаго, а 8 іюня совершилось и посвященіе его въ оный санъ, въ Исаакіевскомъ соборѣ. Въ этотъ же день новопоставленному епископу, при Высочайшей грамотѣ, пожалованы знаки императорскаго ордена св. Анны первой степени“...

При такомъ благовниманіи Св. Синода и Высочайшемъ благоволеніи къ епископу Маркеллу можно было ожидать, что его пребываніе въ Холмщинѣ не подвергнется никакимъ пререканіямъ, что онъ будетъ безпрепятственно продолжать упроченіе православія между воссоединившимися и своею архипастырскою любовію, своимъ знаніемъ души народной, своею мягкостію и тактичностію привлечетъ въ нѣдра православной церкви и продолжающихъ оставаться въ уніи. Но увы! Черезъ три года Люблинскаго епископа разлучили съ дорогой ему Холмщиной и назначили (въ 1878 г.) на самостоятельную кафедру Подольскую, затѣмъ спустя четыре года (въ 1882 г.) перевели на Полоцко-Витебскую кафедру, а отсюда черезъ семь лѣтъ (въ 1889 г.) на почетный покой—присутствующаго въ Св. Синодѣ!

Послѣ всего, что уже списано со скрижалей моего сердца о преосвященномъ Маркеллѣ, естественно возникаетъ вопросъ, чѣмъ объяснить холодное отношеніе къ нему въ высшихъ духовныхъ сферахъ, духодившее до полнаго забвенія его заслугъ по воссоединенію Холмскихъ уніатовъ съ православною церковію? Вѣдь со дня хиротоніи, въ теченіе 15-ти лѣтъ пребыванія на викаріанствѣ и самостоятельныхъ кафедрахъ, его не удостоили ни одною наградою! Во время при-

сутствія въ Синодѣ, когда ближе присмотрѣлись къ мудрому архипастырю, должно быть измѣнился взглядъ на него. Въ 1891 г. онъ награжденъ былъ орденомъ св. Владимира второй степени, а черезъ десять лѣтъ, по случаю полувѣкового служенія въ священномъ санѣ, при Высочайшей грамотѣ, пожалованъ ему орденъ св. Александра Невскаго.

Злорѣчіе каѳедральнаго протоіерея на своего архіерея.

Ключъ къ объясненію неблаговоленія къ приснопамятному архипастырю за время нахождения его на Полоцкой каѳедрѣ находимъ въ автобіографіи архіепископа Тверскаго Саввы, бывшаго епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія и очень интересовавшагося всѣмъ, что происходило тамъ при его преемникахъ, епископахъ Викторинѣ и Маркеллѣ. Довѣреннымъ его корреспондентомъ былъ протоіерей В. Волковъ, выдвинутый благоуманіемъ преосвященнаго Саввы на настоятельское мѣсто при Успенскомъ соборѣ, а при епископѣ Маркеллѣ шагнувшій и повыше—въ настоятели каѳедральнаго собора. При его пронырливости, злоязычію и умѣнью красно говорить и писать онъ былъ желаннымъ корреспондентомъ для лицъ, не пренебрегающихъ сплетнями, и тѣхъ высокопоставленныхъ особъ, которыя, неся правительственное бремя, излишне подозрительно и недовѣрчиво относятся къ тѣмъ изъ подвѣдомыхъ лицъ, которыя почему либо не нравятся имъ. Въ автобіографіи архіепископа Саввы подъ 4 февраля 1884 года имѣется записъ: „4 ч. день ангела высокопреосвященнаго митрополита Исидора. Былъ у него праздничный обѣдъ, къ которому было приглашено до ста персонъ. Возвратившись послѣ обѣда домой, я нашель гостя—Витебскаго каѳедральнаго протоіерея В. И. Волкова. Онъ гостилъ у меня до 12 числа. Много у насъ было съ нимъ разговоровъ о Витебскѣ, о старыхъ моихъ тамъ знакомыхъ и о новыхъ послѣ меня церковныхъ порядкахъ, о новомъ архіереѣ, преосвященномъ Маркеллѣ, котораго о. Волковъ хвалилъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Представляясь въ Петербургъ разнымъ властямъ, о. Волковъ являлся и къ оберъ-прокурору, который поручилъ ему писать къ нему о всемъ, что дѣлается въ Полоцкой епархіи, помимо архіерея, противъ котораго К. П.—чь имѣлъ предубѣжденіе“ (Автобіогр. VII т., стр. 160). Значить

епархіальный архіерей отданъ былъ подъ надзоръ кафедральнаго протоіерея!

А какого рода могли быть письма о. Волкова къ высшей главѣ духовнаго вѣдомства, можно судить по его письмамъ къ архіепископу Саввѣ. Слѣдуетъ только замѣтить, что въ письмахъ до представленія оберъ-прокурору о. протоіерей гораздо благосклоннѣе отзывался о преосвященномъ Маркеллѣ, чѣмъ послѣ аудіенціи, когда онъ сталъ держать носъ по вѣтру. Въ письмѣ отъ 24-го мая 1882 г. протоіерей Волковъ сообщаетъ о прибытіи въ Витебскъ преосвященнаго Маркелла и произведенномъ имъ впечатлѣніи. „Въ 8 час. утра машина привезла намъ новаго архипастыря. По причинѣ ранняго времени, ни на вокзалѣ, ни въ церкви властей и народа не было. Во время шествія отъ трезвона по городу народъ пробудился и началъ собираться въ кафедральный соборъ, который за всѣмъ тѣмъ не наполнился. Послѣ обычнаго молебствія, преосвященный обратился къ народу съ рѣчью, начавъ ее словами: я очень радъ, что среди васъ... Рѣчь была кратка, но хороша. Въ покояхъ встрѣтили его власти и граждане... Здѣсь онъ почти ничего никому не говорилъ... Вошелъ въ гостинную, помолился Богу и пригласилъ туда гостей... Преосвященный Маркеллъ, какъ описываютъ его Подольскія епархіальныя вѣдомости и Церковно-общественный вѣстникъ и какъ онъ самъ показываетъ намъ себя—человѣкъ вѣсма благородный, добродушный, прямой и осторожный. Ласкательства и подвоховъ не любитъ. Одинъ священникъ, изъ Лепельскаго уѣзда, вскорѣ по прибытіи преосвященнаго подалъ ему прошеніе, въ которомъ жалуется на дѣйствія преосвященнаго Викторина... Преосвященный Маркеллъ, прочитавъ прошеніе, отдалъ ему обратно и сказалъ: стыдно и грѣшно вамъ жаловаться на того архипастыря, который такъ мягко и кротко управлялъ епархіею, котораго всѣ любили и уважали и котораго еще слѣдъ не простылъ,—притомъ жаловаться мнѣ такому-же архіерею, какъ онъ и еще младшему... Я ему не судья; его распоряженій передѣлывать я не даю себѣ права. Не совѣтую жаловаться и Синоду... Свящ. Г.—ій также являлся съ жалобою на притѣсненія его, и главною причиною притѣсненій выставялъ, что онъ возсоединенный. Преосвященный, выслушавъ, сказалъ: вижу по какой сторонѣ

вы бьете; вы думаете, что я, какъ воссоединенный, безъ разбору буду покровительствовать всѣмъ воссоединеннымъ и вѣрить ихъ словамъ. Изъ вашихъ же словъ вижу, что вы достаточное получаете содержаніе, и клеветаете, что васъ угнетаютъ; идите, за клевету отказываю вамъ въ моемъ расположеніи.—Гостей у себя не принимаетъ рѣшительно никого и самъ нигдѣ не бываетъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ визитовъ. Ложится спать въ 10 часовъ, встаетъ въ 5 часовъ и занимается чтеніемъ. Церквей еще не осматривалъ. Теперь бываетъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ на экзаменахъ: относится къ ученикамъ очень ласково и къ отвѣтамъ ихъ снисходительно... Подобно вамъ, ни малѣйшаго не имѣетъ пристрастія къ деньгамъ. Насколько можно разгадывать человѣка, онъ показывается весьма хорошимъ... Дай Богъ, чтобы онъ былъ впредь такимъ, какимъ теперь оказывается! Не хотѣлось бы, но справедливость требуетъ сказать, что его священнодѣйствіе никому не нравится и не можетъ нравиться. У него какіе-то свои приемы, и особенно произношеніе—малороссійско-чешское, и интонація доселѣ еще нами неслыханная въ священнослуженіи,—какъ бы разговорная... Но проповѣди, которыя онъ говоритъ безъ тетради, хороши, даже очень хороши. Рукоположеннымъ во священники приказываетъ обучаться двѣ недѣли и въ это время написать и произнести двѣ проповѣди“ (Тамъ-же, VI томъ, стр. 634—636).

Такъ писалъ протоіерей Волковъ о своемъ архіереѣ черезъ два мѣсяца по прибытіи его на кафедру, а черезъ другихъ два мѣсяца, 1 августа 1882 года, снова повторяетъ: „Замѣтно, что онъ очень добрый и самостоятельный человѣкъ, но держитъ себя уединенно, какъ бы боится чего-то. Въ разговорахъ совершенная противоположность преосвящ. Викторину: тотъ безъ умолку говоритъ, а сей молчитъ и слушаетъ... Вѣроятно, стѣсняется своей не чисто русской рѣчью. Здоровье его слабое: нерѣдко харкаетъ кровью... Служить не часто... Большой опытности въ дѣлѣ управленія епархіей не видно. За его заслуги православной церкви слѣдовало дать епархію, но не другую, какъ только Полоцкую—самую малую, воссоединенную, или мѣстную для него—Холмскую... Лучшаго мѣста для него нельзя найти, какъ Витебскъ, а въ случаѣ крайности причислить къ Синоду“ (Тамъ-же стр. 664).

Въ письмѣ отъ 16-го апрѣля 1883 г. протоіерей Волковъ, лстя архіепископу Саввѣ за его не любовь къ деньгамъ, сплетничаетъ относительно покойнаго епископа Викторина, что онъ „крѣпко любилъ деньгу... Настоящій, кажется, не любитъ, незамѣтно, чтобы онъ былъ любостяжателемъ. Покойный, послѣ васъ, всѣ цвѣтники и сады обратилъ въ огороды и все, что было на огородахъ, продавалось, а настоящій опять заводитъ цвѣтники, насаждаетъ сады... Вполнѣ онъ хорошій и добрый владыка, жаль только что болѣзненный. Образъ жизни ведетъ чрезвычайно регулярный и осторожный; не пьетъ никакого вино и въ лицѣ очень остороженъ. Какъ не монахъ, онъ употребляетъ мясную пищу, но мясо почти не ѣстъ, а только бульонъ и больше пищу растительную и рыбную, какъ болѣе легкую“ (Тамъ же стр. 822).

Черезъ годъ послѣ аудіенціи у оберъ-прокурора каедральный протоіерей пишетъ (29-го сентября 1885 г.) о своемъ архіереѣ архіепископу Саввѣ совсѣмъ въ иномъ тонѣ. „Прежде полагалъ я, что нашъ преосвященный не выражаетъ своей ревности о церкви православной по той причинѣ, что не встрѣчаетъ сочувствія и содѣйствія въ губернаторѣ—лютеранинѣ, Балтійскомъ баронѣ (фонѣ-Валь), но оказывается что я ошибся... Теперь у насъ такой губернаторъ, съ которымъ вы сдѣлали бы чудеса въ Полоцкой епархіи, который о благахъ православной церкви заботится болѣе, чѣмъ о своихъ личныхъ и о своемъ здоровьѣ. А преосвященный съ прежнею же беззаботностію и апатіей относится ко всему... Прискорбно!.. Корреспонденція Шербова, динабургскаго протоіерея, которую, по всей вѣроятности, читали вы въ Церковномъ вѣстникѣ, фальшивая. Приличныя архіерею встрѣчи и оваціи, по распоряженію губернатора, повсюду были устроены—это правда; но что будто бы архіерей бесѣдовалъ съ раскольника и латышами—это ложь: онъ говорить съ ними не можетъ, потому что вовсе не понимаетъ раскола, для него расколъ—terra incognita... За всѣмъ тѣмъ мы не желаемъ лишиться его... Онъ—предобрый человекъ, его сбиваетъ съ толку незрѣлый, легкій, поверхностный, перескочившій черезъ свою голову человекъ. Чудеса творить сей человекъ. Будучи законоучителемъ при Витебскихъ гимназіяхъ, онъ, какъ весь городъ говорилъ, слишкомъ бли-

зокъ былъ съ нѣкоею дамою, очень красивою Англиной, разошедшейся съ мужемъ... Вдругъ—неожиданно, негаданно человекъ сей становится какъ бы викаріемъ преосвященнаго Маркелла. Преосвященный никого не принимаетъ и ни съ кѣмъ не говоритъ изъ просителей: кому нужно, кто желаетъ успѣха, хотя бы и невозможнаго, тотъ идетъ сначала къ нему, однимъ словомъ онъ чудеса творить. А преосвященный смотритъ на все это безразлично"... Тотъ же чудеса творящій человекъ, подъ которымъ подразумѣвается ректоръ семинаріи, архимандритъ П., по грязной догадкѣ каедральнаго протоіерея, избралъ духовникомъ семинаріи священника Креславской церкви, „имѣющаго красивую жену“. (Тамъ-же VII, стр. 514—516).

Въ письмѣ отъ 7-го марта 1889 г. протоіерей Волковъ сообщаетъ Тверскому владыкѣ о слухахъ, „что къ празднику Пасхи у насъ будетъ новый архипастырь. Преосвященнаго Маркелла, „какъ человекъ добрѣйшаго и благороднѣйшаго—весьма жаль; но какъ епархіальнаго архіерея—нисколько. Ибо онъ не только не подготовленъ къ управленію епархіей, но отъ природы не имѣетъ тѣхъ способностей, качествъ и сообразительности, какія требуются въ архіереѣ. Жаль, что сдѣлали его архіереемъ: протоіереемъ онъ чувствовалъ бы себя на своемъ мѣстѣ, а архіерействомъ онъ весьма тяготится. Что онъ бѣдный будетъ дѣлать въ Петербургѣ? Лучше бы Холмскую кафедру сдѣлать самостоятельной—и туда его. Пусть бы и онъ былъ дома и возсоединенные имѣли своего... Но мы можемъ такъ рассуждать только сами себѣ на ухо... На все воля Божія и царева“. (Тамъ-же, VIII т. стр. 603--604).

Въ письмѣ отъ 22-го числа того-же мѣсяца протоіерей Волковъ извѣщаетъ архіепископа Савву о полученіи консисторіею указовъ объ увольненіи отъ управленія Полоцкою епархіей епископа Маркелла и назначеніи на оную епископа Ковенскаго Антонина, причемъ болѣе чѣмъ дерзко выражается о способностяхъ архипастыря, возведшаго его въ каедральные протоіереи. „Отъ полноты души, сердечно, искренно желаемъ преосвященному Маркеллу добраго здоровья и благополучія,—но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно рады, что уволили его отъ управленія епархіей, потому что онъ вовсе неспособенъ къ сему дѣлу. Мы весьма жалѣемъ его, ибо увѣрены,

что роль его въ Синодѣ будетъ самая жалкая: онъ ни къ чему неспособенъ. Съ перваго же и до послѣдняго дня управленія его Полоцкою епархіею я задавался вопросомъ и не могъ разрѣшить, какимъ образомъ онъ могъ стоять во главѣ двигателей среди униатовъ? Непостижимо!“ (Тамъ-же, стр. 610).

Если хоть часть того, что развязный Витебскій батюшка писалъ о своемъ епископѣ къ вліятельному Тверскому архіепископу, сообщалась имъ и оберъ-прокурору Св. Синода, тогда ясно будетъ, почему высшія духовныя сферы не благоволили къ преосвященному Маркеллу и не успокоились, пока не перевели его на покой — присутствовать въ Св. Синодѣ. Но вѣроятно, и помимо о. Волкова, посылались кляузническія корреспонденціи о благороднѣйшемъ и достойнѣйшемъ изъ архипастырей. Какъ жаль, что высокопоставленные читатели кляузъ и доносовъ не относились къ нимъ такъ, какъ отнесся преосвященный Маркеллъ къ тѣмъ двумъ батюшкамъ кляузникамъ, которые кляузничали ему на его предмѣстника епископа Викторина,

Насколько о. Волковъ былъ некорректенъ въ отзывахъ о своемъ епископѣ,—это видно изъ приведенныхъ писемъ его, а насколько онъ былъ человѣкъ нечистоплотный, показываютъ слѣдующія строки изъ второй половины его письма отъ 22-го марта: „Усерднѣйше прошу ваше высокопреосвященство молвить слово ваше къ преосвященному Антонину въ пользу вашего вѣрнаго и нелицемѣрнаго слуги... и мнѣ сообщить о его привычкахъ и требованіяхъ, какъ отъ настоятеля собора и члена консисторіи, вообще, что найдете нужнымъ, чтобы я иногда противъ желанія не сдѣлалъ такой глупости, которая можетъ огорчить его и разгнѣвать противъ меня. Желательно, чтобы онъ установилъ чинопочитаніе: при Маркеллѣ все вышло изъ своихъ границъ... всѣ равны, никто никого не боится и не уважаетъ. Докладываешь бывало ему, что ключарь не слушается, что О.....ъ и Ж.....ъ пьянствуютъ: „а Богъ съ ними... вы извините имъ“. Зная это, всѣ своевольничаютъ, и порядокъ въ разстройствѣ“ (Тамъ же, стр. 611).

Такъ писалъ протоіерей Волковъ о епископѣ Маркеллѣ за три дня до произнесенія своей витіеватой, но крайне фальшивой рѣчи въ отвѣтъ на трогательное слово архипа-

стыря при прощаніи съ бывшею паствою! А черезъ 12 дней, поздравляя архіепископа съ наступающимъ праздникомъ Пасхи, не устыдился такъ лягнуть облагодѣтельствовавшего его владыку: „Маркеллъ еще въ Витебскѣ и не опредѣлилъ дня отъѣзда своего, хотя прощальную рѣчь сказалъ духовенству и народу 25-го марта. Вышло что-то некрасивое: по-прощался и сидитъ и будетъ еще служить въ великій пятокъ, въ 1-й день Пасхи, а можетъ быть еще и 12 апрѣля въ училищной церкви дѣвицъ духовнаго вѣдомства, по случаю 25-тилѣтняго юбилея. Теперь окончательно сдѣлался онъ вызывающимъ къ себѣ сожалѣніе.. Въ немъ нѣтъ сознанія высоты своего архіерейскаго сана и своихъ личныхъ заслугъ и качествъ, а явное пренебреженіе интеллигенціи убило духъ. Жаль, очень жаль, какъ весьма добраго и благодушнаго человѣка, но какъ за архіерея очень рады, что взяли его отъ насъ. Воображаю, какую жалкую роль будетъ онъ имѣть въ Св. Синодѣ“. И тутъ же мнимо-сердобольный протоіерей, забывая, какую гадливость могутъ вызвать у безпристрастнаго читателя его хамскія слова, спрашиваетъ своего покровителя: „Можно ли будетъ говорить преосвященному Антонину все откровенно?.. Архіерейскій домъ и экономія въ запущеніи... Не спросясь броду, боюсь соваться въ воду“... (Тамъ-же, стр. 619—620).

Прот. Г. Пичета.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

29 Февраля

№ 4

1912 года.

Содержаніе. Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго.—Отъ Предсѣдателя Воронежской Ученой Архивной Комиссіи.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

О Т Ч Е Т Ъ

Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ для вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ сего училища за періодъ времени отъ 7-го декабря 1910 года по 7-е декабря 1911 года.

Въ отчетномъ году Братство состояло подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и имѣло въ своемъ составѣ 60 членовъ, изъ которыхъ пожизненныхъ и почетныхъ было 12, а именно: 1) Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій; 2) Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій; 3) смотритель Сумскаго духовнаго училища, протоіерей о. Аркадій Грузовъ; 4) бывшій помощникъ смотрителя Сумскаго духовнаго училища, нынѣ смотритель Рижскаго духовнаго училища, священникъ о. Іаковъ Матусевичъ; 5) законоучитель Сумскаго кадетскаго корпуса, священникъ о. Василій Виноградовъ; 6) настоятель соборной г. Ахтырки церкви, протоіерей о. Гавріиль Бѣлоусовъ; 7) пот. поч. гр. Николай Іосифовичъ Лещинскій; 8) жена его, Марія Матвѣевна Лещинская; 9) д. с. с. Павелъ Ивановичъ Харитоненко; 10) д. с. с. Иванъ Михайловичъ Степурскій; 11) пот. поч. гр. Павелъ Николаевичъ Лещинскій; 12) учитель пѣнія Сумскаго кадетскаго корпуса Василій Моисеевичъ Посельскій, и 48 дѣйствительн. членовъ.

Членами Правленія Братства, членами ревизіонной комиссіи и кандидатами къ нимъ, на основ. § 15 Устава Братства въ общемъ годичномъ собраніи членовъ Братства 7-го декабря 1910 года были избраны прежнія лица, за исключеніемъ казначея Братства свящ. о. Іакова Матусевича, получившаго назначеніе на должность смотри-

теля въ Рижское духовное училище. Въмѣсто него, казначеемъ Братства избранъ былъ состоящій въ настоящее время помощникомъ смотрителя училища священникъ о. Василій Яновскій. Кромѣ того, въ этомъ же годичномъ собраніи членовъ Братства избраны были второй и третій кандидаты къ членамъ ревизіонной комиссіи, избранными оказались препод. Сумского духовнаго училища Александръ Митрофановичъ Серебrenицкій и учитель пѣнія того же училища Павелъ Кирилловичъ Карповъ.

Такимъ образомъ, Правленіе Братства въ отчетномъ году было въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель его протоіерей о. Аркадій Грузовъ. Члены: помощн. смотр. свящ. о. Василій Яновскій, протоіерей Сумской соборной церкви о. Іоаннъ Дмитріевъ, священникъ о. Симеонъ Недѣлька, преподаватели училища: В. В. Покровскій, Ф. Ф. Горайнъ. При этомъ священникъ о. Василій Яновскій былъ казначеемъ Братства, а Ф. Ф. Горайнъ дѣлопроизводителемъ. Кандидатами къ членамъ правленія были: священникъ Сумской соборной церкви о. Александръ Церковницкій, священникъ Сумской Воскресенской церкви о. Павелъ Хижняковъ и надзиратель Сумского духовнаго училища Дмитрій Александровичъ Грызодубовъ. Членами ревизіонной комиссіи были: священникъ Сумской Покровской церкви о. Димитрій Виноградскій, священникъ Сумской кладбищенской церкви о. Николай Мощенко и надзиратель того же училища Сергій Яковлевичъ Сушковъ. Кандидатами къ членамъ ревизіонной комиссіи были: учитель пѣнія Сумского кадетскаго корпуса В. М. Посельскій, препод. Сумского духовнаго училища А. М. Серебrenицкій и учитель пѣнія того же училища П. К. Карповъ.

Въ отчетномъ году скончался дѣйствительный членъ Братства и кандидатъ къ членамъ Правленія, священникъ Сумской Воскресенской церкви о. Павелъ Хижняковъ. Общему собранію предстоитъ избрать новаго кандидата къ членамъ Правленія.

Правленіе Братства въ отчетномъ году имѣло три очередныхъ засѣданія, во время которыхъ предметомъ занятій служило: а) слушаніе отчетовъ казначея Братства о положеніи и движеніи братскихъ суммъ и б) обсужденіе прошеній родителей воспитанниковъ о вспоможеніи.

Въ заботахъ объ увеличеніи средствъ, Правленіе Братства принимало слѣдующія мѣры: а) выдавало членамъ-ревнителямъ квитанціонныя книжки для сбора по нимъ пожертвованій въ пользу Братства; б) каждое полугодіе рассылало о.о. благочиннымъ училищнаго

округа подписанные листы, съ просьбой содѣйствовать сбору пожертвованій въ пользу Братства.

Бросая взоръ на минувшій братскій годъ, Правленіе Братства съ грустью приводитъ себѣ на память то чрезвычайное обиліе самыхъ неотложныхъ матеріальныхъ нуждъ воспитанниковъ, которыя остались безъ удовлетворенія за отсутствіемъ средствъ у Братства. Количество этихъ нуждъ значительно возрасло за послѣдніе годы, благодаря сокращенію въ училищѣ числа церковныхъ стипендій и положенію матеріальнаго достатка духовенства за эти послѣдніе тяжелые годы. вмѣстѣ съ тѣмъ и приходъ Братства сталъ значительно и систематически падать съ каждымъ годомъ. Въ истекшемъ году, напр., онъ понизился почти до ста рублей, сравнительно съ прошлогоднимъ. Вотъ почему число прошеній въ Братство съ заявленіемъ о самой крайней нуждѣ просителя, желающаго получить отъ Братства хотя бы самое скромное вспомошествованіе,—за послѣднее время значительно увеличилось, а Братство вынуждено отказывать даже такой крайней нуждѣ.

Средства Братства въ отчетномъ году состояли:

1. Изъ 8-ми свидѣт. госуд. 4 ⁰ / ₁₀₀ ренты на сумму	2100 р. — к.
2. По книжкѣ сберегательной кассы	421 „ 54 „
3. Изъ закл. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ листа Харьк. зем. банка	100 „ — „
	<hr/>
Итого	2621 р. 54 к.

Въ теченіе отчетнаго года поступило на приходъ:

Взносовъ по подписнымъ листамъ о.о. благочинныхъ училищнаго округа:

1-го Ахтырскаго окр., свящ. Θεодора Юшкова 25 р. 35 к.

Отъ благочиннаго 2-го Ахтырскаго окр., свящ. о. Аполлонія Гончаревскаго, при отношеніи его отъ 15 декабря 1911 г. за № 1407, получено собранныхъ пожертвованій въ пользу Братства 15 р. 75 к. Но такъ какъ пожертвованія эти были получены уже тогда, когда отчетность за истекшій къ 7 декабря 1911 братскій годъ была уже закончена, то они записаны на приходъ и отнесены къ наступившему 1912 году.

3-го Ахтырскаго окр., свящ. Григорія Шебатинскаго 16 р. 32 к.

1-го Богодуховскаго окр., прот. о. Алексѣя Станиславскаго и и. д. благочиннаго свящ. Θεодора Вергуна. 39 „ — „

2-го Богодуховскаго окр., свящ. Петра Ѳедоровскаго	15	р.	70	к.
1-го Лебединскаго окр., свящ. Василя Лихницкаго	13	„	47	„
2-го Лебединскаго окр., свящ. Іоанна Браиловскаго	25	„	—	„
3-го Лебединскаго окр., свящ. Антонія Дикарева	44	„	—	„
1-го Сумскаго окр., прот. Іоанна Дмитріева	36	„	37	„
2-го Сумскаго окр., прот. Максима Подлущкаго	21	„	30	„
3-го Сумскаго окр., прот. Василя Петровскаго	23	„	35	„
Итого	257	р.	86	к.

По квитанціоннымъ книжкамъ поступило:

1. Предсѣд. Правл. Братства, пр. о. Аркадія Грузова	86	р.	60	к.
2. Казначей Братства, свящ. о. Василя Яновскаго	20	„	70	„
3. Члена Братства П. К. Карпова	11	„	—	„
Отъ врача А. В. Лебедева поступило	50	„	—	„
Процентовъ отъ капиталовъ Братства	99	„	38	„
Итого.	267	р.	68	к.

А всего въ теченіе отчетнаго года поступило наличными пять-
соть двадцать пять рублей пятьдесятъ четыре коп. 525 р. 54 к.

ИЗРАСХОДОВАНО:

1. На уплату за содержаніе воспитанниковъ въ учи- лищномъ общежитіи.	217	р.	—	к.
2. На обмундировку воспитанниковъ	170	„	28	„
3. Выдано на проѣздъ бѣднѣйшимъ воспитанникамъ	29	„	4	„
4. На учебники для воспитанниковъ	19	„	85	„
5. Магазину Ильченко за изготовленіе книги прихода Братства	1	„	75	„
6. Отчислено въ неприкосновенный капиталъ	87	„	62	„
Итого.	525	р.	54	к.

Остается къ 7-му декабря 1911 года:

1. Въ свидѣт. 4 ⁰ / ₁₀₀ ренты	2100	р.	—	к.
2. Въ закл. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ листѣ Харьк. зем. банка	100	„	—	„
3. По книжкѣ сберегательной кассы	459	„	16	„
4. Отчислено, согласно волѣ жертвователя, А. В. Ле- бедева, въ неприкосновенный капиталъ и имѣеть быть обращено въ процентныя бумаги	50	„	—	„
Итого	2709	р.	16	к.

Каковая сумма (2709 р. 16 к.) и составляет неприкосновенный капиталъ Братства.

Предсѣдатель Правленія Братства, *Прот. А. Грузовъ.*

Члены: $\left\{ \begin{array}{l} \text{Свящ. В. Яновскій.} \\ \text{В. Покровскій.} \\ \text{Протоіерей І. Дмитріевъ.} \\ \text{Священникъ Симеонъ Недѣлька.} \end{array} \right.$

Дѣлопроизводитель *Θ. Гораинъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель *Θ. Гораинъ.*

Списокъ членовъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго въ 1911 братскомъ году.

Почетные и пожизненные члены:

1. Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій.
Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій.
Протоіерей о. Аркадій Грузовъ, смотритель Сумского духовнаго училища.
Священникъ о. Іаковъ Матусевичъ, смотритель Рижскаго духовнаго училища.
5. Протоіерей о. Гавріилъ Бѣлоусовъ, настоятель соборной Ахтырской церкви.
Священникъ о. Василій Виноградовъ, законоучитель Сумского кадетскаго корпуса.
Д. с. с. Павелъ Ивановичъ Харитоненко.
Д. с. с. Иванъ Михайловичъ Степурскій.
Надв. сов. Василій Моисеевичъ Посельскій.
10. Пот. поч. гр. Николай Іосифовичъ Лещинскій.
Жена пот. поч. гр. Марія Матвѣевна Лещанская.
Пот. поч. гр. Павелъ Николаевичъ Лещинскій.

Дѣйствительные члены:

1. Артемьевъ о. Стефанъ, свящ.	4 р. — к.
Артюховскій о. Алексѣй, свящ.	3 „ — „
Басовъ Валентинъ Васильевичъ	3 „ — „
Бугуцкій о. Поликарпъ, свящ.	5 „ 70 „
5. Булгаковъ о. Андрей, свящ. с. Мартыновки, Судж. у.	3 „ — „
Булгаковъ И. Н., надз. Сумского духовнаго учил. .	3 „ — „

	Васенко Ѳед., крестьянинъ	3	р. — к.
	Власовскій о. Павелъ, свящ.	6	" — "
	Виноградскій о. Димитрій, свящ. Сумск. Покровк. ц.	3	" — "
10.	Гораинъ Ф. Ф., препод. Сумского дух. училища.	3	" — "
	Грызодубовъ Д. А., надз. Сумского дух. училища	3	" — "
	Ершовъ о. Николай, свящ. с. Бондаревка, Сумск. у.	5	" — "
	Залевскій С. Г.	3	" — "
	Казацкій Юсифъ, портной	3	" — "
15.	Карповъ П. К., надзир. Сумского дух. училища	3	" — "
	Кайданскій Э. Л.	3	" — "
	Костюковъ Георгій, Сумской купецъ	6	" 60 "
	Лазаревъ Л. Д., надз. Сумск. дух. училища	3	" — "
	Литкевичъ А. М., препод. Сумск. дух. училища	3	" — "
20.	Лебедевъ А. В., врачъ	50	" — "
	Макухинъ о. Григ., свящ.	4	" — "
	Недѣлька о. Симеонъ, свящ. Сумск. Николаевской ц.	3	" — "
	Никитинъ С., свящ.	3	" — "
	Петровскій о. Василій, прот.	3	" — "
25.	Покровскій В. В., учит. Сумск. дух. училища	3	" — "
	Полтавцевъ о. Всев., діак., экон. Сумск. дух. учил.	3	" — "
	Ризоположенскій о. Влад., свящ. Сумск. Ильинск. ц.	3	" — "
	Самойловъ о. Петръ, свящ.	3	" 50 "
	Сахаровъ П. С., училищный врачъ	3	" — "
30.	Станиславскій о. Алексѣй, прот., наст. Богод. соб.	6	" — "
	Тумановъ Ибрагимъ, Сумской купецъ.	20	" — "
	Серебренницкій А. М., препод. Сумск. дух. училища.	3	" — "
	Скубенко И. Н., Сумской купецъ	5	" — "
	Сорочинскій о. Платонъ, свящ.	3	" — "
35.	Сусловъ И. Ф., Сумской купецъ	10	" — "
	Спѣваковъ М. В.	3	" — "
	Сушковъ С. Я., надз. Сумск. дух. училища	3	" — "
	Столбинъ В. С., Сумской купецъ	5	" — "
	Сукачевъ В. В., учит. Сумск. дух. училища	3	" — "
40.	Тейфель А. Ф., Сумской купецъ	3	" — "
	Церковницкій о. Александръ, свящ. Сумской соб. ц.	3	" — "
	Черниговскій о. Николай, свящ. сл. Юнаковки	3	" — "
	Черилевъ, Сумской купецъ	3	" — "
	Флоринскій о. Василій, свящ. Сумск. Ильинской ц.	3	" — "
45.	Юрковскій Ѳед. Ефим., діак. Сумск. соб. церкви	3	" — "
	Яновскій о. Василій, св., пом. см. Сумск. дух. уч.	3	" — "

Ястремскій Іоаннъ, діаконовъ с. Рѣчни. 5 р. — к.
48. Федоровскій о. Петръ, свящ. 3 „ — „

Списокъ членовъ Братства можетъ оказаться неполнымъ въ виду того, что во многихъ подписныхъ листахъ о.о. благочинные указываютъ лишь общую собранную ими сумму, безъ обозначенія, отъ кого именно пожертвованія поступили, а относительно самихъ жертвователей свѣдѣнія, касающіяся ихъ званія и мѣста службы, часто въ подписныхъ листахъ неполныя.

Дѣлопроизводитель *Θ. Гораинъ.*

Отъ Предсѣдателя Воронежской Ученой Архивной Комиссіи.

23-го февраля с. г., въ семидесятипятилѣтіе кончины митрополита Евгенія Болховитинова (1767—1837), имѣетъ быть въ городѣ Воронежѣ, на родинѣ ученаго іерарха Русской церкви, чествованіе его памяти. Воронежскою Ученою Архивною Комиссіею устраивается въ этотъ день торжественное засѣданіе въ залѣ Дворянскаго Собранія, посвященное памяти митрополита Евгенія. Въ тотъ же день, въ томъ же помѣщеніи, открывается устраиваемая ею, при участіи Воронежскаго Губернскаго Музея, мѣстная церковная историко-археологическая выставка съ Евгеніевскимъ отдѣломъ.

Желая собрать къ этому торжеству для обозрѣнія публики рукописи, книги, брошюры, изданія, а также портреты іерарха, его родныхъ, друзей, знакомыхъ современниковъ, снимки мѣстностей, связанныхъ съ его именемъ, и литературу, касающуюся митрополита Евгенія, Архивная Комиссія имѣетъ честь покорнѣйше просить принять участіе въ этомъ дѣлѣ присылкой соответствующихъ матеріаловъ, которые, по минованіи надобности, будутъ съ благодарностью возвращены, а также указаніемъ лицъ и учреждений, къ которымъ можно было бы обратиться съ подобною же просьбою, въ видахъ лучшаго устройства Евгеніевскаго отдѣла и всей вообще выставки.

И. д. Предсѣдателя Комиссіи, *Г. Недѣтовскій.*

Правитель дѣлъ Комиссіи *Священникъ Ст. Зетревъ.*

Епархіальныя извѣщенія.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Крестовоздвиженской церкви гор. Харькова *Георгій Чебановъ* 15 февраля опредѣленъ на священническое мѣсто при Вознесенской церкви с. Савинцовъ, Изюмскаго уѣзда.

б) Діаконъ Спасской церкви с. Воеводска, Старобѣльскаго у., *Іоаннъ Уманцевъ*, 17 февраля опредѣленъ на священническое мѣсто при Покровской церкви с. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи, съ званіемъ студента, *Владиміръ Королевъ*, 10 февраля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Дмитріевской церкви г. Харькова.

г) Бывшій псаломщикъ *Павелъ Должанскій* 11-го февраля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви с. Русской Лозовой, Харьковскаго уѣзда.

д) Крестьянинъ *Іванъ Костенко* 21 февраля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Преображенской церкви с. Алешни, Лебединскаго уѣзда.

е) Сынъ умершаго псаломщика *Петръ Бутковскій* 16 февраля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви с. Дудковки, Зміевского уѣзда.

ж) Сынъ умершаго псаломщика *Николай Оедоровъ* 22 февраля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Антоніе-Феодосіевской церкви с. Купьевахи, Богодуховскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Покровской церкви с. Терновъ, Лебединскаго уѣзда, *Георгій Столяревскій*, согласно его прошенію, 15 февраля перемѣщенъ на священническое мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви с. Штеповки, Лебединскаго уѣзда.

б) Священникъ Петро-Павловской церкви с. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, *Николай Чернобаевъ*, согласно его прошенію, 23 февраля перемѣщенъ на священническое мѣсто при Богородичной церкви с. Александрополя, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Діаконъ Александро-Невской церкви с. Тополей, Купянскаго уѣзда, *Митрофанъ Торанскій*, 6 февраля перемѣщенъ на службу въ Черниговскую епархію.

г) Діаконъ Петро-Павловской церкви с. Шаровой, Старобѣльскаго уѣзда, *Стефанъ Ковалевъ*, 18 февраля перемѣщенъ на діаконское мѣсто при Спасской церкви с. Воеводска, Староб. уѣзда.

д) Псаломщики церквей: Николаевской—с. Катанскаго, Богодуховскаго уѣзда, *Василій Бѣликовъ*, и Іоанно-Богословской—слоб. Янкова Рога, Ахтырскаго уѣзда, *Іоаннъ Поповъ*, согласно ихъ прошенію, 16 февраля перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

е) Псаломщики церквей: Успенской—с. Хотѣни, Сумскаго у., *Оеодоръ Сукачевъ*, и Воскресенской—с. Ольшаны, Харьковскаго у., *Антоній Кирилловъ*, согласно ихъ прошенію, 22 февраля перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Іоанно-Предтеченской церкви сл. Штеповки, Лебединскаго уѣзда, *Григорій Сапухинъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 15 февраля.

б) Священникъ Богородичной церкви с. Александрополя, Старобѣльскаго уѣзда, *Александръ Мураховскій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 22 февраля.

в) Псаломщикъ Преображенской церкви с. Алешни, Лебединскаго уѣзда, *Александръ Браиловскій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 21 февраля.

г) Псаломщикъ Антоніе-Ѳеодосіевской церкви сл. Купьевахи, Богодуховскаго уѣзда, *Михаилъ Ястремскій*, согласно его прошенію, 23 февраля уволенъ за штатъ.

4) О смерти духовенства.

а) Священникъ Вознесенской церкви с. Савинцовъ, Изюмскаго уѣзда, *Іоаннъ Линицкій*, скончался 18 февраля.

б) Священникъ Николаевской церкви с. Ряснога, Богодуховскаго уѣзда, *Антоній Любичкій*, скончался 9 февраля.

5) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Покровской церкви с. Гвилицы, Волчанскаго уѣзда, *Тимовей Германъ*, утвержденъ въ должности псаломщика 22 февраля.

б) И. д. псаломщика Андреевской церкви с. Млинковъ, Ахтырскаго уѣзда, *Григорій Емецъ*, утвержденъ въ должности псаломщика 22 февраля.

6) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви с. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ старостою 7 февраля крестьянинъ *Дмитрій Кононенко*.

б) Къ церкви с. Подгоровки, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень старостою 8 февраля крестьянинъ *Алексѣй Червякъ*.

в) Къ церкви с. Никольской, Староб. уѣзда, утверждень старостою 9 февраля мѣщанинъ *Іоаннъ Стародубцевъ*.

г) Къ церкви с. Николаевки I, Волч. уѣзда, утверждень старостою 9 февраля крестьянинъ *Павель Вѣтровъ*.

д) Къ церкви с. Боровской, Староб. уѣзда, утверждень старостою 10 февраля крестьянинъ *Павель Вороновъ*.

е) Къ церкви с. Бахмутовки, Староб. уѣзда, утверждень старостою 10 февраля крестьянинъ *Симеонъ Щуровъ*.

ж) Къ церкви с. Спѣваковки, Староб. уѣзда, утверждень старостою 10 февраля крестьянинъ *Дмитрій Боровской*.

з) Къ церкви с. Самотоевки, Ахтырскаго уѣзда, утверждень старостою 13 февраля мѣщанинъ *Іванъ Ярцевъ*.

и) Къ церкви с. Титаровки, Староб. уѣзда, утверждень старостою 14 февраля крестьянинъ *Михаиль Вондаревъ*.

і) Къ церкви с. Штеповки, Лебединскаго уѣзда, утверждень старостою 14 февраля потомств. дворянинъ *Николай Даниловъ*.

к) Къ церкви с. Шуровой, Изюмскаго уѣзда, утверждень старостою крестьянинъ *Андрей Литвиновъ*.

л) Къ церкви с. Макартетиной, Староб. уѣзда, утверждень старостою крестьянинъ *Іванъ Юшинъ*.

7) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Протоіерей церкви с. Базалѣвки, Волчанскаго у., *Іаковъ Поповъ*, 1 февраля утверждень въ должности законоучителя Базалѣвскаго начальнаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви с. Купьевахи, Богодуховскаго уѣзда, *Петръ Прокоповичъ*, 2 февраля утверждень въ должности законоучителя Купьевахской мужской воскресной школы.

в) Священникъ церкви при Харьковской мѣщанской богадѣльнѣ *Михаиль Стѣкирскій* 2 февраля утверждень въ должности законоучителя Харьковскаго VI-го приходскаго училища имени Скобелева.

г) Священникъ церкви с. Гинѣвки, Зміевскаго уѣзда, *Андрей Чунихинъ*, 9 февраля утверждень въ должности законоучителя Гинѣвскаго начальнаго народнаго училища.

8) О присоединеніи къ православію.

а) Крестьянка-дѣвица *Евдокія Посохова* 17 лѣтъ изъ старообрядцевъ, безпоповщинской секты, 1 января присоединена къ православію.

б) Крестьянинъ с. Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда, *Иерофей Индыченко* 20 лѣтъ 22 января изъ раскольниковъ-безпоповцевъ присоединенъ къ православію.

в) Крестьянинъ с. Старой Айдары, Старобѣл. уѣзда, *Андрей Лаптинъ*, 22 января изъ питуно-баптизма присоединенъ къ православію.

9) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

При Николаевск. ц. с. Рясного, Богодух. у.

„ Петро-Павл. ц. с. Павловки, Староб. у,

б) Діаконскія:

При Крестовоздвиженской ц. гор. Харькова.

II.

Содержаніе. Куріопасха.—О борьбѣ съ народнымъ игилизмомъ. *Свящ. Н. Тинскаго*.—Миссіонерскій листокъ. Отпаденія отъ православія въ баптизмъ. *Свящ. М. Николаевскаго*.—Епархіальная хроника.—Наша экскурсія 1911 года. (Продолженіе).—Иноепархіальный отдѣлъ. Духовенство и крестьянское хозяйство.—Кружокъ пастырей.—Разныя извѣстія и замѣтки. Важность изученія прошлаго.—Объявленія.

КУРІОПАСХА.

Такъ называется праздникъ, когда Свѣтлое Христово воскресеніе (Св. Пасха) совпадаетъ съ 25 мартомъ—съ праздникомъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Въ журналѣ „Приход. ; Священникъ“ (№ 6 за н. годъ) о. діаконъ *Михаилъ Вороновъ* объясняетъ это наименованіе слѣдующимъ образомъ:

Въ текущемъ четырнадцатомъ великомъ индикціонѣ Куріопасха случается двѣнадцатый разъ, а именно въ 1459, 1543, 1554, 1627, 1638, 1649, 1722, 1733, 1744, 1817, 1828 и 1912 г.г. и болѣе до окончанія текущаго четырнадцатаго великаго индикціона куріопасхи не будетъ. Пятнадцатый великій индикціонъ начнется съ 1941 года.

Куріопасха имѣетъ свои особенности въ богослуженіяхъ:

I. Вечерня Великой субботы:

По благословеніи іерея, чтець „Царю небесный“... три-святое по Отче нашъ... Господи помилуй 12 разъ, слава и

нынѣ... Приидите поклонимся... (трижды), псаломъ „Благо-
 слови, душе моя, Господа“... затѣмъ великая ектенія. По
 возгласѣ „Господи возвахъ“... гласъ 1-й (ставимъ 10 сти-
 ховъ), стихиры: три воскресныя—гласъ 1-й „Вечернія наши
 молитвы“... три великой субботы „Днесъ адъ вопіетъ“... гласъ
 8-й и праздника четыре „Совѣтъ пресвѣтлый“... гласъ 6-й, слава,
 гласъ 6-й „Днешій день тайно“... и нынѣ, гласъ тотъ же,
 праздника „Посланъ бысть“... Входъ съ евангеліемъ. „Свѣте
 тихій“... Прокименъ не бываетъ, но тотчасъ „Премудрость“
 и чтеніе паремій: первая великой субботѣ „Въ началѣ со-
 твори Богъ небо и землю“... затѣмъ пять паремій праздника
 Благовѣщенія, и за ними уже остальные четырнадцать паре-
 мій, положенныя для чтенія въ Великую субботу. По окон-
 чаніи чтеній малая ектенія и по возгласѣ „Яко святъ еси
 Боже нашъ“... вмѣсто трисвятаго „Елицы во Христа кре-
 ститесь“... Прокименъ гласъ 5-й „Вся земля да поклонится
 тебѣ“... Апостолъ къ Римлянамъ (зачало 91) и вмѣсто „Алли-
 луія“ чтець апостола возглашаетъ „Воскресни Боже, суди
 земли, яко ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ (со стихи). Въ
 это время темныя облаченія перемѣняются на бѣлыя. Затѣмъ
 читается евангеліе отъ Матѳея (зачало 115) и слѣдуетъ ли-
 тургія св. Василія Великаго, на которой вмѣсто херувим-
 ской пѣсни поется тропарь гласъ 8-й „Да молчитъ всякая
 плоть человѣча“... Вмѣсто достойно „Не рыдай мене мати“...
 Причастный „Воста яко спя Господь и воскресе спасаяй
 насъ“; аллилуія (трижды). По окончаніи литургіи бываетъ
 обычное благословеніе хлѣбовъ и вина.

2. Полунощница:

По благословеніи іерея, чтець трисвятое по Отче нашъ...
 Господи помилуй 12 разъ, слава и нынѣ, приидите покло-
 нимся... (трижды), затѣмъ псаломъ 50-й и поются каноны:
 праздника Благовѣщенія (съ ирмосомъ на 6) и великой субботы
 (съ ирмосомъ на 8); катавасія—ирмосъ субботній. По 3-й
 пѣсни кондакъ и икосъ праздника и сѣдаленъ дня, слава и
 нынѣ праздника и чтеніе праздника. По 6-й пѣсни кондакъ,
 икосъ и чтеніе дня. По 9-й пѣсни трисвятое по Отче нашъ...
 затѣмъ тропарь „Егда снишлель еси къ смерти“ слава и
 нынѣ праздника, ектенія и отпустъ.

3. Свѣтлая утренья и литургія:

Предъ затворенными западными церковными дверями, предстоятель, по обычномъ кажденіи, начинаетъ возгласомъ „Слава святѣй“... и поють по чину „Христось воскресе“... со стихами; *по входѣ въ алтарь поють дважды (на слава и нынѣ) тропарь праздника „Днесь спасенія нашего гавизна“*... Затѣмъ великая ектенія и по возгласѣ начинаютъ пѣть каноны: пасхальный—съ ирмосомъ на 8—ирмосы по дважды и Благовѣщенія—съ ирмосомъ на 8—ирмосы по дважды. (*Ирмосы обоихъ каноновъ повторяютъ каждый ликъ-хоръ—свой*). Затѣмъ катавасія „Воскресенія день“... (оба лика вмѣстѣ) и тропарь „Христось воскресе“... трижды. По каждой пѣсни ектенія малая и возгласъ по чину. По 3-й пѣсни кондакъ, икосъ и ипокой пасхи и чтеніе (св. Григорія Богослова) „На стражи моей стану“... По 6-й пѣсни кондакъ и икосъ праздника Благовѣщенія и чтеніе (*Богослова же*) „Воскресеніе день“... *Затѣмъ прокимень праздника гласъ 4-й „Благовѣстите день“*... „*Всякое дыханіе*“... *евангеліе отъ Луки (зацало 4-е)*. По прочтеніи евангелія „Воскресеніе Христово видѣвше“... трижды и стихира гласъ 6-й „Воскресъ Исусъ отъ гроба“... трижды. Затѣмъ продолжаютъ каноны. На 9 пѣсни припѣвы пасхи и *праздника*. Свѣтиленъ пасхи однажды и *праздника* дважды. На хвалитехъ стихиры воскресны на 4 и *Благовѣщенія на 4* съ припѣвами. Затѣмъ припѣвъ „Да воскреснетъ Богъ“... и прочіе припѣвы со стихирами Пасхи гласъ 5-й. *слава Благовѣщенія гласъ 8-й „Да веселятся небеса... и нынѣ Пасхи „Воскресеніе день“*... Въ это время обычное христосованіе и поученіе Златоустаго. Ектенія и отпустъ. Часы поются Пасхи. На литургіи антифоны Пасхи: на маломъ входѣ—входное „Въ церквахъ благословите Бога“... затѣмъ „Христось воскресе“... трижды, *слава тропарь „Днесь спасенія нашего“*... и нынѣ кондакъ „Аще и во гробъ“... Вмѣсто трисвятаго „Елицы во Христа креститесь“... Прокимень апостоль, аллилуія и евангеліе сначала пасхи, а *потомъ праздника*. Когда же настанетъ время чтенія на литургіи святаго евангелія, то пасхальное читается, какъ указано на пасху, всѣми священнослужителями, а *благовѣщенское евангеліе читаетъ какъ и всегда одинъ діаконь и во время чтенія послѣдняго (Благовѣщенію) евангелія звона не бываетъ (с.м.*

установъ „къ этому евангелію въ кандію не ударяетъ“). Затѣмъ продолжается литургія св. Іоанна Златоустаго: задостойникъ пасхи, причастный пасхи и праздника.

Отданіе праздника Благовѣщенія не бываетъ.

О БОРЬБѢ СЪ НАРОДНЫМЪ НИГИЛИЗМОМЪ.

Въ журналѣ „Странникъ“ за прошедшій годъ нѣкто А. Введенскій (не профессоръ) напечаталъ статью подъ названіемъ „Причины невѣрія по даннымъ религіозной анкеты“. Вотъ сущность этой статьи. Авторъ обращался къ читателямъ одной газеты съ открытымъ письмомъ, въ которомъ просилъ читателей высказаться откровенно относительно своихъ религіозныхъ убѣжденій. На просьбу Г. Введенскаго откликнулось 800 лицъ, при чемъ въ числѣ отвѣчавшихъ были: священники, врачи, юристы, инженеры, капельмейстеры, простые рабочіе, крестьяне и проч. II каковъ же результатъ. Результатъ получился поистинѣ ужасный. Оказалось, что 95% не вѣруютъ въ Бога. Фактъ слишкомъ грозный, чтобы на него не обратить вниманія, особенно если при этомъ намъ говорятъ, что въ числѣ отвѣчавшихъ были рабочіе и простые крестьяне.

Впрочемъ, о распространеніи невѣрія, нигилизма между крестьянскимъ населеніемъ имѣются и другія достовѣрныя свидѣтельства. Такъ, даже въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ въ минувшемъ году была помѣщена статья бывшего помощника Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера Чепурина, который по личнымъ наблюденіямъ свидѣтельствуетъ о „мужицкомъ нигилизмѣ“, какъ явленіи замѣтномъ среди деревенскаго населенія, и объ этомъ же краснорѣчиво свидѣтельствуетъ та волна дикаго хулиганства, которая широко распространилась въ народѣ послѣ революціи 1905—6 годовъ.

Мнѣ возражали, что „мужицкій нигилизмъ“—слѣдствіе сектантства. Утвержденіе—рѣшительно неосновательное. Сектанты люди вѣрующіе, хотя и заблуждающіеся, а нигилизмъ—отсутствіе всякой вѣры, нигилистъ не пойдетъ ни въ штунду, ни въ баптизмъ, равно какъ штундистъ и баптистъ не пойдутъ въ нигилизмъ, сектанты ищутъ Бога, а нигилисты Его отрицаютъ и ведутъ борьбу со всякой религіей.

Говорятъ, что всякій православный миссіонеръ, ведя борьбу съ сектантами, сумѣеть бороться съ нигилизмомъ.

Для отвѣта на это возраженіе позвольте мнѣ привести изъ названной уже статьи Введенскаго его мнѣніе о причинахъ широко распространившагся невѣрія. По мнѣнію большинства отвѣчавшихъ на его анкету, такою причиною чаще всего является современная наука, въ особенности естествознаніе. Для многихъ является несомнѣннымъ то положеніе, что наука изгоняетъ религію, научныя истины не уживаются съ религіозными, Богъ остался безъ крова и пристанища съ тѣхъ поръ, какъ наука дала свои ясныя и точныя отвѣты на вопросы, составлявшіе раньше область религіознаго вѣдѣнія. Вотъ на этомъ то предразсудкѣ, глубоко вкоренившемся въ обществѣ, я позволю себѣ подробнѣе остановиться, чтобы отвѣтить на вопросъ, дѣйствительно ли каждый противосектантскій миссіонеръ въ состояніи бороться и съ невѣріемъ.

Есть научныя дисциплины, которыя никакого соприкосновенія съ религіозной областью не имѣютъ. Такова, на примѣръ, математика. Не можетъ быть алгебра католической, геометрія лютеранской, физика буддійской и т. д. Дважды два—четыре у христіанина, магометанина, буддиста и т. д. Но за то есть другія научныя дисциплины, которыя близко соприкасаются съ религіозной областью, которыя занимаются вопросами, составляющими въ то же время и предметъ религіознаго вѣдѣнія. И вотъ тутъ-то, въ этихъ, такъ сказать, пограничныхъ вопросахъ возможны столкновенія между наукой и религіей. Эти научныя дисциплины можно раздѣлить на три группы: 1) науки космологическія, 2) науки біологическія и 3) науки психологическія.

Въ первой группѣ—наукахъ космологическихъ пограничнымъ вопросомъ является, напр., вопросъ о происхожденіи міра. Общепринятой теоріей, объясняющей вопросъ о происхожденіи міра, является въ настоящее время Канта-Лапласовская теорія, которая производитъ міръ изъ первооблака, переживавшаго разнаго рода трансформациі или видоизмѣненія въ силу чисто механическихъ причинъ, безъ вмѣшательства высшей силы. Исходя изъ этой теоріи, Моисееву сказанію о сотвореніи міра дѣлаютъ различныя упреки, находятъ противорѣчія и разнаго рода несообразности, напр.,

существованіе свѣта безъ солнца, существованіе растеній до появленія солнца и т. п. Само собою разумѣется, что христіанская апологетика прекрасно умѣетъ разъяснить всѣ такія кажущіяся противорѣчія въ Моисеевомъ сказаніи, прекрасно съумѣетъ разъяснить это и любой законоучитель средней школы. Но чтобы съ этимъ могъ справиться какой-нибудь миссіонеръ-книгоноша, я въ этомъ сильно сомнѣваюсь. А что въ деревнѣ онъ легко можетъ натолкнуться на какого-нибудь писаря, окончившаго городское училище, или учителя, которые знакомы съ только что указанными возраженіями противъ библіи,—кто же станетъ это отрицать.

Возьмемъ другую область—науки біологическія. Тутъ пограничными вопросами являются вопросы о возникновеніи жизни на землѣ, о развитіи органической, животной и растительной жизни и друг. Опять мы знаемъ, что существуютъ теоріи, пытающіяся объяснить возникновеніе и развитіе жизни чисто механическимъ путемъ. Знаемъ также, что апологетика и тутъ удовлетворительно разъясняетъ тѣ возраженія, какія дѣлаются христіанскому міровоззрѣнію. Но требовать не только отъ миссіонера-книгоноши, но даже и отъ студента семинаріи основательнаго знакомства съ современной апологетикой, которая вѣдь не остается разъ навсегда установленной и заключенной въ опредѣленныя границы, а напротивъ растетъ, развивается,—требовать этого едва ли возможно.

Въ области наукъ психологическихъ пограничными вопросами являются вопросы о душѣ человѣка, о ея безсмертіи, о цѣли и назначеніи человѣка и т. д. Слишкомъ извѣстно, что въ настоящее время чрезвычайно разнообразны возраженія противъ спиритуализма, противъ субстанціональности души и проч., слишкомъ также очевидно, что для того, чтобы съ успѣхомъ отражать нападки на эту область, нужно обладать солиднымъ философскимъ образованіемъ.

Вотъ въ виду этихъ соображеній я и находилъ бы своевременнымъ и настоятельно необходимымъ привлечь къ борьбѣ съ грозной опасностью интеллигентныя силы, какими располагаетъ Братство, и пустить въ обращеніе среди народа популярно изложенныя брошюры и книги, трактующія вопросы объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры, которые подвергаются нападкамъ со стороны ложной науки, таковы

вопросы: о бытіи Божіемъ, о сотвореніи міра и человѣка, о цѣли и назначеніи человѣка и т. д. И такую задачу, казалось бы мнѣ, могло бы взять на себя Братство. Пусть бы Миссіонерскій Совѣтъ дѣлалъ свое прекрасное и полезное дѣло—борьбу съ искаженіемъ христіанскаго вѣроученія, а Братство вело бы борьбу съ невѣріемъ и нигилизмомъ. Это не было бы „раздѣленіемъ на ся“, а было бы лишь къ вящей пользѣ для дѣла.

Священникъ Николай Литскій.

МИССІОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Отпаденія отъ православія въ баптизмъ.

Въ послѣднихъ числахъ января мѣсяца с. г. въ Харьковскихъ газ. „Южный Край“, „Утро“ и между прочимъ въ № 901-мъ газ. „Харьковскихъ Вѣдомостей“, отъ 28 января с. г., въ отдѣлѣ „Церковныя вѣсти“ напечатано, что *въ теченіе 1911 года по Харьковской губ. случаевъ отпаденія отъ православія въ баптизмъ было 565 муж. и 535 ж. и, за то же время, былъ одинъ случай присоединенія къ православію изъ баптизма*. Замѣтка эта насъ крайне удивила, такъ какъ она совершенно несоотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Свѣдѣнія эти по справедливости должно бы озаглавить „баптистскія“, а не „церковныя вѣсти“. Къ намъ поступаютъ многочисленныя, тревожныя запросы людей, преданныхъ церкви православной, которыхъ смутила замѣтка, съ такими неточными, печальными свѣдѣніями. По имѣющимся у насъ даннымъ, число всѣхъ сектантовъ во всей нашей губерніи едва ли превышаетъ пять тысячъ человѣкъ, считая съ малыми дѣтьми. Въ настоящее время епархіальнымъ миссіонеромъ составляется отчетъ о сектантствѣ и его движеніи въ губерніи, и краткія, точныя свѣдѣнія изъ отчета несомнѣнно будутъ напечатаны и въ „Харьковскихъ Вѣдомостяхъ“. А пока считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ, въ цѣляхъ выясненія истины и ободренія смущенныхъ вышеозначенными свѣдѣніями¹⁾, вѣрныхъ сыновъ церкви православной, дать,

¹⁾ Въ этихъ цѣляхъ статья эта сдана нами одновременно и въ газ. „Харьковскія Вѣдомости“.

имѣющіяся на рукахъ, свѣдѣнія „церковныя“, хотя по Валковскому уѣзду, который считается самымъ зараженнымъ сектантствомъ въ губерніи. Сектантство здѣсь дѣйствительно привилось давно—свыше 20 лѣтъ. Въ уѣздѣ есть баптисты, хлысты, скопцы, адвентисты и др. *измѣнники и отступники отъ единой, истинной церкви Православной.* Всѣхъ таковыхъ, *потерпѣвшихъ кораблекрушеніе въ вѣрѣ,* считая въ нѣкоторыхъ приходяхъ и колеблющихся,—всего до полуторы тысячи человекъ вмѣстѣ съ малолѣтними и *даже грудными дѣтьми.* Число отпаденій отъ православія въ баптизмъ въ истекшемъ году—не болѣе 8 челов., да и то *отпавшихъ собственно въ прежніе годы,* а въ истекшемъ году только, по нѣкоторымъ побужденіямъ, объявившихъ себя баптистами. Число обращеній въ православіе изъ баптизма, считая присоединенія съ установленной въ такихъ случаяхъ торжественной обстановкой, *въ уѣздѣ—тридцать три.*

Но, кромѣ того, многіе священники зараженныхъ сектантствомъ приходовъ, щадя немощную совѣсть возвращающихся заблудшихъ, совершали присоединенія къ православію, принимая ихъ раскаянія лишь на исповѣди. Такого *дѣйствительное* количество отпаденій отъ православія и присоединеній къ нему изъ баптизма въ истекшемъ году по одному лишь Валковскому у. Но, на основаніи имѣющихся у насъ данныхъ, мы смѣло заявляемъ, что и вообще въ епархіи сектантство въ настоящее время не только не прогрессируетъ, но *по мѣстамъ сильно разлагается.* Слово Божіе говоритъ: „*надлежитъ бытъ и разномыслиямъ (ересемъ) между вами, дабы явились между вами искусные*“... (1 Кор. 11, 19). Появились современные еретики, лжеучители, производящіе раздѣленія и соблазны въ Домѣ Божіемъ, въ Церкви Христовой, „*ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщающіе сердца простодушныхъ*“ (Рим. 16, 17); явились и „*искусные*“. Дружно отозвалось духовенство на призывъ своего архипастыря стать на защиту вѣры православной, на борьбу съ современнымъ врагомъ. Почти во всѣхъ приходяхъ епархіи открыты „*миссіонерскіе кружки ревнителей православія*“, съ помощью которыхъ православное населеніе приходовъ знакомится съ сектантствомъ уже не изъ льстивыхъ устъ пропагаторовъ, прикрывающихся лицемѣрной набожностью, мнимой святостью. Быстро приподнялась маска „*сектантской святости*“,

когда въ приходахъ начала свою работу „народная миссія“... Приуныло обнаженное сектантство, когда православные воочию увидѣли, что „праведность“ спасенныхъ—какъ „запачканная одежда“ (Исаи 64, 6), когда открылись пороки сектантовъ, о которыхъ добродушный, чисто русскій, православный и не помышлялъ; когда православные узнали, что руководители сектантовъ: Онкенъ, Унгеръ, Вилеръ, Фетлеръ, Отто-Вильдгрубе, Генрихъ Юганнесовичъ Лебсакъ, Іоганнъ Ансовичъ Строге (!), Данилъ Исааковичъ Исаакъ (!), Пилькевичъ (!), Гайдишаръ и К^о, не русскимъ духомъ пахнутъ; когда на требованіе указать свою исторію и права учительства сектанты, какъ говоритъ слово Божіе, растерянно „искали своей записи родословной и не нашлось ея, а потому исключены изъ священства“ (1 Ездра, 2, 62; ср. Нееміи 7, 64).—Интересъ къ сектантству среди простодушныхъ православныхъ естественно палъ, а оживленіе приходской жизни въ епархіи, выражающееся въ усиленной проповѣди, въ веденіи почти повсемѣстно чтеній и бесѣдъ, открытіи братствъ, кружковъ ревнителей, расширеніи приходской благотворительности, увеличеніи семьи миссіонеровъ и пр. приблизило ихъ къ *дѣдовской святинѣ* — *вѣрѣ Православной*. И руководители сектантства видятъ и знаютъ это.

По многимъ причинамъ, касаться которыхъ мы сейчасъ не станемъ, они начали мобилизовать свои силы: для нихъ необходима такъ назыв. „регистрація въ общины“ для полученія извѣстныхъ правъ... Здѣсь то прояснился весь успѣхъ *заморской вѣры* и количество ея адептовъ. Отъ священниковъ зараженныхъ сектантствомъ приходовъ потребовалось—сдѣлать послѣдній долгъ, „дать послѣднее цѣлованіе умершимъ“, отламывающимся сухимъ вѣтвямъ отъ мощнаго дерева—Церкви Христовой, „сдѣлать увѣщаніе переходящимъ въ баптизмъ“ и то въ *трехдневный срокъ*“ (Sic!..). *Странная непонятная* поспѣшность, о которой такъ ратовали г.г. Гегечкори, Чхеидзе и др. благодѣтели русскаго народа (тогда какъ при переходѣ въ лютеранство, католичество и др. исповѣданія полагается 40-ка дневный срокъ).

Намъ по служебной обязанности приходилось нѣсколько разъ присутствовать при увѣщаніяхъ сектантовъ. Такъ: 25-го мая въ слоб. Ковягахъ, Валковскаго у., предписано было сдѣлать увѣщаніе 30-ти сектантамъ (всего сектантовъ чис-

лится до 300), подавшимъ прошеніе объ уходѣ изъ православія во главѣ съ *знаменитостью баптистовъ всего юга*, не разъ бывавшею на заграничныхъ конференціяхъ—*Фокою Макаренко*.

Сей знаменитый „пресвитеръ и учитель“ на пригласительной повѣсткѣ пожаловать на увѣщаніе расписался „*получи. Фоки Макареки*“, и, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, привелъ на увѣщаніе всего лишь человѣкъ 5—6 мужчинъ и нѣсколько старухъ, которые, послѣ долгихъ увѣщаній, заявили, что они и сами не знаютъ, куда идти и почему.. А „*Фоки Макареки*“ въ волненіи все торопилъ насъ „*скорій кинчайте*“.

Почему другіе, *будто-бы* сами подписавшіе прошеніе объ уходѣ въ баптизмъ, не явились—осталось невыясненнымъ (Sic!). А знаменитость баптистская, храня свой авторитетъ, никогда не выступающая на бесѣды съ миссіонерами, на наше *предупрежденіе* подписаться подъ увѣщаніемъ на официальной бумагѣ, какъ *слѣдуетъ*, вывела гіероглифами „*Фука Макареко*“... Вотъ они, *идеализируемые* нашей интеллигенціей, *новые руководители* въ святѣйшемъ дѣлѣ религіи, достойные—свободы вѣры, къ стыду идеализирующихъ ихъ и къ скорби нашей, приводящіе къ подобнымъ прошедшему на нашихъ глазахъ, *кошмарному* процессу *людоръзовъ скопцовъ*... но *sapienti sat!*.. Не лучшіе успѣхи сектантства показали намъ „*увѣщанія*“ и въ другихъ мѣстахъ уѣзда. Такъ: 17 ноября истекшаго же года, мы вмѣстѣ съ Валковскими пастырями явились на увѣщаніе 50-ти человѣкъ сектантовъ въ г. Валки. Но и здѣсь изъ поименованныхъ въ прошеніи объ уходѣ изъ православія 50-ти человѣкъ явилась лишь меньшая половина. И, хотя многіе изъ увѣщаемыхъ, очевидно—по приказу свыше, отказывались давать отвѣты на самые необходимые вопросы,—все же выяснилось, что всѣ они ушли въ секту *давно* и крещены какими то *неизвѣстными имъ лицами* „*ночью*“ въ Валковскомъ болотѣ! или въ хуторскихъ „*копанкахъ*“, предназначенныхъ для мойки бѣлья. Не обошлось и безъ печальнаго *краснорѣчиваго* инцидента.

Внесенная въ прошеніе Валковская крестьянка—дѣвица *Марѳа Яковлева Цикало* заявила на первомъ увѣщаніи, что она никакого прошенія объ исключеніи изъ православія не

подписывала и отдѣляться отъ православной церкви не намѣрена, въ чемъ и дала она подписку въ присутствіи волостныхъ властей съ роспиской за неграмотную кр. Анастасіемъ Цикало. Когда же сектанты привели ее во второй разъ, явился ея отецъ, убѣленный сѣдинами, и со слезами просилъ не вносить ее въ списокъ отпавшихъ, заявивъ, что это все „плутни штунды“, что дочь его ненормальна и т. п.

Въ селѣ Высокопольѣ отпало отъ баптизма 86 чел. (!), которые совершенно порвали общеніе съ нимъ.

Достойно вниманія, что сектанты при увѣщаніяхъ обычно избѣгаютъ являться для сего къ своимъ приходскимъ, бывшимъ духовнымъ пастырямъ, а указываютъ въ прошеніяхъ на совершенно другіе приходы.

Ясно, и сожженная совѣсть громко вопіеть; не достаетъ мужества, а, можетъ быть, боязнь за себя?.. а, можетъ быть, приказъ своихъ лжеучителей, боящихся свѣта??.—Во всякомъ случаѣ, эти и подобные имъ факты слишкомъ краснорѣчиво говорятъ о томъ, какъ стараются сектанты увеличить *официально* численность свою, и при такомъ положеніи не удивительно, что въ истекшемъ году баптисты могли зарегистрировать своихъ давнихъ послѣдователей и не такое громадное количество, какъ объявлено въ газетахъ. Мы же, на основаніи точныхъ данныхъ, по долгу заявляемъ, что число отпаденій отъ Православія въ баптизмъ въ истекшемъ 1911 году противъ показаннаго въ газетахъ во сто разъ меньше, число присоединеній къ Православію во сто разъ больше!..

Валковскій уѣздный миссіонеръ,

Священникъ Михаилъ Николаевскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Наша экскурсія 1911 года.

(Воспоминанія экскурсантокъ-воспитаницъ Харьковского Епархіального жен. учил.).

(Продолженіе *).

Одинъ изъ дней мы посвятили осмотру Зимняго дворца и Эрмитажа. Пока хлопотали о нашемъ пропускѣ во дворецъ, мы остано-

*) См. ж. „В и Р.“, ст. Извѣстій и Забѣтокъ № 3 за 1912 г.

лись на набережной и любовались какъ самой царственной рѣкой, такъ и прекраснымъ видомъ по ту сторону ея. Широкая, могучая, она спокойно несетъ свои сжатые гранитомъ воды въ горделивомъ сознаніи, что, не будь ея, не было бы здѣсь ни этихъ палатъ, ни храмовъ, ни самой блестящей столицы. Пароходы одинъ за другимъ снуютъ по Невѣ. А на другомъ берегу ея высится Петропавловская крѣпость, золотая игла Петропавловскаго собора и красивыя зданія Васильевскаго острова. Зимній дворецъ окруженъ чрезвычайно красивой чугунной рѣшеткой. Передъ дворцомъ памятникъ Александру I-му Благословенному, громаднѣйшая, такъ называемая *Александровская колонна*, изъ дѣльнаго гранита. Она служитъ основаніемъ статуѣ ангела, которому, говорятъ, приданы черты лица Императора Александра I-го. На этой же площади находится Главный Штабъ. На аркѣ его расположена группа лошадей, возущая триумфальную колесницу.

Разрѣшеніе пройти во дворецъ скоро было получено, и мы въ залахъ его. Вотъ павильонъ Государыни Маріи Ѳеодоровны I-й съ портретомъ Императора Павла I-го. Въ полу этой залы вдѣлана не особенно большая мозаичная площадка изъ раскопокъ Помпеи, изображающая сцены античной жизни. Въ этомъ же павильонѣ устроенъ „фонтанъ слезъ“ по образцу Бахчисарайскаго фонтана. Стеклянныя двери ведутъ изъ павильона въ зимній садъ. Переходя изъ одной великолѣпной залы въ другую, мы просто не успѣвали любоваться всѣмъ открывающимся предъ нами великолѣпіемъ: *Аполлоновъ залъ*, *Картинная галлерей* дома Романовыхъ, *Георгиевскій залъ* съ золотымъ треномъ, съ котораго Государь произносилъ рѣчь предъ открытіемъ Думы, *галлерей 1812 года* съ портретами участниковъ Отечественной войны; *Гербовый залъ*, на стѣнахъ котораго гербы всѣхъ губерній; *Бѣлый залъ*, убранный блюдами, поднесенными съ хлѣбомъ и солью Императору Александру III-му во время путешествій его по Россіи; *Петровскій залъ*, съ портретомъ Петра Великаго; *Фельдмаршальскій залъ*, украшенный портретами русскихъ фельдмаршаловъ; *Авансъ-залъ*, убранный блюдами, поднесенными Екатериной II, Александру II, Николаю II; *Николаевскій залъ* громаднѣйшій, въ которомъ бывають придворные балы; онъ украшенъ хрустальными люстрами и канделябрами; *Восточная галлерей* съ картинами изъ русско-турецкой войны.

Кромѣ этихъ парадныхъ комнатъ, мы осматривали покои Императора Александра II, Императрицы Маріи Александровны и Цесаревича Николая Александровича. Они сохранились въ томъ же видѣ,

какъ были при жизни обитавшихъ въ нихъ. Въ кабинетѣ Государя Александра II среди комнаты стоитъ столъ, на которомъ былъ подписанъ манифестъ 19 февраля. На немъ же лежитъ небольшое евангеліе, стоятъ портреты дѣтей и внуковъ покойнаго Государя и тутъ же сохраняются 60 к., бывшія въ карманѣ при катастрофѣ. За ширмой стоитъ кровать, на которой скончался Государь. На креслѣ лежитъ шинель, служившая халатомъ ему.

Въ смежной комнатѣ находятся часы, показывающіе время кончины Императора Александра II-го. Видѣли мы Придворный соборъ въ честь Нерукотвореннаго Образа Спасителя.

Изъ Зимняго дворца мы перешли въ Эрмитажъ, примыкающій вплотную къ Зимнему дворцу, и любовались здѣсь картинами величайшихъ художниковъ міра. Предъ нами предстали чудныя произведенія различныхъ иностранныхъ школъ: итальянской, фламандской, германской, испанской. Въ залахъ Эрмитажа находятся и скульптурныя произведенія. Нѣкоторыя изъ залъ украшены чудными малахитовыми и яшмовыми вазами, отшлифованными на Императорскихъ гравильныхъ заводахъ. Особенно поразила насъ громаднхъ размѣровъ ваза, выточенная изъ цѣльнаго куска малахита. Она вѣситъ около 1200 пудовъ.

Въ одномъ изъ помѣщеній Эрмитажа стоятъ витрины съ рѣдкими и замѣчательными въ историческомъ отношеніи перстнями и камнями. Напр., кольцо Рюрика съ огромнымъ камнемъ коричневаго цвѣта, множество колець Императрицы Екатерины II. Камень, подаренная Императрицей Жозефиной, супругой Наполеона I, Государю Александру I-му. На ней изображенія Наполеона I и Жозефины.

Въ верхнемъ этажѣ Эрмитажа хранятся императорскія цѣнности: ковши и кубки со временъ Петровскихъ ассамблей; богатѣйшіе сервизы изъ саксонскаго и севрскаго фарфора, поднесенные въ даръ русскимъ Государямъ, съ изящнѣйшими рисунками разныхъ эпохъ; драгоценныя по матеріалу и работѣ зеркала, часы. Особенно интересны часы, подаренные Императрицѣ Екатеринѣ II Потемкинымъ: большое золоченое дерево, на которомъ сидитъ павлинь, сова и внизу его пѣтухъ въ натуральную величину. Подъ деревомъ—грибъ съ сидящей на немъ стрекозой. Этотъ грибъ заключаетъ въ себѣ часовой механизмъ, а шляпка его служитъ циферблатомъ. Когда заводятъ часы, то все приходитъ въ движеніе: стрекоза ползаетъ по грибу и показываетъ время; павлинь поворачиваетъ голову и распускаетъ хвостъ, блещущій драгоценными украшеніями; сова вращаетъ глазами, пѣтухъ хлопаетъ крыльями и поетъ.

Въ нижнемъ этажѣ находятся интереснѣйшіе предметы древности: саркофаги, муміи, погребальныя урны: предметы изъ раскопокъ Геркулана и Помпеи; античныя статуи, вазы, кувшины; древнія монеты, оружіе, женскія украшенія.

Въ этомъ же этажѣ единственный въ мірѣ средневѣковый отдѣлъ. Тутъ мы увидѣли рыцарскіе доспѣхи. разнаго рода оружіе той эпохи, богато украшенные драгоценными камнями и эмалью щиты, мечи, кольчуги, шлемы, забрала, манекены вооруженныхъ рыцарей на лошадяхъ, тоже защищенныхъ военными доспѣхами. Въ витринахъ сохраняются коллекціи различныхъ предметовъ, изящной стилированной работы. Въ одной изъ комнатъ находится Сибирская сокровищница: въ другой—богатые подарки Хивинскаго хана, Бухарскаго эмира.

Другую картинную галлерею мы осматривали въ Музеѣ Императора Александра III-го. Здѣсь собраны лучшія произведенія исключительно русскихъ художниковъ: Верещагина, Айвазовскаго, Шишкина, Рѣпина, Брюллова, Маковскаго, Васнецова и др., а также работы русскихъ скульпторовъ: Антокольскаго, Беклемишева, Опекушина и друг.

Вблизи Музея Императора Александра III-го расположенъ Инженерный замокъ, бывшій Дворецъ Императора Павла I-го. Въ настоящее время въ замкѣ находится военное Инженерное училище. Благодаря родственницѣ Евгеніи Николаевны, женѣ одного изъ начальниковъ училища, Н. I. Санниковой, мы осмотрѣли замокъ болѣе подробно, чѣмъ ожидали. Въ одной изъ залъ училища (авансъ-залъ) на стѣнахъ, на мраморныхъ доскахъ, записаны лучшіе ученики училища, а въ другой—въ Георгіевской залѣ—Георгіевскіе кавалеры. Заинтересовалъ насъ богатый физическій кабинетъ съ очень удобной аудиторіей и модельный залъ, гдѣ особенное вниманіе обращаетъ на себя рельефный планъ Портъ-Артура. Намъ показали также церковь, устроенную въ большемъ помѣщеніи Императора Павла. Иконостасъ ея—дубовый, весь рѣзной, чудной работы.

Послѣ осмотра замка Надежда Іоасафовна пригласила насъ къ себѣ и показала большую коллекцію очень интересныхъ японскихъ и китайскихъ вещей: ширмы изящной работы, множество самыхъ разнообразныхъ вѣровъ, нѣсколько богатѣйшихъ альбомовъ съ видами Китая, Японіи, Зондскихъ острововъ, китайскую обувь, бездѣлушки самой тонкой работы. Особенно интересенъ шаръ, выточенный изъ слоновой кости. Онъ заключаетъ въ себѣ *нѣсколько* такихъ же ажурныхъ шариковъ, при чемъ эти послѣдніе выточены сквозь ажуръ перваго шара. Вещицъ такого рода было такъ много, что мы

какъ бы увидѣли новый музей. Надежда Іоасафовна часто сопровождала насъ и при осмотрѣ другихъ достопримѣчательностей Петербурга, и мы сердечно благодарили ее за ея радушіе и любезность.

Противъ Инженернаго замка находится памятникъ Петру Великому, воздвигнутый Павломъ I-мъ, съ надписью: „*Правдѣду—Правнукѣ*“.

Однажды вечеромъ мы поѣхали въ Петергофъ. Когда мы вышли изъ вагона, началъ накрапывать мелкій дождь. Мы очень опасались, чтобы погода не помѣшала нашему удовольствію и рѣшили сдѣлать обзоръ Петергофскаго парка и фонтановъ его въ экипажахъ. Съ какимъ восторгомъ размѣстились мы въ лондо и длиннымъ кортежомъ двинулись въ путь. Все насъ восхищало: дворцы, группы деревъ, Монплезиръ, море, острова, озера. Но когда забили знаменитые фонтаны Петергофа, восторгу нашему не было границъ. Какое волшебное зрѣлище представилось передъ нами! Какъ пробужденныя отъ зачарованнаго сна, сразу зашумѣли, зажурчали тысячи водяныхъ струй. Вырвавшись изъ подземныхъ глубинъ, онѣ весело устремлялись вверхъ, падали, дробились, сверкали. Фонтаны чрезвычайно разнообразны. Передъ Большимъ дворцомъ высочайшій фонтанъ „*Самсонъ*“. Онъ представляетъ фигуру ветхозавѣтнаго Самсона со львомъ. Вокругъ этого фонтана много другихъ, а передъ нимъ тянется цѣлая аллея фонтановъ. Струи воды равной высоты высоко поднимаются вверхъ, падаютъ въ водоемы, а затѣмъ выливаются въ каналъ черезъ львиныя пасти, устроенныя снаружи водоемовъ. Красивы очень фонтаны „*пирамиды*“, „*Адамъ и Ева*“, „*шахматная доска*“, „*золотая гора*“, *римскіе фонтаны*... Перечестъ ихъ нѣтъ возможности. На каждомъ шагу фонтанъ. Весь паркъ наполняется звономъ струй, шумомъ падающей воды. Впечатлѣніе отъ всего этого особенно сильно. Кажется, видишь передъ собой сказочную обстановку изъ „*Тысячи и одной ночи*“. Долго не могли мы забыть Петергофа.

Петропавловская крѣпость. Проникнуть въ нее нужно черезъ двое воротъ: Іоанновскія и Петровскія. Мы прошли въ соборъ во имя Петра и Павла, въ усыпальницу русскихъ Императоровъ, отъ Петра I-го до Александра III-го, и особъ Царской семьи. Всѣ гробницы изъ бѣлаго мрамора.

Особенно отличаются гробницы Царя-Освободителя и Царя-Миротворца. Онѣ убраны декоративными растеніями и окружены массой вѣнковъ. Почти всѣ стѣны собора украшены вѣнками. У могилы Императора Александра III-го ихъ насчитываютъ до 800.

Величественъ и изященъ рѣзной, необыкновенно тонкой работы, иконостасъ. Въ соборѣ виситъ паникадило изъ слоновой кости, выточенное собственноручно Петромъ I-мъ. Оно хранится въ большомъ вызолоченномъ футлярѣ.

Изъ Петропавловской крѣпости мы отправились обѣдать въ Народный домъ. Громадное, прекрасно устроенное зданіе его намъ очень понравилось.

Вечеромъ того дня мы ѣздили помолиться и отслужить молебенъ предъ чудотворной иконой Божіей Матери „*Всѣхъ скорбящихъ радость*“ (съ монетами), что въ часовнѣ Стекланнаго завода. Какъ много богомольцевъ стекается сюда! Простое, трогательное и живое молитвъ, чудное проникновенное чтеніе акаѳиста, одухотворенныя набожнымъ чувствомъ лица молящихся, слезы умиленія на глазахъ у многихъ изъ нихъ—вся эта обстановка вызвала какую то глубокую религіозную настроенность. Мы купили икону Божіей Матери съ монетками для своей училищной церкви, а для себя маленькіе образки и святые колечки. Возвращались по Невѣ.

Молились мы также у *Нерукотвореннаго Образа Спасителя*, въ домикѣ Петра Великаго. У этой святыни Петербурга всегда большая толпа молящихся. Образъ очень темный, но весь сіяетъ драгоценными украшеніями. Домикъ деревянный, маленькій. Сквозь рѣшетчатые окна видна обстановка кабинета Петра Великаго съ мебелью его работы. Онъ заключенъ теперь въ каменный шатеръ. Подъ тѣмъ же шатромъ находится и извѣстный „ботикъ Петра“.

Побывали мы и въ зоологическомъ музеѣ, или въ кунсткамерѣ. Слона то мы здѣсь примѣтили, но и у насъ отъ удивленія едва-ли хватить умѣнья описать все видѣнное. Кажется, все, что только существуетъ въ царствѣ животныхъ, имѣетъ своихъ представителей въ этомъ музеѣ. При этомъ животныя съ большимъ искусствомъ помѣщены въ свойственной имъ обстановкѣ. Такъ, напр., хищныя птицы въ кровожадныхъ позахъ терзаютъ свою добычу, расположившись на дикихъ утесахъ. Водяныя птицы плаваютъ и ныряютъ въ болотѣ, поросшемъ камышами. Зеркальное стекло вполне даетъ иллюзію воды. Зайцы въ характерныхъ позахъ пріютились подъ кустомъ на сугробѣ снѣга.* Все будто полно жизни здѣсь. Кромѣ самыхъ разнообразныхъ современныхъ животныхъ, мы видѣли скелеты и остатки вымершихъ, какъ напр. мамонта, морской коровы и др.

Изъ кунсткамеры мы прошли въ Зоологическій садъ. Съ интересомъ переходили отъ одной клѣтки къ другой. Вотъ гордый левъ, кровожадный тигръ и много другихъ разновидностей кошачьей по-

роды. Вотъ неуклюжій слонъ доврчиво протягиваетъ публикѣ свой подвижной хоботъ; безобразный бегемотъ угрюмо стоитъ въ водоемѣ: хищные крокодилы, аллигаторы, черепахи медленно двигаются въ водѣ. Миловидныя лани и другія животныя, родственныя имъ, граціозно подбѣгаютъ къ самымъ рѣшеткамъ и протягиваютъ свои милыя, ласковыя мордочки прямо къ рукамъ. Въ большомъ водоемѣ плаваютъ бѣлые и черныя лебеди, цапли, утки и гуси болѣе рѣдкихъ породъ. Въ отдѣльномъ помѣщеніи находится страусъ.

На такъ называемой *Карповкѣ* находится Іоанновскій монастырь, гдѣ погребенъ о. Іоаннъ Сергіевъ-Кронштадтскій. Въ нижнемъ храмѣ въ честь св. пророка Іліи, около иконостаса, находится гробница Кронштадтскаго пастыря. Гробница эта изъ чуднаго бѣлаго мрамора въ 1 арш. высоты. На ней выпуклыми золочеными буквами надпись: „Основатель и благотворитель обители сея протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ“. На гробницѣ крестъ, образъ Нерукотвореннаго Спаса и большая лампада въ видѣ митры. Склепъ—церковь очень малъ и съ трудомъ вмѣщаетъ всѣхъ, желающихъ поклониться праху любимаго пастыря. Къ склепу арками примыкаетъ какъ бы притворъ. На стѣнѣ его въ футлярахъ два вѣнка засохшихъ живыхъ цвѣтовъ, возложенные на могилу о. Іоанна Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей. Мы выслушали панихиду, которую пѣлъ хоръ монахинь.

Затѣмъ мы поднялись наверхъ въ церковь св. Θεодоры и въ большой храмъ въ честь св. Іоанна Рыльскаго. Храмъ не отличался богатствомъ, но большимъ изяществомъ: иконостасъ, кіоты, подставки—все рѣзное, всюду вышивки, искусственные цвѣты работы монахинь. На стеклахъ алтарныхъ оконъ изображены 12 апостоловъ. Бросается также въ глаза отсутствіе живописи на стѣнахъ. Намъ предложили осмотрѣть общежитіе монастыря, трапезную, кухню. Все въ монастырѣ отличается благоустройствомъ и идеальной чистотой. На нашу благодарность за радушный пріемъ сопровождавшая насъ монахиня отвѣтила, что гостепримство онѣ считаютъ завѣтомъ покойнаго о. Іоанна, который никому никогда не отказывалъ въ пріемѣ и былъ доступенъ для каждаго.

Пріятно на чужбинѣ встрѣтить кого либо знакомаго, съ кѣмъ сроднился съ дѣтства. Такое чувство испытали мы въ незнакомомъ для насъ Петербургѣ, когда въ Лѣтнемъ саду увидѣли памятникъ „Дѣдушкѣ Крылову“. Съ благоговѣніемъ смотрѣли мы на великаго воспитателя юношества, на любимца народа русскаго. На основаніи памятника со всѣхъ сторонъ рельефно изображены сюжеты нѣкото-

рыхъ басенъ. Большая, усыпанная пескомъ, площадка вокругъ памятника служить любимымъ мѣстомъ дѣтскихъ игръ. Мы съ удовольствіемъ наблюдали за оживленными лицами многочисленной маленькой публики, которая съ увлеченіемъ предавалась разнаго рода играмъ. А добродушный „Дѣдушка“ какъ бы создаетъ новыя басни для окружающихъ его дѣтишекъ и заноситъ ихъ въ свою тетрадь.

Въ Александровскомъ саду мы любовались памятниками не менѣе любимымъ писателямъ: Жуковскому, Лермонтову, Гоголю. Здѣсь же стоитъ бронзовый бюстъ знаменитому русскому путешественнику, Пржевальскому.

Послѣднее обозрѣніе прекрасной столицы было совершено нами на автомобиляхъ. Это громадное удовольствіе доставилъ намъ Б. Ѳ. Рѣшетеловъ, племянникъ Евгенія Николаевны. Нужно было видѣть наши восторженные лица, когда мы на шести автомобиляхъ катили по блестящимъ улицамъ Петербурга и его островамъ, любуясь богатыми зданіями, дворцами, чудными дачами, памятниками, парками. Мы сдѣлали около 30 верстъ и не замѣтили, какъ пролетѣло время. Эта поѣздка доставила намъ дотолѣ неиспытанное наслажденіе и мы не знали, какъ благодарить Бориса Ѳеодоровича за его вниманіе къ намъ.

Быстро протекли восемь дней—срокъ, назначенный для пребыванія въ Петербургѣ. Грустно было покидать его. Какъ много новаго, полезнаго увидали мы здѣсь. Какъ обогатился нашъ духовный міръ. Съ чувствомъ глубокой признательности вспоминаемъ мы пріютившее насъ Исидоровское училище. Всѣ возможные удобства были предоставлены намъ, и обласканныя радушнымъ вниманіемъ мы чувствовали себя въ немъ свободно и покойно, какъ дома.

Ко всѣмъ прелестямъ Петербурга нужно прибавить и его очаровательныя іюньскія бѣлыя ночи. Полумракъ, дающій возможность читать почти до полуночи, на насъ, не привычныхъ къ этому явленію, оказывалъ сильное вліяніе. Сонъ бѣжалъ отъ глазъ. Хотѣлось любоваться блѣдной ночью, ясной, прозрачной, но усталость брала свое, и мы крѣпко засыпали, не дожидаясь убаюкивающей темноты нашихъ южныхъ ночей.

Изъ Петербурга мы выѣхали 18 іюня, а 19-го были въ Ярославлѣ. На вокзалѣ насъ встрѣтилъ нашъ преподаватель И. П. Вохомскій, и мы вмѣстѣ отправились въ Іонафановское Епархіальное училище. Здѣсь также мы нашли самое радушное гостепримство. Насъ приняла начальница училища О. М. Ликвентова и во все время нашего пребыванія окружала трогательнымъ вниманіемъ и заботливостью.

Іонафановское училище произвело на насъ отличное впечатлѣніе. Оно устроено такъ, что въ немъ, кажется, нѣтъ ни одного темнаго уголка.

Возлѣ училища небольшой, но уютный садикъ, въ которомъ такъ пріятно было пить вечерній чай. Сюда пришелъ и инспекторъ классовъ училища, А. Г. Котельскій. Онъ былъ очень гостепріименъ и съ интересомъ разспрашивалъ о нашемъ училищѣ.

Осмотръ Ярославля мы начали съ Успенскаго кафедральнаго собора, который представляетъ замѣчательный памятникъ древнерусскаго зодчества. Главная святыня его—чудотворный образъ *Ярославской Божіей Матери* и мощи князей Василя и Константина Всеволодовичей. Величественный храмъ съ 6-ти яруснымъ золоченымъ иконостасомъ весь по стѣнамъ изукрашенъ живописью. Есть старинныя иконы своеобразнаго письма. Такъ, икона св. Іоанна Крестителя, который изображенъ съ крыльями, держитъ въ рукахъ крестильницу въ видѣ чаши, а въ ней—крещаемый Господь. Вокругъ этого изображенія представлены главнѣйшія событія изъ жизни Крестителя. Въ такомъ же родѣ икона св. прор. Іліи и изображеніе страшнаго суда, занимающая всю западную стѣну храма.

Въ Ярославлѣ много учебныхъ заведеній, два Епархіальныхъ училища и одно высшее—Демидовскій Юридическій Лицей. Въ центрѣ города, на большой Ильинской площади, находится памятникъ основателю Демидовскаго Лицея, П. Г. Демидову. Городъ красивъ и много въ немъ зелени. Но особенно великъ и хорошъ приволжскій бульваръ изъ роскошныхъ кленовъ, липъ и вязовъ. Онъ тянется на большое пространство по набережной, откуда чудный видъ на Волгу. Повсюду насъ сопровождала Ольга Михайловна. Такое же сердечное участіе оказала она намъ и при отъѣздѣ нашемъ въ Кострому; сама проводила насъ, стараясь предупредить неудобства, могущія встрѣтить насъ въ незнакомомъ намъ городѣ.

Въ Ярославлѣ мы сѣли на пароходъ „Дмитрій Ростовскій“ и поплыли „внизъ по матушкѣ по Волгѣ“. Хотя мы имѣли билеты 3 класса, но пароходное начальство во все время пути до самой Самары предоставляло намъ такія льготы и удобства, на которыя мы не смѣли и рассчитывать. Нужно ли говорить, какъ мы были счастливы, плывя по царцѣ русскихъ рѣкъ и въ восхищеніи созерцая живописныя берега съ густыми лѣсами, безконечнымъ пространствомъ зеленыхъ луговъ, оживленными пристанями, нарядными издали городами и селеніями.

Особенно красивъ Николо-Бабаевскій монастырь. Онъ лежитъ

въ живописнѣйшей мѣстности. Вокругъ густой щеткой подымается большой лѣсъ. Монастырская усадьба обнесена каменной стѣной. Отъ нея къ Волгѣ спускается изумрудно-зеленый лужокъ. За стѣной высятся два храма: одинъ бѣлый, другой красный съ 9-ю главами. Главная изъ нихъ имѣетъ оригинальную форму—митры съ вставленными въ нее образами. Не успѣли мы подѣхать къ пристани, какъ на ней монахи начали служить молебенъ. Такъ встрѣчается здѣсь каждый пароходъ.

Но всего болѣе очаровала насъ сама Волга, та великая Волга, о которой сложено такъ много извѣстныхъ пѣсенъ, стиховъ, сказаній... Одинаково хороша она и весело улыбающаяся въ яркихъ полуденныхъ лучахъ, и спокойно задумчивая въ тихомъ сіяніи мѣсяца. А какой великолѣпный закатъ наблюдали мы въ первый же вечеръ нашего плаванія! Краски заката отразились въ водахъ, подернутыхъ зыбью, еще больше усиливающейся отъ колесъ проходящихъ мимо пароходовъ. Рѣка покрылась муаромъ самыхъ нѣжныхъ тоновъ—голубыхъ, сиреневыхъ, розовыхъ, малиновыхъ, золотистыхъ. Постепенно краски блекли и цвѣтной муаръ принялъ стальной оттѣнокъ. А потомъ въ ней засверкали, направо и налево отъ парохода, бакены—пловучіе фонари для указанія пути: правый берегъ обозначенъ красными, а лѣвый—бѣлыми огнями.

Около 11 ч. ночи пароходъ причалилъ къ пристани г. Костромы, а черезъ какихъ нибудь полчаса насъ привѣтливо уже встрѣтили въ стѣнахъ своего училища начальница его, Л. И. Поспѣлова. Здѣсь насъ ждало не только удобное помѣщеніе для отдыха, но, несмотря на поздній часъ, и горячій чай. Вообще, въ Костромекомъ училищѣ намъ было также хорошо, какъ и въ Ярославскомъ. Любовь Ивановна оказала намъ столько же вниманія, какъ и Ольга Михайловна, заботясь о нашихъ удобствахъ, сопровождая и знакомя насъ съ достопримѣчательностями Костромы. А въ ней много интереснаго и поучительнаго для цѣли нашей экскурсіи: мы подготовили себя и запаслись свѣдѣніями къ предстоящему всероссійскому торжеству, празднованію 300-лѣтія Царствующаго дома. Самъ же городъ, хотя и живописенъ, но еще не отличается особымъ благоустройствомъ. Впрочемъ, въ виду приближенія 1913 года, въ немъ идутъ большія работы по украшенію города, и воздвигается зданіе „Романовскаго музея“.

Замѣчательнъ Костромской древнѣйшій Успенскій соборъ. Въ немъ собственно два храма: зимній новый и лѣтній древній. Въ новомъ хранится главная святыня города—икона *Ееодоровской Божіей Матери*, въ очень древней ризѣ съ камнями старой шлифовки.

Но преимущественный интересъ представляетъ старый храмъ. Онъ окруженъ длинной галлереей и обращенъ алтаремъ не на востокъ, а на сѣверъ. Намъ объяснили это тѣмъ, что мѣсто, гдѣ была найдена чудотворная икона, лежитъ къ сѣверу отъ собора. Въ иконостасѣ надъ сѣверными дверями находится икона Θεодоровской Божіей Матери, принадлежавшая Царю Михаилу Θεодоровичу. Риза ея убрана жемчугомъ и простыми цвѣтными камнями. На стѣнахъ собора и галлерей старинныя фрески. Особенно интересны изображенія сотворенія міра, притчи о Богачѣ и Лазарѣ, ада съ его смертными грѣхами и картины изъ Апокалипсиса. Все это вѣетъ глубокою древностію, началомъ христіанства на Руси. На наружной стѣнѣ собора, обращенной къ Волгѣ, вдѣланъ громадный образъ Θεодоровской Божіей Матери. Онъ освѣщается большимъ фонаремъ и служитъ маякомъ для пароходовъ.

На большой Сусанинской площади, въ скверѣ, находится памятникъ Ивану Сусанину. Онъ имѣетъ видъ высокой гранитной колонны на гранитномъ же пьедесталѣ. На верху колонны бронзовый бюстъ Царя Михаила Θεодоровича, а у подножія ея колѣнопреклоненная бронзовая статуя молящагося Сусанина. На лицевой сторонѣ пьедестала барельефъ, представляющій самый высокій моментъ подвига Сусанина: онъ въ лѣсу, среди разсвирѣпѣвшихъ ляховъ, отдаетъ жизнь за Царя. На памятникѣ надпись: „Ивану Сусанину, за Царя, Спасителя вѣры и царства, животъ свой положившему, благодарное потомство“.

Недалеко отъ Сусанинской площади расположенъ Богоявленскій женскій монастырь, гдѣ проживала инокиня Марфа съ сыномъ, будущимъ Царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ, до перехода ихъ въ Ипатьевскій монастырь. Намъ разрѣшили осмотрѣть соборъ, отличающійся особеннымъ благолѣпіемъ, трапезную и рукодѣльную монастыря. Съ большимъ интересомъ выслушали мы обычай поминовенія благодѣтелей обители послѣ обѣда, а затѣмъ любовались чудными работами монахинь. Въ трапезной насъ радушно угостили прекраснымъ монастырскимъ квасомъ и мягкимъ вкуснымъ ржанымъ хлѣбомъ.

Посѣтили мы археологическій музей. Одинъ изъ членовъ архивной комиссіи подробно и увлекательно объяснилъ намъ всѣ собранныя въ музеѣ предметы. Музей очень невеликъ, всего нѣсколько небольшихъ комнатъ. Въ Этнографическомъ отдѣлѣ его мы увидѣли старинныя мѣстные костюмы, головные уборы и манекены, изображающіе типы населенія губерніи. Въ Романовскомъ отдѣлѣ собраны

предметы, относящіеся къ исторіи Царствующаго Дома: портреты, древнія рукописи, грамоты; сапожки Царя Михаила Ѳеодоровича.

Въ Доисторическомъ отдѣлѣ хранятся предметы мѣстныхъ раскопокъ: каменные орудія, украшенія и утварь, найденныя въ могильникахъ, черепа, клыки и кости доисторическихъ животныхъ; модели раскопокъ кургановъ пещернаго періода и могилы доисторическаго человѣка съ предметами домашняго обихода.

Очень интересенъ церковный отдѣлъ. Съ замѣчательной экспрессіей исполнено рѣдкое изображеніе главы св. Іоанна Крестителя; статуя Христа въ темницѣ, которая ставилась на перепутьи и др. рѣзныя поясныя изображенія Спасителя. Интересна рельефная икона страшнаго суда. Масса старинныхъ иконъ XIV вѣка.

За городомъ, на берегу р. Костромы, расположенъ Ипатьевскій монастырь, главнѣйшая историческая святыня Костромы. Онъ окруженъ бѣлой зубчатой оградой съ башнями. За ней—другая, внутренняя, болѣе высокая. Къ нашему огорченію, старинный Троицкій соборъ монастыря ремонтировался и весь внутри былъ заставленъ лѣсами. Снаружи онъ красивъ. Портикъ его поддерживается колоннами кувшинообразной формы. Интересны внутреннія двери, на которыхъ позолоченныя изображенія языческихъ философовъ и сивиллъ; предсказывавшихъ о рожденіи Мессіи отъ Дѣвы. Въ ризницѣ монастыря много интереснаго: икона Владимирской Божіей Матери, которою инокиня Марфа благословляла сына на царство; крестъ и большой фонарь, принесенные Царю Михаилу Ѳеодоровичу посольствомъ изъ Москвы въ 1613 году. Много цѣнныхъ принадлежностей для богослуженія: утварь, облаченія, пелены. На нѣкоторыхъ вышиты цѣлыя событія изъ священной исторіи. Старинные образа, рукописное евангеліе, подаренное Д. И. Годуновымъ; доска его серебряная съ жемчугомъ. Очень красивы въ немъ красныя строки съ рисунками. Есть воздухи, шитые золотомъ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной. Хранятся посохъ чернаго дерева и серебряный ковшъ Михаила Ѳеодоровича.

Въ оградѣ монастыря находится двухъэтажный домъ въ стилѣ царскихъ дворцовъ XVI вѣка. Онъ называется „Палатами бояръ Романовыхъ“. Этотъ домъ перестроенъ въ XIX вѣкѣ по образцу дома Романовыхъ въ Москвѣ. Архитекторъ сохранилъ сходство внутреннихъ покоевъ съ бывшими монастырскими келіями, въ которыхъ жили инокиня Марфа съ сыномъ. Комнаты въ этомъ дворцѣ очень маленькія, съ низкими сводчатыми расписными потолками, крошечными окнами, защищенными рѣшеткой, и громадными, сравнительно съ

размѣрами комнатъ, изразцовыми печами. Изразцы эти испещрены символическими рисунками синяго цвѣта съ соотвѣтствующими надписями: такъ, напр., изображена змѣя, обвивающая дерево, и надпись: „Съ тобою засыхаю“.—Двѣ птицы и подписано: „Вѣрность соединяетъ насъ“. Подъ звѣздой изреченіе: „указуетъ намъ путь, имже итти“. Въ покояхъ сохранилось только одно простое металлическое кресло, которое называютъ трономъ Михаила Θεодоровича.

Изъ покоевъ можно выйти на узенькую галерею. Отсюда видны святыя ворота съ башней; чрезъ нихъ провожали Михаила Θεодоровича на Царство. Эти ворота изображаются всегда на сценѣ въ оперѣ „Жизнь за Царя“.

Въ нижнемъ этажѣ дворца находятся столовая, соединенная съ кухней, дѣвичья и помѣщеніе для мужской прислуги. Передъ дворцомъ колонна съ крестомъ наверху. На колоннѣ высѣчены годы важнѣйшихъ событій изъ исторіи монастыря.

Въ монастырь мы отправились вмѣстѣ съ начальницей училища Любовь Ивановной и однимъ изъ преподавателей его. Предъ осмотромъ монастырскихъ достопримѣчательностей Любовь Ивановна и Евгенія Николаевна прошли къ Преосвященному Тихону. У подъѣзда Владыку ожидалъ экипажъ. Его Преосвященство, собираясь уѣзжать въ городъ, высказалъ сожалѣніе, что не могъ принять насъ, но за то всѣхъ насъ благословилъ медальонами съ изображеніями Θεодоровской Божіей Матери. При этомъ Владыка сказалъ намъ небольшое поученіе, выразивъ его въ очень поэтической формѣ. Содержаніе этого наставленія приблизительно слѣдующее: „Одинъ художникъ увидѣлъ прелестное дитя и, воспользовавшись его прекрасными чертами, написалъ ангела. Картина его имѣла большой успѣхъ и доставила ему славу. Но художникъ зналъ, что контрастъ сильнѣе подчеркиваетъ достоинство картины и рѣшилъ изобразить діавола. Долго искалъ онъ модели для задуманной картины. И, наконецъ, много лѣтъ спустя, нашелъ въ тюрьмѣ преступника, черты котораго подходили подъ намѣченный имъ образъ: дикій, мрачный взглядъ, всклокоченные волосы, отраженіе всѣхъ страстей на испитомъ, искаженномъ лицѣ... И что же? Оказалось, что этотъ преступникъ много лѣтъ назадъ былъ тѣмъ прелестнымъ ребенкомъ, плѣнительная наружность котораго вдохновила художника создать чудную картину. Вотъ какъ порочная жизнь искажаетъ не только душу, но и лицо человѣка. „Поэтому“, прибавилъ Преосвященный, „кто хочетъ сохранить внѣшнюю красоту, тотъ долженъ прежде всего сберечь кра-

соту души, сберечь образъ Божій въ ней“. Слова Преосвященнаго Тихона мы никогда не забудемъ.

Ипатьевскимъ монастыремъ мы закончили осмотръ Костромы и вечеромъ приготовились къ отъѣзду. Цѣлый день было чрезвычайно душно, и вотъ, когда вещи наши были уже сложены на дроги, а мы готовились одѣть верхнее платье. внезапно надвинулась черная туча, поднялся сильный вѣтеръ и разразилась страшная гроза. Громъ, молнія, потоки ливня, градъ... Мы еле успѣли убрать назадъ свои вещи и съ ужасомъ смотрѣли на разгулявшуюся стихію, угрожавшую разрушить наши дальнѣйшіе планы. Но гроза такъ же быстро миновала, какъ и пришла. Черезъ часъ, благодаря заботамъ и любезности преподавателя училища, Н. В. Венедиктова, мы удобно расположились на пароходѣ „Николай Жевановъ“. Болѣе храбрыя изъ насъ жалѣли, что гроза не застигла насъ на пароходѣ, чтобы самимъ испытать „бурю на Волгѣ“.

(Окончаніе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Духовенство и крестьянское хозяйство.

Въ Житомирѣ происходило совѣщаніе членовъ сельскихъ причтовъ волынской епархіи, любителей сельскаго хозяйства, по предложенію епархіальной власти съѣхавшихся для обсужденія вопросовъ о привлеченіи церковныхъ земель къ улучшенію крестьянскаго хозяйства. На совѣщаніе прибыло 85 священниковъ и нѣсколько псаломщиковъ изъ всѣхъ 12 уѣздовъ губерніи. Главное управленіе землѣдѣлія и землеустройства, заботясь объ улучшеніи сельскаго хозяйства, послало въ Житомиръ своего представителя, который, открывая засѣданіе, заявилъ, что министерство обращается къ духовенству за поддержкой въ дѣлѣ улучшенія хозяйства и быта того класса, который всѣхъ кормитъ, самъ же менѣе всего обезпеченъ. Существующіе въ Россіи болѣе 51413 приходовъ и 920 монастырей со своими землями могутъ оказать въ этомъ дѣлѣ вѣеьма большую услугу, превративъ русское крестьянское сельское хозяйство въ культурное. Лицамъ духовнымъ, интересующимся сельскимъ хозяйствомъ, будетъ дана возможность посѣщать спеціальные курсы; имъ будутъ даваться книжныя пособія, брошюры и даваться указанія различными специа-

листами и агрономами. Правительство может снабжать духовенство лучшими сѣменами, машинами, племенными производителями домашнего скота и т. д.

Всѣ эти соображенія предложены были собранію духовенства, которое формулировало свои взгляды на реформу крестьянскаго хозяйства въ слѣдующихъ пунктахъ, напечатанныхъ въ „Ж. Вол.“. При благочиніяхъ волынской епархіи организуются сельско-хозяйственные комитеты, которые состоятъ изъ трехъ лицъ, выбранныхъ отъ округа. Въ Житомирѣ, подъ предсѣдательствомъ епископа или его замѣстителя, организуется епархіальный церковный сельско-хозяйственный комитетъ изъ шести членовъ. Этотъ комитетъ составляется изъ четырехъ священниковъ ближайшихъ приходовъ къ городу, избираемыхъ епархіальнымъ съѣздомъ; въ комитетѣ участвуютъ: губернский правительственный агрономъ и предсѣдатель губернской земской управы. Всѣ хозяйственныя мѣропріятія обсуждаются сначала въ благочинническихъ комитетахъ, а потомъ поступаютъ и въ епархіальный церковный комитетъ. Въ связи съ организаціей комитетовъ, совѣщаніе на первый разъ высказалось за цѣлый рядъ мѣропріятій сельско-хозяйственнаго характера, которыя будутъ разсмотрѣны и по утвержденіи ихъ въ министерствѣ будутъ введены въ дѣйствіе. („Нов. Вр.“, № 12871).

Кружокъ пастырей.

Въ Ярославской епархіи открытъ, идейный по задачамъ и цѣлямъ, кружокъ пастырей. Задача кружка—оживленіе и обновленіе церковно-общественной жизни въ началахъ Евангелія и завѣтовъ вселенской церкви.

Болѣе чѣмъ за годъ до официальнаго открытія кружка, пастыри, проникнутые желаніемъ возможно ближе приблизиться къ идеалу пастырства, пастыри, любящіе свое святое служеніе и горящіе желаніемъ проходить его съ пользою для пасомыхъ,—рѣшили время отъ времени собираться, чтобы поговорить о своихъ пастырскихъ дѣлахъ, высказать свои недоумѣнія, волненія, излить скорбь наболѣвшей души своей по поводу тлетворнаго вліянія, проникающаго въ простую крестьянскую среду, вліянія, разлагающаго нравы патриархальной семьи и добрые ихъ обычаи. Сколько было за годъ если не сдѣлано, то по крайней мѣрѣ высказано, продумано, обсуждено идейнаго, добраго! Вотъ всплываетъ на собраніи печальное явленіе времени—усиленіе и распространеніе баптизма; дѣло борьбы и предупрежденіе этой секты—дѣло новое для приходскаго священ-

ника; самое ученіе баптистовъ мало знакомо сельскому пастырю; на собраніи этотъ вопросъ обсуждается; обсуждаются мѣры, рекомендуемыя по этому вопросу епархіальнымъ начальствомъ; находятся ознакомленные съ этимъ вопросомъ на миссіонерскихъ курсахъ отъ о. епар. миссіонера и они дѣлятся своими познаніями по этому вопросу. Вотъ пастыря волнуетъ соблазнительное поведеніе интеллигенціи, проводящей предпраздничные дни „по городскому“, а не по деревенски свято; другого беспокоятъ случаи совращенія прихожанъ въ расколъ.—всѣ эти и подобные вопросы близко принимаются къ сердцу собравшихся, каждый высказываетъ свои взгляды, мысли по вопросамъ и даются добрые совѣты. Вотъ до собранія дошли достовѣрные слухи, что ихъ собратъ—священникъ изъ корыстолюбія ли, или изъ неопытности поступилъ въ своей приходской практикѣ противозаконно: такому пастырю шлютъ свое братское, проникнутое любовію и желаніемъ ему пользы, напоминаніе и разъясненіе; и много другого продумано и сдѣлано общими силами пастырей нынѣшняго Ильинскаго кружка.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Важность изученія прошлаго.

„Каждая переживаемая человѣчествомъ эпоха находится въ неразрывной связи съ прошлымъ, настоящее наше духовное развитіе имѣетъ свои корни и основанія въ глубинѣ вѣковъ, въ наслѣдіи отъ другихъ народовъ. Къ сожалѣнію, среди современниковъ приходится слышать, что заниматься изученіемъ прошлаго—значитъ напрасно тратить время, что археологическія науки мертвы и бесполезны. Очевидно, эти люди забываютъ, что для творческой мысли науки нѣтъ существенной разницы между живымъ и мертвымъ, между прошлымъ и настоящимъ. По закону причинности изъ мертваго возникаетъ живое, и настоящее есть слѣдствіе, результатъ прошлаго. Отъ прошлаго къ настоящему идетъ безконечная цѣпь явленій, другъ друга обуславливающихъ, другъ отъ друга зависящихъ,—и нельзя вынуть звена изъ этой могучей, крѣпкой цѣпи, чтобы настоящее не зависѣло отъ прошлаго, будущее отъ настоящаго, дѣйствительность отъ исторіи, новое отъ памятниковъ старины. Вся наша культура будетъ зиждиться на нихъ и на костяхъ нынѣшнихъ поколѣній.

Трудно, даже почти невозможно отыскать истинный путь къ счастливому будущему, если у насъ не будетъ свѣта изъ прошлаго. И общественныя науки, отъ развитія которыхъ зависитъ въ значительной степени и общественное устройство, черпаютъ матеріалы въ наукахъ историческихъ и археологическихъ. Историко-археологъ останавливается передъ прошлымъ, какъ бы задавая вопросъ: „Скажи намъ, прошлое, какъ устроить настоящее и что ожидаетъ насъ въ будущемъ?“

Западный ученый міръ давно созналъ, какое важное значеніе для развитія ума, современной науки и искусства имѣетъ изученіе прошедшихъ вѣковъ. Онъ смотритъ на дѣло изученія старины не какъ на забаву отъ бездѣлья богатыхъ людей, но какъ на серьезное дѣло. Тамъ при университетахъ открывались и открываются каеедры по археологіи. Новая наука быстро завоевала себѣ почетное мѣсто среди прочихъ высшихъ наукъ, такъ что скоро стала ощущаться потребность для изученія старины въ самостоятельныхъ учебныхъ заведеніяхъ. И вотъ въ Западной Европѣ образовалась цѣлая сѣть археологическихъ институтовъ. Идетъ оживленная работа ученыхъ: всюду направляются геологи, археологи, историки. Изучаются памятники давно прошедшихъ вѣковъ, производятся раскопки, изслѣдуютъ пласты земли. Музеи Лондона, Рима, Берлина, Парижа заполняются цѣнными коллекціями съ послѣднихъ раскопокъ въ Египтѣ, Палестинѣ, Индіи. Открыты древній Іерихонъ, Троя и Микены и т. п. Такъ прилежно работаютъ ученые запада: англичане, французы, итальянцы и германцы.

У насъ въ Россіи работаютъ на этомъ поприщѣ давно только отдѣльные личности, труды которыхъ извѣстны ученому міру. Но сдѣланное ими— капля въ морѣ въ сравненіи съ предстоящими грандіозными трудами. Много памятниковъ сѣдой старины въ нашемъ отечествѣ не извѣдано совсѣмъ. Много гибнетъ дорогихъ памятниковъ благодаря невѣжественному и даже намѣренно злему отношенію къ нему обывателей. Особенно много гибнетъ старины въ области христіанскаго искусства и церковныхъ древностей. Старыя иконописныя произведенія уничтожаются, или валяются по чердакамъ и сырымъ кладовымъ, а на ихъ мѣсто ставится разная пестрая работа современныхъ мастеровъ-ремесленниковъ. Древнія иконы возобновляются и при этомъ иногда искаженныя до неузнаваемости, такъ что становится совершенно невозможнымъ судить о времени происхожденія памятниковъ. Поэтому большую службу можетъ сослужить

жить родной старинѣ духовенство, если оно, объединившись, выяснило бы по мѣтамъ, какія въ ихъ приходяхъ имѣются достопримѣчательности и приняло участіе въ ихъ сохраненіи отъ расхищенія и разрушенія.

Святѣйшій Синодъ въ послѣднее время обратилъ серьезное вниманіе на это обстоятельство. Почти во всѣхъ епархіяхъ Россіи, за исключеніемъ крайнихъ и сибирскихъ, существуютъ церковно-археологическія учрежденія, имѣющія своею цѣлью охрану памятниковъ церковной старины. Въ то время, какъ одни изъ этихъ учреждений съ усердіемъ и пользою для дѣла трудятся надъ выполненіемъ принятой на себя задачи—издаютъ книги съ описаніемъ древностей, устраиваютъ библіотеки, музеи, собираютъ рукописи, старинныя книги церковной печати, занимаются описаніемъ и изданіемъ сихъ рукописей и книгъ, составляютъ историко-статистическія описанія епархіи и даютъ отзывы по вопросамъ о реставраціи и сломкѣ старыхъ церквей и проч., другія, наоборотъ, въ осуществленіи своихъ задачъ обнаруживаютъ мало жизненности. Причиною такого состоянія церковно-археологическихъ учреждений, по мнѣнію Высочайше учрежденной Комиссіи для описанія Синодальнаго Архива, является, между прочимъ, то обстоятельство, что эти учрежденія, будучи обособленными отъ болѣе авторитетныхъ учреждений, не имѣютъ компетентныхъ лицъ для руководства своими занятіями. Вслѣдствіе этого по просьбѣ Комиссіи, Святѣйшій Синодъ, въ цѣляхъ ознакомленія съ дѣятельностью церковно-археологическихъ учреждений и привлеченія ихъ указаніями и руководствомъ въ активной дѣятельности, поручилъ преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ существуютъ подъ тѣми или иными названіями церковно-археологическія учрежденія, сдѣлать соответствующія распоряженія о присылкѣ этими учрежденіями, съ текущаго года, всѣхъ печатныхъ изданій и отчетовъ о ихъ дѣятельности въ Комиссію по описанію Синодальнаго Архива; преосвященнымъ же тѣхъ епархій, въ коихъ еще не существуетъ такого рода учреждений, поручилъ принять съ своей стороны мѣры архипастырской попечительности къ учрежденію и упроченію въ ихъ епархіяхъ церковно-археологическихъ учреждений.

Открыта подписка на 1912-й

юбилейный—XXV—годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, ДУХОВНО-
НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КОРМЧІЙ“

Въ органѣ Св. Синода „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1911 г. въ № 37, въ отзывѣ о „Кормчѣ“, между прочимъ, сказано: что среди множества духовн. періодическихъ изданій это единственный журналъ, который дѣйствительно даетъ каждой семьѣ Православно-Русскаго народа благочестивое и понятное чтеніе"... „Поэтому нельзя не пожелать этому духовному органу такого широкаго распространенія, чтобы онъ („Кормчій“) имѣлся въ каждомъ приходѣ и по возможности не въ одномъ экземплярѣ“.

За 4 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой подписчики получаютъ:

52 №№ Иллюстрированнаго журнала разнообразн. назидательнаго содержанія. Въ журн. между прочимъ будутъ продолжаться печатаніемъ возбуждившіе общій интересъ **ОТВѢТЫ НА НЕДОУМѢННЫЕ ВОПРОСЫ** и „Отвѣты Вопрошающимъ“ на личные запросы каждаго.

КЪ ЖУРНАЛУ БЕЗПЛАТНО ПРИЛАГАЮТСЯ:

52 №№ Еженедельнаго вѣстника „Современное Обзорѣніе“.

52 №№ Воскресн. иллюстр. листковъ на современ. церковно-общест. темы, по руководству воскресн. житій святыхъ.

12 Иллюстрированныхъ листковъ „На Борьбу съ пьянствомъ“.

12 Книжекъ назидательныхъ разсказовъ „Народная Библіотека“ „КОРМЧАГО“.

1 Книга „Пастырь Проповѣдникъ“. Кругъ поученій на всѣ воскресн. и праздничн. дни.

Кромѣ того: 12 правосл.-миссіонер. кн. подъ общимъ заглавіемъ „НА СВЯТУЮ ВОЙНУ ЗА ВѢРУ!“ противъ современ. лжеуч. и сектъ.

Въ видѣ особаго приложенія подписчики получаютъ книжку „ВОСКРЕСНЫЕ ВЕЧЕРА“ выпускъ II, необходимое пособіе для вѣвбогослужебныхъ бесѣдъ и настольная книга каждаго христіанна.

АДРЕСЪ: Москва, Б. Ордынка, домъ № 27, редація журнала „КОРМЧІЙ“.

Городская подписка принимается, кромѣ редакціи, въ конторѣ Печковской и другихъ.

Редакторъ-Издатель священникъ С. С. Ляпидевскій.

Отъ редакціи журнала „КОРМЧІЙ“.

Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ распространяющимся невѣріемъ, безнравственностью и политической анархіей являются, безспорно, воззванія и листки, которые въ понятной для всѣхъ формѣ разъяняютъ ложь современной пропаганды и укрѣпляютъ религіозно-нравственные и политическіе народныя устои. По-

этому во многихъ епархіяхъ сдѣланы постановленія о пріобрѣтеніи таковыхъ листковъ на церковный счетъ для раздачи народу. Редакція журнала „Кормчій“, идя на встрѣчу потребностямъ времени, издала и предлагаетъ по общедоступной цѣнѣ листки слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Листки народные, духовно-нравственные, съ рисунками. 250 названій. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 2) Листки патриотическаго содержанія, на современно-общественныя темы, съ рисунками. 50 названій. Цѣна 40 коп. съ перес. 300 листковъ этихъ двухъ отдѣловъ въ одномъ перепл. 2 р. 30 к. съ перес. 3) Листки миссіонерскіе: а) противъ сектантовъ 40 названій; цѣна 35 к. съ перес., въ переп. 50 к. б) противъ старообрядцевъ, 40 названій; ц. 35 к. съ перес., въ переп. 50 коп. 4) Листки „На борьбу съ пьянствомъ“, разн. наз. ц. за 100 съ перес. 70 к. При требованіи тысячами цѣна всѣхъ листковъ 6 р. за 1000 съ перес. 5) Отвѣты на недоумѣнные вопросы о предметахъ вѣры и нравственности, 95 отвѣтовъ, цѣна 75 к. съ перес., въ переплетѣ 1 р. 15 к. 6) 13 брошюръ на современные вопросы при свѣтѣ христіанства, цѣна 35 коп. съ перес., въ переплетѣ 55 коп. 7) 12 брошюръ противъ современныхъ пороковъ, цѣна 35 к. съ пер., въ переп. 55 к.

При требованіи на сумму 50 руб. и если пересылку можно сдѣлать по желѣзной дорогѣ, скидка 20%, на 100 р. скидка 30%.

== АДРЕСЪ: Москва, редакція „Кормчій“ ==

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1912 подписномъ году.

Въ 53 году своего существованія журналъ нашъ будетъ издаваться по прежней программѣ, имѣющей цѣлью содѣйствовать православному духовенству въ его пастырскомъ служеніи. Въ прошлые годы журналъ давалъ статьи по вопросамъ пастырской и приходской дѣятельности, объ оживляющихъ приходскую жизнь организаціяхъ (приходскіе совѣты, братства и др.), по изъясненію св. Писанія, по исторіи Церкви, по апологетикѣ, по исторіи и изъясненію богослуженія, по обличенію сектантства (главнымъ образомъ, по вопросамъ, выдвигаемымъ самими сектантами въ ихъ печати), о разныхъ отрицательныхъ теоріяхъ и теченіяхъ нашихъ дней, по современнымъ вопросамъ, какъ имѣющимъ обще-церковное значеніе, такъ и возбуждающимъ мѣстный интересъ и обсуждаемымъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а также рассказы изъ быта духовенства и нѣкоторыя медицинскія свѣдѣнія; въ библиографическомъ листкѣ журналъ давалъ отзывы о современной литературѣ по вопросамъ касающимся вѣры и Церкви, въ сборникѣ „Проповѣди“—поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Редакція надѣется вести журналъ въ томъ же направленіи и въ 1912 г.

Для поддержанія болѣе живой связи своихъ читателей между собою и съ редакціей, послѣдняя съ полной готовностью предлагаетъ странички своего журнала всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться съ подписчиками журнала своимъ опытомъ, наблюденіями и мыслями.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома; изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и изъ 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“.

Кромѣ того, въ виду исполнившагося въ 1910 г. пятидесятилѣтія со дня смерти А. С. Хомякова, редакція въ 1912 г. дастъ, въ ка-

чествомъ бесплатнаго приложенія, избранныя богословскія сочиненія его (томъ въ 15—16 печатныхъ листовъ). А. С. Хомяковъ былъ замѣчательнымъ богословомъ, какъ въ смыслъ выясненія положительнаго православнаго ученія, такъ еще болѣе въ смыслъ опроверженія католичества и протестантства. Онъ первый выяснилъ принципиальную противоположность между православіемъ и западными исповѣданіями по вопросамъ о Церкви, Св. Преданіи, вѣрѣ и дѣлахъ, общеніи съ Церковью небесной, таинствахъ и т. д. Всѣ эти пункты отличія онъ разсматривалъ не въ отдѣльности, а какъ цѣльную систему, вытекающую изъ одного основного начала—искаженія Западомъ ученія о Церкви. Поэтому его аргументы, поражающіе самый корень западныхъ заблужденій, являются незамѣнимымъ оружіемъ для защиты православія, что особенно важно при современной пропагандѣ католичества и весьма близкаго къ протестантизму сектантства.

Сверхъ этого подписчики 1912 г. могутъ выписывать изъ редакціи „Толковый Типиконъ“ М. Скабаллановича по уменьшенной цѣнѣ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ рублей**, за границу 8 р.

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября м. 1912 года.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на 1/2 г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ (третій годъ изданія)

на **Еженедѣльный, Духовно-Нравственный, Политическій, Экономическій и Литературный журналъ**

„ОБЪЕДИНЕНІЕ“

(замѣнившій собою журналъ „Наше Объединеніе“,

основанный священникомъ Іереміей Чеканомъ).

Программа журнала: 1. Руководящія статьи по вопросамъ практической дѣятельности духовенства и вообще всѣхъ церковно-общественныхъ приходскихъ учрежденій. 2. Русская печать. 3. Слухи и вѣсти. 4. Духовныя извѣстія. 5. По Россіи. 6. За границей.

Журналъ „Объединеніе“ ставитъ себѣ осуществленіе задачъ: 1) объединить духовенство между собою и своими прихожанами для совмѣстной работы—духовно-нравственно поднять и экономически улучшить положеніе христіанскаго населенія сельскаго прихода и 2) вернуть духовенству то вліяніе на общество и его жизнь, которымъ по своему положенію оно должно пользоваться.

Въ частности журналъ „Объединеніе“ ставитъ себѣ непремѣнной задачей—насаждать среди христіанскаго населенія просвѣщеніе, честность, трезвость и трудолюбіе; ограждать его отъ эксплуатаціи другихъ народовъ и развивать въ немъ сознаніе, что у себя дома онъ хозяинъ.

Журналъ „Объединеніе“ удостоился получить въ первый годъ своего изданія отъ своихъ подписчиковъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, а въ особенности отъ бессарабскаго духовенства, около 300 одобрительныхъ отзывовъ.

Редакція журнала „Объединеніе“ помѣщается въ селѣ Нишкацахъ ст. Каларашъ, Бесс. губ.

Такса за объявленія: Впереди текста за строку петита въ одну колонку по 20 к., а позади текста—по 10 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „ОБЪЕДИНЕНІЕ“

На 1 годъ 3 р., ½ года 1 р. 50 к., 3 мѣсяца 1 р. и на 1 мѣсяць 40 к., отдельный номеръ 10 коп.

Подписка принимается: Ст. Каларашъ, Бессарабской губерціи.

Редакторъ-Издательница *Евгенія Чеканъ*.

Фабриканты Церковной Утвари Т-во Андрея Захряпина С-вей

— имѣемъ честь увѣдомить, что при магазинѣ въ Воронежѣ, на большой Московской ул., противъ Духовной Консисторіи, имѣется въ громадномъ выборѣ: —

церковная утварь,

серебряная и металлическая парча и священническія облаченія.

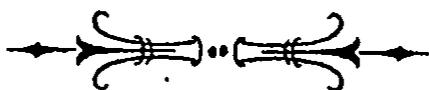
Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЕ БЕЗЪ ЗАПРОСА,

просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

ЛИЦА ЖЕЛАЮЩІЕ ПРИМѢНИТЬ ВЪ СИБИРИ СВОЙ ТРУДЪ, ЗНАНІЕ ИЛИ ОПЫТЪ

обращайтесь въ контору газеты Сибирскій Торгово-Промышленный Вѣстникъ. Иркутскъ, Почтамтская № 14-й. Подрѣя ости высыл. по получ. на расходы 28 коп. марк.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведения Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведения Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведения другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослужевіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаци“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869-70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“, Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, или будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
{ Дѣлств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.